

ISSN 2413-8584

ЭКОНОМИКА ПРОФЕССИЯ БИЗНЕС

e-mail: ef@asu.ru сайт: <http://journal.asu.ru> 2019. № 1

ECONOMICS PROFESSION BUSINESS

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2019

Научный рецензируемый журнал. Издается с 2014 г. Выпускается 4 раза в год

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

В. В. Мищенко, доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора

Т. Г. Строителева, доктор экономических наук, профессор

Редакционный совет

Е. А. Ан, д-р экон. наук (Казахстан);
А. М. Асалиев, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
А. В. Боговиз, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
Г. Г. Вукович, д-р экон. наук, проф., акад. РАН (г. Краснодар);
Ю. В. Рагулина, д-р экон. наук, проф. (г. Москва);
В. И. Суслов, д-р экон. наук, проф., чл.-корр. РАН
(г. Новосибирск);
Сюй Линьши, д-р экон. наук, проф. (г. Харбин, Китай);
В. И. Тинякова, д-р экон. наук, проф. (г. Москва)

ISSN 2413-8584

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Алтайскому краю и Республике Алтай (Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай). Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22–00576 от 20 ноября 2015 г.

Индекс в каталоге российской прессы «Почта России» **50302**.

Статьи журнала включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный в Интернете по адресу: <http://www.elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

Все права защищены. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education "Altai State University"

Editor-in-Chief

V. V. Mishchenko, Prof.

Deputy Editor-in-Chief

T. G. Stroiteleva, Prof.

Editorial Council

E. A. An, Prof. (Kazakhstan);
A. M. Asaliyev, Prof. (Moscow);
A. V. Bogoviz, Prof. (Moscow);
G. G. Vukovitch, Prof., Academician of RANH (Krasnodar);
Yu. V. Ragulina, Prof. (Moscow);
V. I. Suslov, Prof., Corresponding member of RAS (Moscow);
Sui Linshi, Prof. (Harbin, China);
V. I. Tinyakova, Prof. (Moscow)

Editorial Board

V. I. Belyaev, Prof.;
S. N. Bocharov, Prof.;
S. V. Lobova, Prof.;
S. I. Mezhev, Prof.;
E. E. Shvakov, Prof.

The journal is registered in the Federal Service for supervision of communications, information technology, and mass media in the Altai Region and the Altai Republic. The Certificate of Registration PI №ТУ22–00576 issued on November 20, 2015

Index in the Catalogue of Russian Press "Pochta Rossii" is 50302

The articles published in the journal are included in the Russian Science Citation Index, available at the Internet address <http://www.elibrary.ru> (Scientific Electronic Library)

All rights reserved. Reference to the journal is required when using any part of the content

© Оформление.

Издательство Алтайского государственного университета, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Аскеров А. А., Дубина И. Н., Сагиева Р. К.</i> КРАУДПЛАТФОРМЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ.....	5
<i>Байбулекова Л. А., Лухманова Г. К.</i> АКТИВИЗАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА НА ФОНЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА.....	12
<i>Баширова З. А., Исхакова Э. И.</i> ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ.....	19
<i>Беляев В. И., Волкова Н. В.</i> МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)	24
<i>Рудакова О. Ю., Кошман Л. А.</i> РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	39
<i>Санникова И. Н., Приходько Е. А.</i> ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ	48
<i>Сенникова И. Л.</i> РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ	56
<i>Татаренко В. И., Камалов Р. Д.</i> РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ	61
<i>Усикова О. В.</i> ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА	65
<i>Фефилов А. С., Щетинина Е. М.</i> ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ	71
<i>Шавандина О. А., Макушева Г. Н., Харинова О. В.</i> КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА ИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ СЕГМЕНТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ.....	77
<i>Щербакова Н. В., Ильиных Ю. М.</i> СТРАХОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ.....	83
НАШИ АВТОРЫ	87
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»	89

CONTENTS

<i>Askerov A. A., Dubina I. N., Sagiyeva R. K.</i> KRAUDPLATFORMS AS AN ALTERNATIVE SOURCE OF FINANCING INNOVATION PROJECTS	5
<i>Baibulekova L. A., Lukhmanova G. K.</i> ACTIVATION OF KAZAKHSTAN'S STOCK MARKET ON THE BACK OF THE INEFFECTIVENESS OF ITS BANKING SECTOR	12
<i>Bashirova Z. A., Iskhakova E. I.</i> INFLUENCE OF INNOVATIONS ON THE ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA.....	19
<i>Belyaev V. I., Volkova N. V.</i> MARKETING APPROACH IN THE MANAGEMENT OF RURAL AREAS: JUSTIFICATION OF RELEVANCE AND PRINCIPLES OF APPLICATION (ON MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)	24
<i>Rudakova O. Yu., Koshman L. A.</i> DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE STRATEGY FOR A SPORTS ORGANIZATION	39
<i>Sannikova I. N., Prikhodko E. A.</i> ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE REGION AS AN EFFECTIVE TOOL OF BUDGET POLICY	48
<i>Sennikova I. L.</i> REGIONAL INNOVATIVE ENVIRONMENT: METHODOLOGY FOR ASSESSING AN INSTITUTIONAL STRUCTURE	56
<i>Tatarenko V. I., Kamalov R. D.</i> RESOURCE POTENTIAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF SIBERIAN REGIONS	61
<i>Usikova O. V.</i> ECONOMIC PROVISION OF OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY: THEORY, METHODOLOGY & PRACTICE	65
<i>Fefilov A. S., Shchetinina E. M.</i> EVALUATION OF THE ALTAI REGION INVESTMENT ATTRACTIVENESS	71
<i>Shavandina O. A., Makusheva G. N., Harinova O. V.</i> CAPITAL CONCENTRATION OF CORPORATE ORGANIZATION IDENTIFIED SEGMENTS: PROBLEMS OF EVALUATION AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION.....	77
<i>Sherbakova N. V., Ilinykh Yu. M.</i> INSURANCE IN THE ERA OF DIGITAL AND INTERNET TECHNOLOGIES.....	83
OUR AUTHORS.....	87
ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR “ECONOMICS. PROFESSION. BUSINESS”.....	89

КРАУДПЛАТФОРМЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ИСТОЧНИК ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

А. А. Аскеров¹, И. Н. Дубина^{2,3}, Р. К. Сагиева¹

¹Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

²Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

³Новосибирский государственный университет (Новосибирск, Россия)

В статье рассмотрен современный метод финансирования проектов — краудфандинг, позволяющий с помощью сети Интернет привлекать денежные средства многих людей (частных инвесторов и учредителей) для коммерческих, культурных, социальных проектов, где инвесторы часто получают взамен будущую продукцию либо услугу. Как новая форма инвестирования проектов краудфандинг динамично развивается в США и демонстрирует свою успешность. Описан опыт и механизм финансирования бизнес-идей и стартапов с помощью краудфандинга на примере американской социально-инновационной технической платформы «Кикстартер» (Kickstarter). С точки зрения авторов, для Казахстана и России, где финансирование научно-исследовательских проектов является слабым звеном инновационного развития, данный опыт не только может быть успешно применен, но и послужить эффективным инструментом привлечения зарубежных инвесторов в научно-исследовательский сектор. В связи с этим авторы акцентируют свое внимание на сущности краудфандинга, его формах, преимуществах, недостатках и перспективах.

Ключевые слова: краудфандинг, народное финансирование, социально-инновационные технологии, краудсорсинг.

KRAUDPLATFORMS AS AN ALTERNATIVE SOURCE OF FINANCING INNOVATION PROJECTS

A. A. Askerov¹, I. N. Dubina^{2,3}, R. K. Sagiyeva¹

¹Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan)

²Altai State University (Barnaul, Russia)

³Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russia)

This article describes crowdfunding as a modern method of financing projects. It allows attract money from people (individual founders) for commercial, cultural, social projects through the Internet. In return, the investors often receive future products or services. Crowdfunding is dynamically spreading in the USA as a new form of investment projects, and demonstrates its success. The experience and mechanism of financing business ideas and start-ups with crowdfunding are described on a case of the US social-innovative technical platform “Kickstarter”. We believe that for Kazakhstan and Russia, where the research projects financing is a weak point of innovation development, this experience can be successfully applied and can serve as an effective tool for attracting foreign investors to the R&D sector. In this regard, we focus on the essence of crowdfunding, its forms, advantages and disadvantages, and prospects.

Keywords: crowdfunding, public funding, social and innovative technologies, crowdsourcing.

Привлечение инвестиций в научно-исследовательские проекты, особенно реализуемых на базе университетов, является актуальной проблемой современного этапа развития

науки в Казахстане и России. Несмотря на достаточно многообразные формы, используемые в этих странах для привлечения капитала в развитие проектов, такие как лизинг, франчайзинг, ноу-хау, кре-

днты, займы, факторинг, а также интернет-площадки на инвестиционных форумах, приходится констатировать, что они, как правило, не распространяются на научно-исследовательскую деятельность.

Развитие информационных технологий, расширение возможностей использования Интернет создали материальные предпосылки для формирования специализированных инновационных механизмов и способов привлечения капитала на запуск проектов, в том числе и в сфере научных исследований. В связи с этим целью нашей статьи является раскрытие сущности и потенциальных резервов краудплатформ для активизации научной и инновационной деятельности в стране.

В статье раскрывается сущность нового механизма по привлечению средств в реализацию проектов, в том числе научно-исследовательских, демонстрируется эффективность применения данного механизма, а также рассматриваются возможности распространения краудфандинга в Казахстане.

Инновации являются важнейшим двигателем экономического роста и развития в долгосрочной перспективе. Их можно охарактеризовать как процесс внедрения новых продуктов, услуг и производственных технологий на рынке и как процесс создания новых прибыльных предприятий и более высокооплачиваемых рабочих мест на этой основе.

В послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года главным приоритетом является ускорения технологического модернизация экономики. Как отметил президент, «... мы должны культивировать новые индустрии, которые создаются с применением цифровых технологий. Это важная комплексная задача. Необходимо развивать в стране такие перспективные отрасли, как 3d принтинг, онлайн-торговлю, мобильный банкинг, цифровые сервисы, в том числе в здравоохранении и образовании и другие [1]».

При осуществлении и выполнении задачи по созданию инновационных продуктов, а также их внедрения в производственную либо непроизводственную сферу главной проблемой для вузов Казахстана становится нехватка источников финансирования — как внутренних, так и внешних.

Финансирование инновационных стартапов и бизнес-идей всегда было сложным процессом из-за недостаточного опыта, дефицита финансов и больших рисков. Отсутствие финансовых механизмов приводило к закрытию множества проектов. Однако благодаря развитию информационных технологий и переходу мира к цифровой экономи-

ке возникли новые возможности для преодоления данных барьеров. Одной из таких цифровых информационных платформ, позволяющих активизировать инвестиционные потоки в реализацию проектов и получивших широкое распространение в США, стал краудфандинг.

Краудфандинг — это метод финансирования проекта или предприятия путем привлечения большого количества небольших денег от большого числа людей, как правило, через Интернет. Иными словами, это массовый сбор денег для стартапов или бизнес-идей.

Особенности формирования краудфандинга, его механизмы и возможные последствия его развития для экономики и предпринимательства рассмотрены в ряде работ последних лет, представленных в открытых интернет-источниках [2–7].

Первая краудфандинг-платформа появилась в 2000 г. в США в компании «Artist Share» и она отмечена как первый краудфандинговый сайт музыки [8]. Мы предполагаем, что истоками развития данного феномена послужили такие распространяемые в последние годы явления, как микрофинансирование и краудсорсинг, которые в совокупности с массовым использованием Интернета привели к созданию новой платформы краудфандинга.

Всего насчитывается более 450 краудфандинг-платформ различной направленности, большинство из которых находятся в США — 41%, во Франции — 9%, в Германии — 7%, в России — 1% [9, 10].

Краудфандинг можно классифицировать как по объектам финансирования, так и по видам получаемого инвесторами вознаграждения (рис. 1 и 2).

По виду вознаграждения краудфандинг можно подразделить на следующие формы:

- 1) безвозмездный краудфандинг (отсутствие вознаграждения) предполагает участие в нем инвестора без получения материальных выгод;
- 2) с нефинансовым вознаграждением — участие инвестора в проекте с целью получения нового продукта или услуги;
- 3) с финансовым вознаграждением, или краудинвестинг — это участие инвестора в проекте, при котором он получает доходы от прибыли при реализации вновь созданного продукта (услуги), либо получает долю акций проекта.

Таким образом, краудинвестинг, в свою очередь, представлен следующими формами:

- роялти — это получение доли от прибыли проекта;
- народное кредитование — это предоставление кредита под заранее оговоренный процент и на заранее оговоренный срок;
- акционерный краудфандинг — это получение доли акций компании.

Рис. 1. Классификация краудфандинга по объектам финансирования (разработано авторами)

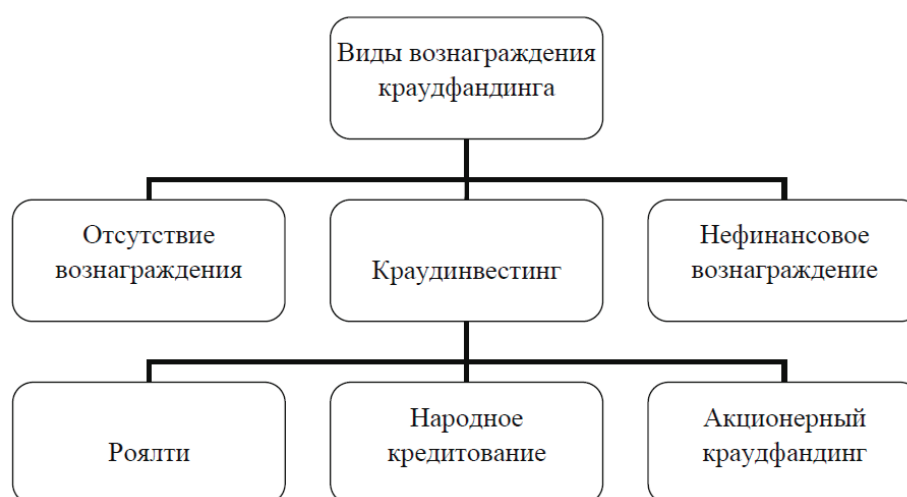

Рис. 2. Классификация краудфандинга по видам вознаграждения (разработано авторами)

Успешность использования краудфандинговой платформы можно продемонстрировать на примере платформы «Кикстартер», основанной в 2009 г. в США. Платформа «Кикстартер» — это сайт для привлечения денежных средств на реализацию творческих, научных и производственных проектов по схеме краудфандинга (то есть добровольных пожертвований). «Кикстартер» финансирует разнообразные проекты, такие, как создание фильмов, комиксов, видеоигр, музыки и т. д. [11].

В таблице 1 представлены данные об успешности сбора инвестиционных средств по разным проектам на платформе «Кикстартер» в период с 28 апреля 2009 г. по 13 июня 2017 г.

Сделаем некоторые пояснения к используемым в таблице понятиям:

- «запущено проектов» — общее количество предложенных для финансирования проектов;
- «успешно завершённые проекты» — количество проектов, достигших поставленной цели и получивших финансирование. Под поставленной целью здесь понимается заранее оговариваемая и устанавливаемая инициатором сумма, которую необходимо собрать для успешной реализации проекта.

Как видим, за 8 лет было профинансировано 357324 проекта самого разного направления на сумму свыше 3059 млн долларов США. Прежде всего, обращает на себя внимание то, что осуществляется финансирование, как правило, креативных сфер деятельности и что порядка 89% финансовых

средств были направлены на успешные проекты. Наибольшие суммы инвестиций были привлечены такими проектами, как «Игры», «Дизайн», «Технологии». Также значительна сумма инвестиций категории «Фильмы и видео». Среди прочих дан-

ных «Кикстартер» указывает общее количество людей, принявших участие в работе площадки, — свыше 13 млн человек [11]. Общее количество стран, жители которых участвовали в работе «Кикстартер», — 224 за 2014 г. [12].

Таблица 1

Результаты анализа собранных средств на платформе «Кикстартер» с 28 апреля 2009 г. по 13 июня 2017 г.

№	Категория проектов	Количество проектов, ед.	Сумма успешных завершённых проектов, \$	Сумма неудачно завершённых проектов, \$	Общая сумма собранных средств, \$
1	Танцы	3606	11 520 000	821 580	12 341 580
2	Театр	10541	37 170 000	4 370 000	41 540 000
3	Комиксы	9825	60 080 000	4 530 000	64 610 000
4	Музыка	51990	178 780 000	16 250 000	195 030 000
5	Изобразительное искусство	26346	71 810 000	9 470 000	81 280 000
6	Фильм и видео	62366	316 210 000	58 830 000	375 040 000
7	Игры	31791	589 470 000	55 960 000	645 430 000
8	Дизайн	27027	568 400 000	58 880 000	627 280 000
9	Фотография	10337	30 110 000	4 400 000	34 510 000
10	Издательство	37632	101 600 000	15 560 000	117 160 000
11	Питание	23131	97 680 000	18 220 000	115 900 000
12	Мода	20472	102 180 000	14 360 000	116 540 000
13	Ремесло	8070	10 190 000	2 050 000	12 240 000
14	Журналистика	4495	9 760 000	1 700 000	11 460 000
15	Технология	29695	529 540 000	79 420 000	608 960 000
ИТОГО		357 324	2 714 500 000	344 821 080	3 059 321 080

Примечание. Составлено авторами на основе данных [10].

Особенностью работы платформы является то, что денежные средства внесены физическими лицами, а также то, что это средства точечного метода инвестирования. Можно предполагать, что такой способ «корпоративного» финансирования достаточно эффективен для привлечения и распределения денежных средств, в силу прозрачности проводимых операций, а также уменьшения коррупционных и бюрократических издержек. Одновременно мы можем наблюдать на платформе конкуренцию проектов, где потенциальные инвесторы, часто — обычные граждане, методом денежного голосования выбирают наиболее актуальные и перспективные проекты.

Сам механизм финансирования на площадке «Кикстартер» базируется на следующих принципах.

Принцип «все или ничего» предполагает, что если проект не набирает заявленной суммы в размере 100%, то он не получает ничего и все собранные средства возвращаются инвесторам.

В таблице 2 приведены показатели успешных и неуспешных проектов, запущенных на платформе «Кикстартер» за исследуемый период. Как видим, процент успешных проектов составляет 36,5%. При этом большее число проектов с положительными результатами наблюдается в категориях: «Танец», «Театр», «Комиксы». Большее число неэффективных проектов наблюдаются в категориях: «Технология», «Журналистика», «Ремесло», «Мода».

Второй принцип работы платформы «Кикстартер» — это использование системы «Amazon Payments», которая позволяет удерживать на денежном счете клиента переведенные им средства и не снимать их до тех пор, пока не будет уточнена успешность финансируемого проекта. Таким образом, если проект не набирает определенную сумму, то деньги возвращаются инвестору (дарителю). Также учитывая, что комиссионные сборы «Amazon Payments» составляют около 5% и у площадки «Кикстартер» — 5%, то можно подсчитать, что выручка компании составила порядка 135,7 млн долл. США.

Таблица 2

**Статистика успешных и неуспешных проектов на платформе «Кикстартер»
в 2009–2017 гг.**

№	Категория проектов	Количество проектов, ед.	Успешных проектов, ед.	Неуспешных проектов, ед.	Успешных проектов, получивших финансирование, %
1	Танцы	3571	2232	1339	62,50
2	Театр	10429	6275	4154	60,17
3	Комиксы	9647	5116	4531	53,03
4	Музыка	51533	25624	25909	49,72
5	Изобразительное искусство	26055	10577	15478	40,59
6	Фильм и видео	61845	23011	38834	37,21
7	Игры	31251	10848	20403	34,71
8	Дизайн	26495	9131	17364	34,46
9	Фотография	10249	3122	7127	30,46
10	Издательство	37194	11294	25900	30,37
11	Питание	22849	5718	17131	25,03
12	Мода	20002	4853	15249	24,14
13	Ремесло	7947	1887	6060	23,74
14	Журналистика	4439	962	3477	21,67
15	Технология	29119	5758	23361	19,77
ИТОГО		352625	126408	226317	36,5

Примечание. Составлено авторами на основе данных [10].

Третий принцип работы платформы «Кикстартер» — это использование так называемой премодерации, при которой все отправленные заявления проектов на «Кикстартер» проходят многоуровневую систему проверок и только после утверждения его «Кикстартером» дается возможность для запуска краудфандингового финансирования.

Четвертый принцип — участие в работе платформы «Кикстартер» могут принять только гра-

ждане США и Великобритании старше восемнадцати лет [11].

Таким образом, новая форма финансирования проектов креативного направления, включая и сферы научно-исследовательской деятельности, имеет потенциал для дальнейшего развития, для уточнения которого проведем его SWOT-анализ (табл. 3).

Таблица 3

SWOT-анализ краудфандинга

Сильные стороны (Strengths)	Слабые стороны (Weaknesses)
Наличие базы данных пользователей и инвесторов; Отсутствие географических границ; Наличие получения первым предзаказа продукта; Пользователь и разработчик могут обмениваться идеями о проекте	Большое количество требований и правил для участия в краудфандинге; Значительные различия в законодательных базах разных стран и в системах налогообложения; Недостаточное качество подготовки участников проектов
Возможности (Opportunities)	Угрозы (Threats)
Возможность получения гарантированного потребителя; Возможность рекламы своего продукта; Возможность предоставления идей широкому кругу людей; Равные возможности на получение грантов	Наличие больших рисков у участника проекта; Опасность попадания мошенников на краудфандинговую платформу, где при несуществующем проекте вкладчики могут быть обманутыми; Опасность кражи идей или бизнес-проектов конкурентами

Примечание. Составлено авторами.

Подводя итог проведенному анализу, можно сделать вывод о том, что современные компьютерные технологии значительно расширяют возможности и спектр финансирования иннова-

ционных проектов в самых разных областях деятельности, создавая прозрачную конкурентную среду, расширяя географические границы участников и снижая бюрократические и коррупци-

онные издержки. Однако эффективность работы краудфандинговой платформы в значительной степени зависит от мер по обеспечению информационной безопасности.

Мы предполагаем, что социально-инновационные технические краудплатформы могут стать эффективными механизмами для улучшения финансирования стартапов, бизнес-идей и научно-исследовательских работ, обеспечивая при этом высокий уровень прозрачности в процессе денежных операций. Пример площадки Кикстартер подтверждает наш вывод о большом потенциале данной платформы в плане развития инноваций и стимулирования инвесторов.

Рассматривая ситуацию казахстанского краудфандинга, можно привести пример таких площадок, как Startuper.kz, Startticket.kz, Gostart.kz и i6.kz, которые по разным причинам закрылись, так и не получив популярности среди краудфандеров.

Причинами провала работы данных площадок, по нашему предположению, стали:

- отсутствие соответствующей законодательной базы. Например, в Великобритании был принят нормативный акт 2012 года «Порядок инвестирования в посевные про-

екты» (Seed Enterprise Investment Scheme или SEIS), в США разработан федеральный закон от 5 апреля 2012 года «О приоритетном запуске бизнес-стартапов» (Jumpstart Out Businesses Startups Act, или JOBS Act) [13, 14];

- низкий уровень грамотности населения в электронных финансовых операциях и системах платежей;
- недоверие населения к данным платформам из-за негативного опыта финансовых мошенничеств в начале девяностых годов;
- неэффективный маркетинг и работа со СМИ.

На данном этапе нами выявлено две платформы, которые функционируют в интернет-пространстве Казахстана: «Start-time» и «Bari birge». Они были открыты совсем недавно, насчитывают порядка двух десятков проектов с успешной реализацией. Принципы работы и характеристики площадок между собой схожи. Полагаем, что в ближайшей перспективе следует ожидать развития краудфандинга в Казахстане по мере накопления опыта в данной сфере и дальнейшего расширения использования Интернета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Назарбаев Н. А. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.akorda.kz/> (дата обращения: 28.01.2019).
2. Agarwal A., Catalini C. & Goldfarb A. (2013) Some Simple Economics of Crowdfunding, Innovation Policy and the Economy. Chicago: University of Chicago Press. URL: <http://www.nber.org/papers/w19133.pdf/> (дата обращения: 28.01.2019).
3. Belleflamme P., Lambert T. & Schwienbacher A. (2011) Crowdfunding: tapping the right crowd. URL: <https://perso.uclouvain.be/paul.belleflamme/papers/JBV2013.pdf> (дата обращения: 28.01.2019).
4. Davies R. (2015) Three provocations for civic crowdfunding. URL: https://www.researchgate.net/publication/269998241_Three_provocations_for_civic_crowdfunding/ (дата обращения: 28.01.2019).
5. Harrison R. (2013) Crowdfunding and the revitalisation of the early stage risk capital market: catalyst or chimera? Taylor & Francis Group, 139.
6. Hollow M. (2013) Crowdfunding and civic society in Europe: A profitable partnership? Open Citizenship. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/3415172/Crowdfunding_and_Civic_Society_in_Europe_A_Profitable_Partnership/ (дата обращения: 28.01.2019).
7. Ардак А. В мире активно развивается новый вид финансирования — Краудфандинг или народное финансирование // Литер. 2016 г. 8 апр.
8. Краудфандинг — Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Crowdfunding/> (дата обращения: 28.01.2019).
9. The Crowdfunding industry report. Massolution 2013. URL: <https://www.compromisoempresarial.com/wp-content/uploads/137356857-Massolution-2013CF-Excerpt-Revised-04182.pdf> / (дата обращения: 28.01.2019).
10. Мосс А. Что такое краудфандинг // Crowdsourcing.ru. Дата обновления: 1.02.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding/ (дата обращения: 28.01.2019).
11. Кикстартер — Wikipedia. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kickstarter/> (дата обращения: 28.01.2019).
12. Kickstarter. URL: <http://www.kickstarter.com/> (дата обращения: 28.01.2019).

13. Seed Enterprise Investment Scheme. HM Revenue and Customs. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/192088/seed_enterprise_investment_scheme.pdf/ (дата обращения: 28.01.2019).

14. Jumpstart Out Businesses Startups Act. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr3606enr/pdf/BILLS-112hr3606enr.pdf/ (дата обращения: 28.01.2019).

REFERENCES

1. Nazarbayev, N. A. (2017) The Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan on January 31, 2017 “The Third Modernization of Kazakhstan: Global Competitiveness”. URL: <http://www.akorda.kz/>.

2. Agarwal A., Catalini C., Goldfarb A. Some Simple Economics of Crowdfunding”. Innovation Policy and the Economy. 2013. Chicago: University of Chicago Press. URL: <http://www.nber.org/papers/w19133.pdf>/.

3. Belleflamme P., Lambert T. & Schwienbacher A. (2011) Crowdfunding: tapping the right crowd. URL: <https://perso.uclouvain.be/paul.belleflamme/papers/JBV2013.pdf>/.

4. Davies R. (2015) Three provocations for civic crowdfunding. URL: https://www.researchgate.net/publication/269998241_Three_provocations_for_civic_crowdfunding/.

5. Harrison R. (2013) Crowdfunding and the revitalisation of the early stage risk capital market: catalyst or chimera? Taylor & Francis Group, 139.

6. Hollow M. (2013) Crowdfunding and civic society in Europe: A profitable partnership? Open Citizenship. [Электронный ресурс]. URL: http://www.academia.edu/3415172/Crowdfunding_and_Civic_Society_in_Europe_A_Profitable_Partnership/.

7. Ardak, A. (2016) A new type of financing is actively developing in the world — Crowdfunding or public funding. “Liter” newspaper, April 8, 2016 (in Russian).

8. Crowdfunding — Wikipedia. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/Crowdfunding>

9. The Crowdfunding industry report. Massolution 2013. URL: <https://www.compromisoempresarial.com/wp-content/uploads/137356857-Massolution-2013CF-Excerpt-Revised-04182.pdf> /

10. Moss, A. (2015) What is crowdfunding? — Crowdsourcing.ru. URL: http://crowdsourcing.ru/article/what_is_the_crowdfunding/.

11. Kickstarter — Wikipedia. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Kickstarter/>.

12. Kickstarter. URL: <http://www.kickstarter.com/>.

13. Seed Enterprise Investment Scheme. HM Revenue and Customs. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/192088/seed_enterprise_investment_scheme.pdf/.

14. Jumpstart Out Businesses Startups Act. URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-112hr3606enr/pdf/BILLS-112hr3606enr.pdf/.

Поступила в редакцию: 17 января 2019 г.

Принята к печати: 1 февраля 2019 г.

АКТИВИЗАЦИЯ ФОНДОВОГО РЫНКА КАЗАХСТАНА НА ФОНЕ НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Л. А. Байбулекова¹, Г. К. Лухманова²

¹Университет Нархоз (Алматы, Республика Казахстан)

²Жетысуский государственный университет имени И. Жансугурова
(Талдыкорган, Республика Казахстан)

В условиях снижения эффективности банковского сектора ключевым источником финансирования бизнеса и драйвером роста экономики Республики Казахстан на современном этапе может выступить фондовый рынок. Тем не менее банки являются одновременно основными участниками фондового рынка. В статье рассмотрены некоторые внутренние показатели банковского сегмента, которые негативно влияют на реальный сектор экономики и финансовый рынок. Среди них — увеличение проблемных кредитов. Определено, что чем выше уровень глубины финансовых отношений, тем меньше показатель неработающих кредитов (NPL), а диспропорции в кредитовании экономики Казахстана усиливают потенциальную инфляцию и др. Проанализирована с помощью корреляции теснота связи между повышением уровня инфляции и увеличением денежной массы, а также ростом денежной массы и индексом потребительских цен. В статье на фоне дестабилизации банковского сектора представлена также динамика развития фондового рынка и его активизация в условиях либерализации деятельности и стимулирования его основных участников.

Ключевые слова: банковский сектор, фондовый рынок, ссудный портфель, активы, Казахстанская фондовая биржа, капитализация.

ACTIVATION OF KAZAKHSTAN'S STOCK MARKET ON THE BACK OF THE INEFFECTIVENESS OF ITS BANKING SECTOR

L. A. Baibulekova¹, G. K. Lukhmanova²

¹Narxoz University (Almaty, Republic of Kazakhstan)

²I. Zhansugurov Zhetysu State University (Taldykorgan, Republic of Kazakhstan)

In the face of a decline in the efficiency of banking sector, a stock market can be a key source of business financing and the driver of economic growth in the Republic of Kazakhstan at current stage. Nevertheless, banks are at the same time the main participants of the stock market. The article discusses some of the internal indicators of the banking segment, which adversely affect the real economy and the financial market, such as the increase in problem loans. Definitely, the deeper financial relations are, the smaller the index of non-performing loans (NPL) is. Also, imbalances in lending to the Kazakhstan economy increase potential inflation, etc. We analyzed the tightness of the relationship between rising inflation and increasing money supply, as well as money supply and consumer price index through the correlation. In the article, we present how the stock market develops and activates in context of liberalization and stimulation of its main participants, on the back of the banking sector destabilization.

Keywords: banking sector, stock market, loan portfolio, assets, Kazakhstan Stock Exchange, capitalization.

Несмотря на наличие большого количества научных трудов, где эффективный и устойчивый банковский сектор рассматривается как классический посредник в распре-

делении финансовых ресурсов страны, современный банковский сектор Казахстана в условиях глобализации переживает переходный момент и дестабилизацию.

Банковский сектор Республики Казахстан (далее — РК) на конец 2018 г. представлен 28 банками второго уровня (далее — БВУ). Активы банка составили 24539 млрд тенге (42,1% от ВВП), в том числе ссудный портфель составил более

50%, неработающие кредиты с просрочкой свыше 90 дней (NPL) — 8,5% от ссудного портфеля. Доходы банковского сектора составили более 506 млрд тенге, ROA — 2,35%, ROE — 19,01% (табл. 1).

Таблица 1

Показатели банковского сектора РК за 2000–2018 гг.

Год	Активы			Кредиты			Депозиты		
	млрд тенге	темп роста, %	в% от ВВП	млрд тенге	темп роста, %	в% от ВВП	млрд тенге	темп роста, %	в% от ВВП
2006	8875	196,6	86,9	5992	195,7	58,7	4715	186,9	46,2
2007	11685	131,7	90,9	8868	148	69	6424	136,2	50
2008	11890	101,8	74,1	9245	104,2	57,6	6873	107	42,8
2009	11557	97,2	68	9639	104,3	56,7	7799	113,5	45,9
2010	12031	104,1	55,2	9066	94,1	41,6	6851	87,8	31,4
2011	12818	106,5	45,4	10473	115,5	37,1	7799	113,8	27,6
2012	13880	108,3	44,8	11658	111,3	37,6	8533	109,4	27,5
2013	15462	111,4	43	13348	114,5	37,1	9846	115,4	27,3
2014	18239	118	46	14184	106,3	35,8	11351	115,3	28,6
2015	23780	130,4	58,2	15554	109,7	38	15605	137,5	38,2
2016	25557	107,5	54,4	15511	99,7	33,0	17269	110,6	36,8
2017	24158	94,5	46,5	13591	87,6	26,2	16681	96,6	40,7
2018	24539	101,6	42,1	13194	97,1	22,7	16639	99,7	28,6

Примечание. Составлено авторами по источнику [1].

Как следует из таблицы, за анализируемый период все абсолютные значения ключевых показателей деятельности банковского сектора имеют повышающийся тренд, относительные (доля в ВВП) — понижающийся. Темпы роста совокупных активов в 2006 г. составляли более 196%, сократившись вдвое к 2018 г. — 101%. Доля совокупных активов банков второго уровня в ВВП уменьшилась с 91% в 2007 г. более чем вдвое — до 42,1% в 2018 г. Темпы роста совокупного ссудного портфеля банков в 2006 г. составляли более 195%, сократившись более чем вдвое к 2018 г. — 97%. Доля совокупного кредитного портфеля БВУ в ВВП уменьшилась с почти 69% в 2007 г. втрое — до 22% в 2018 г. Темпы роста депозитов в 2006 г. составляли почти 187%, сократившись почти вдвое к 2018 г. — 99%. Их доля в ВВП уменьшилась с 50% в 2007 г. до 28% в 2018 г.

По данным официальной статистики, ухудшение качества кредитного портфеля началось в 2009 г., когда доля токсичных займов за год выросла с 7,5 до 21,6% от совокупного объема ссудного портфеля [2]. В последующие четыре года объем неработающих кредитов вырос до критического уровня — 31,2%. В целом рост портфеля неработающих кредитов с 2009 по 2015 гг. составил 601%. При этом более 88% неработающих займов приходилось на 6 банков, 4 из которых впоследствии ушли с рынка (АО «Казкоммерцбанк» — 24,4%, АО «Альянс Банк» — 16,6%, АО «БТА Банк» — 13,28%, и АО «Темірбанк» — 7,9%) [1]. Начиная с 2014 г., с ужесточением требований Национального Банка Республики Казахстан (далее — НБРК), данный показатель начал сокращаться. В мире уровень «токсичных» кредитов (NPL) составляет в среднем 4,2% (табл. 2).

Таблица 2

Уровень NPL в мире, 2016 г.

Страны	Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам*, %	Внутренние кредиты к ВВП, %	Отношение капитала банков к активам, %
Греция	33,8	..	8,1
Албания	22,8	37	9
Таджикистан	21,2	20	14,9
Ирландия	20,7	..	12,7
Украина	19	61	11,2
Италия	17,3	..	5,9

Окончание таблицы 2

Страны	Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам*, %	Внутренние кредиты к ВВП, %	Отношение капитала банков к активам, %
Венгрия	15,6	43	9,1
Румыния	13,9	31	7,4
Азербайджан	12,7	31	17
Казахстан	12,4	34	13,7
Армения	7	47	13,6
Российская Федерация	6,7	59	8,5
Чешская Республика	5,6	50	7,3
Беларусь	4,4	23	13,3
Дания	4,4	179	7,3
Исландия	4,3	99	24
Бразилия	2,9	69	9
Таиланд	2,3	115	9,2
Панама	2,2	82	10
Япония	1,9	110	5,5
США	1,9	..	11,7
Малайзия	1,6	121	10
Швеция	1,2	132	5,1
Австралия	1,1	130	5,9
В среднем в мире	4,2	..	10

Примечание. Составлено авторами по источнику [3].

*Проблемные кредиты за вычетом сформированных резервов.

Как следует из таблицы, наиболее низкий уровень наблюдается в наиболее развитых странах, где достаточно высокий уровень отношения выданных кредитов к ВВП (уровень глубины финансовых отношений): Дания (179%), Исландия (99%), Таиланд (115%), Япония (110%), Швеция (132%), Австралия (130%), Малайзия (121%).

В Казахстане данный показатель глубины финансовых отношений составил 34%. Определенно, между данными показателями существует тесная обратная связь (коэффициент корреляции равен $-0,64$), чем выше уровень глубины финансовых отношений, тем меньше показатель NPL (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициент корреляции уровня неработающих кредитов с показателем «глубина финансовых отношений»

Показатели	Внутренние кредиты к ВВП	Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам
Внутренние кредиты к ВВП	1	
Соотношение неработающих банковских кредитов к общим валовым кредитам	$-0,64436$	1

Примечание. Рассчитано авторами по источнику [3].

Однако высокий уровень отношения кредитов к объему ВВП, согласно мнению ряда ученых, свидетельствует о «перегреве» экономики. На наш взгляд, необходимо рассматривать данный показатель в разрезе отраслей, валюты и сроков кредитования. Рассчитанные параметры уровня финансового посредничества указывают на малую эффективность кредитного механизма банков в пе-

рераспределении капитала в экономике. Структура кредитного портфеля БВУ РК показал, что до сих пор сохраняются приоритеты инвестирования полученных займов не в реальный сектор экономики, а в торговлю, недвижимость, услуги, где обеспечивалась быстрая отдача от вложенных средств, но в то же время несущим высокие риски [4]. Невовлеченность банков в процесс финансирования

предприятий промышленности отражает соответствующую степень развития производственных мощностей отечественной экономики [5]. Это подтверждает наше предположение, что отечественный банковский сектор на данный момент времени не способен эффективно управлять потоками капитала и направлять их в сферы экономики с наибольшей добавленной стоимостью. Незрелость финансового посредничества отечественных банков в основном обусловлена специфичной структурой пассивов с преобладанием краткосрочных источников фондирования, в соответствии с которой кредитование осуществляется преимущественно предприятий сферы торговли.

Диспропорции в кредитовании экономики Казахстана усиливали потенциальную инфляцию. Регулятор в целях снижения данной составляющей потребительского спроса, возникающей из-за пустых, не обеспеченных реальными активами денег, вбрасываемых в экономику, и их влияния на динамику инфляции внедрил механизм ключевой ставки с целью выстраивания кривой доходности банковского сектора, дважды повысив ее. Данный механизм является общепринятым мировым спо-

собом регулирования денежно-кредитной политики и создания так называемых денежных циклов. В условиях повышенной инфляции Национальный банк повысил данную ставку до высоких значений. Эта ставка, как и предполагалось, оказала воздействие на курсообразование. Национальный банк выбрал стратегию жесткой денежно-кредитной политики и взял курс на борьбу с монетарной инфляцией. Однако если провести анализ, можно выяснить, что монетарная инфляция в Казахстане практически отсутствует.

Проведя корреляционный анализ (табл. 4), мы можем увидеть отсутствие связи между увеличением уровня инфляции и увеличения денежной массы как таковой. Наоборот, присутствует обратная слабая связь между ростом денежной массы и индексом потребительских цен. И в основном изменение индекса потребительских цен обусловлено инфляцией предложения. Инфляция предложения выражена удорожанием импорта в результате движения курса отечественной валюты. Вследствие отсутствия на рынке товаров собственного производства на долю данных издержек приходится значительное влияние.

Таблица 4

Корреляция между индексом потребительских цен и денежными агрегатами М1 и М2

Показатели	Индекс потребительских цен	Денежный агрегат М1	Денежный агрегат М2
Индекс потребительских цен	1	-	-
Денежный агрегат М1	-0,30	1	-
Денежный агрегат М2	-0,28	0,98	1

Примечание. Рассчитано авторами по источнику [1].

Исходные данные для определения корреляционной зависимости между уровнем инфляции, объемом денежной массы и курсом национальной валюты взяты из данных НБРК и Комитета по ста-

тистике РК [1, 6]. Рассчитанный показатель корреляции в таблице 5 показывает наличие значительной связи между изменением курса и увеличения инфляции.

Таблица 5

Корреляция между индексом потребительских цен и динамикой курса тенге

Показатели	Индекс потребительских цен	Курс тенге
Индекс потребительских цен	1	-
Курс тенге	0,63	1

Примечание. Рассчитано авторами по источнику [1].

Но стоит заметить, что коэффициент корреляции составляет 0,63, а это означает, что есть еще и другие факторы, оказывающие воздействие на уровень инфляции. Данными факторами выступают тарифы естественных монополий, проценты по займам, налоги и неналоговые платежи и сборы [7].

Наше внимание привлекает высокий уровень показателя — Loan-to-deposit ratio (LTD) банков

второго уровня. Показатель LTD, определяемый отношением кредитного портфеля к депозитному портфелю, является одним из важных индикаторов долгосрочной ликвидности банка [8].

Низкое значение, около 80%, означает, что перепады финансового рынка не отразятся на пассивах банка и не приведут к необходимости досрочного погашения обязательств, как в случае

межбанковского кредитования. И такая бизнес-модель банка считается успешной в долгосрочной перспективе.

Как видим, наибольшие значения показателя LTD в банках Казахстана зафиксированы в 2001 г. — 148,2% и в 2003 г. — 148,7%. В целом динамика носит циклический характер. Рост показателя сменяется снижением в последующие годы.

Однако среднее значение показателя LTD в период с 2001 г. по 2014 г. имеет высокое значение 133,04%, а в преддверии кризиса в 2007 г. кредиты превышали сумму депозитов на 38%. В последние четыре года наблюдается снижение показателя, на конец 2018 г. отношение совокупного кредитного портфеля к депозитному составило 81,5% (рис. 1).

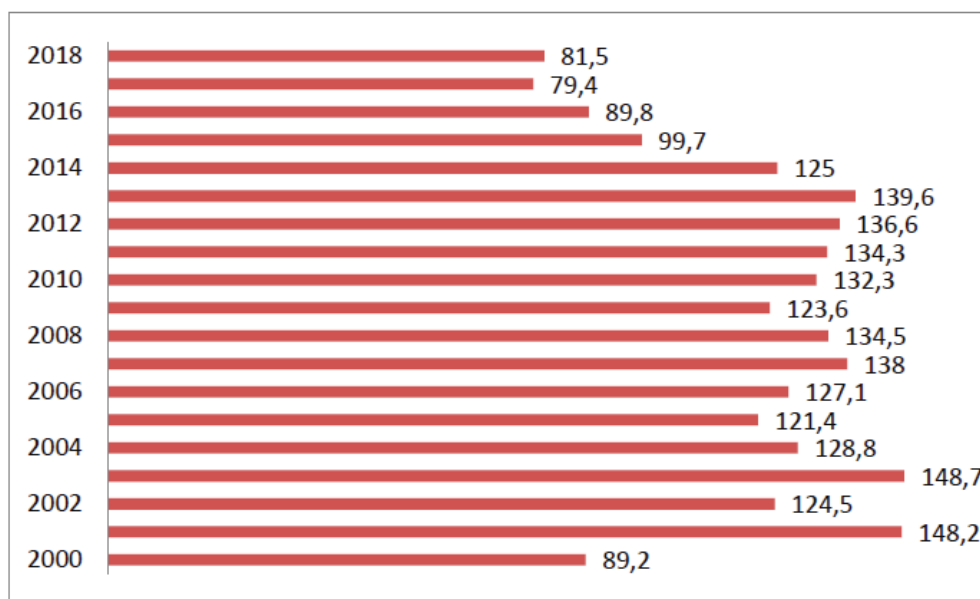

Рис. 1. Динамика показателя LTD БВУ РК за 2000–2018 гг., %

Для сравнения: в Китае показатель LTD являлся пруденциальным нормативом и в течение двух десятилетий до 2015 г. существовало ограничение, которое сдерживало кредиты до 75% депозитов в рамках мер по предупреждению рисков [9].

В РК функционируют две фондовые биржи: с ноября 1993 г. АО «Казахстанская фондовая биржа» (KASE) и с июля 2018 г. АО «Astana International Exchange» (AIX). Необходимо отметить, что страте-

гическими партнерами AIX выступили Шанхайская фондовая биржа (SSE) и NASDAQ и что AIX работает согласно английскому законодательству. KASE занимает 2-е место среди СНГ по объему торгов и 4-е место по капитализации акций среди FEAS (Федерация евроазиатских фондовых бирж). Общая капитализация рынка негосударственных ценных бумаг, включенных в официальный список KASE, за 9 месяцев 2018 г. составила 17 трлн тенге (рис. 2).

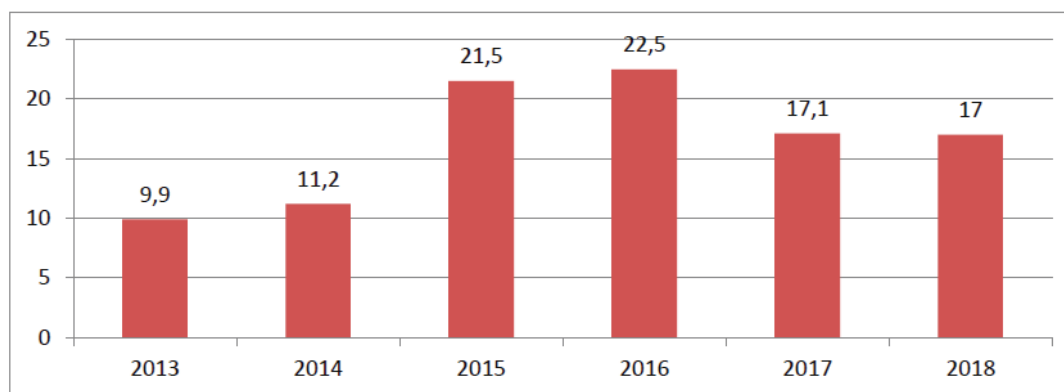

Рис. 2. Капитализация KASE

На данном рисунке мы наблюдаем рост с 2013 г. Рост показателей может быть связан с ростом стоимости торгуемых на KASE акций. На на-

чало 2017 г. объем торгов к ВВП составил 294%. Количество торгуемых ценных бумаг на фондовых биржах представлено в таблице 6.

Таблица 6

Сравнение Казахстанской фондовой биржи и Московской биржи

Вид ЦБ	Казахстанская фондовая биржа KASE		Московская биржа	
	Количество инструментов	Количество эмитентов	Количество инструментов	Количество эмитентов
Акции	116	98	299	242
Корпоративные облигации	264	65	1268	386
Иные инструменты	204	22	300	64
Итого	584	157	1867	692

Примечание. Данные источников [10].

Заметим, что KASE не слишком уступает Московской бирже по количеству инструментов и эмитентов. А к 2021 г. планируется достичь следующих целевых ориентиров: капитализации рынка акций KASE к ВВП — более 50%; капитализации рынка облигаций KASE к ВВП — более 30%; число листинговых компаний в официальном списке KASE — более 250; позиции РК по индикатору «Получение финансирования на внутреннем фондовом рынке» Глобального индекса конкурентоспособности — не ниже 87-го места.

Таким образом, выявлено, что современная практика обеспечения устойчивости банковского сектора негативно отражается на общем экономическом росте РК в виду неэффективности банковского сегмента при перераспределении потоков капитала между отраслями экономики. Определено, что между уровнем глубины финансовых

отношений и неработающими кредитами (в качестве их идентификации использован коэффициент NPL, так как он показывает уже реализованный кредитный риск) существует тесная обратная связь. Чем выше уровень глубины финансовых отношений, тем меньше показатель NPL. Выявлено, что диспропорции в кредитовании экономики Казахстана усилили ее несбалансированность, а также инфляционные процессы. Проведенный корреляционный анализ на наличие связи между индексом потребительских цен, денежной массой и курсом национальной валюты показал, что инфляция носит немонетарный характер, при этом присутствует положительная связь между изменениями курса и увеличением инфляции. В Казахстане к тому же активизировалось развитие фондового рынка в условиях либерализации деятельности и стимулирования его основных участников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Официальный сайт Национального Банка Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <http://nationalbank.kz/> (дата обращения: 01.02.2019).
2. Лухманова Г. К. Денежно-кредитная политика как приоритетная задача Национального банка Республики Казахстан в обеспечении стабильности цен // Вестник Университета «Туран». 2014. №2 (62). С. 54–59.
3. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 18.01.2019).
4. Зайтенова Н. К. Совершенствование системы регулирования и надзора банковского сектора Казахстана в условиях международной конвергенции финансовых рынков: дис. ... докт. философ. (PhD). Алматы, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://issuu.com/kazeu/docs/> (дата обращения: 01.02.2019).
5. Лухманова Г. К. Банк секторын қаржылық сауықтырудың қазіргі жағдайы: артықшылықтары мен кемшіліктері (Современное состояние финансового оздоровления банковского сектора: преимущества и недостатки) // Вестник Жетысуского государственного университета им. И. Жансугурова. 2017. №4. С. 87–93.
6. Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kz/> (дата обращения: 11.01.2019).
7. Baibulekova L. A. & Zaitenova N. K. (2016) Evaluation of influence of macroeconomic shocks on the banking sector of Kazakhstan. International Journal of Economics and Financial Issues. URL: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/2550/pdf/>

8. Rose A. K. & Spiegel M. M. (2009) Cross-Country Causes and Consequences of the 2008 Crisis: Early Warning. National Bureau Of Economic Research. Cambridge. DOI: 10.3386/w15357. URL: <https://www.nber.org/papers/w15357.pdf/>
9. China Banking Sector — DBS Bank. URL: <https://www.dbs.com.cn/treasures/aics/insights.page/> (дата обращения: 14.01.2019).
10. Официальный сайт Казахстанской фондовой биржи (KASE). [Электронный ресурс]. URL: <https://kase.kz/> (дата обращения: 02.02.2019).

REFERENCES

1. The National Bank of the Republic of Kazakhstan. URL: <http://nationalbank.kz/>.
2. Luhmanova, G. K. (2014) Monetary policy as a priority task of the National Bank of the Republic of Kazakhstan in ensuring price stability. *Bulletin of the University "Turan"*, 2 (62), 54–59 (in Russian).
3. The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/>.
4. Zaytenova, N. K. (2017) Improving the system of regulation and supervision of the banking sector of Kazakhstan in the context of international convergence of financial markets: dissertation (PhD), Almaty. URL: <https://issuu.com/kazeu/docs/> (in Russian).
5. Luhmanova, G. K. (2017) The current state of financial recovery of the banking sector: advantages and disadvantages. *Bulletin of the I. Zhansugurov Zhetysu State University*, 4, 87–93 (in Kazakh).
6. The Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://stat.gov.kz/>.
7. Baibulekova, L. A. & Zaitenova, N. K. (2016) Evaluation of influence of macroeconomic shocks on the banking sector of Kazakhstan. *International Journal of Economics and Financial Issues*. URL: <https://www.econjournals.com/index.php/ijefi/article/view/2550/pdf/>.
8. Rose, A. K. & Spiegel, M. M. (2009) Cross-Country Causes and Consequences of the 2008 Crisis: Early Warning. National Bureau of Economic Research. Cambridge. DOI: 10.3386/w15357. URL: <https://www.nber.org/papers/w15357.pdf/>.
9. China Banking Sector — DBS Bank. URL: <https://www.dbs.com.cn/treasures/aics/insights.page/>.
10. Official website of the Kazakhstan Stock Exchange (KASE). URL: <https://kase.kz/>.

Поступила в редакцию: 11 января 2019 г.

Принята к печати: 12 февраля 2019 г.

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ В РОССИИ

З. А. Баширова, Э. И. Исхакова

Башкирский государственный университет (Уфа, Россия)

В статье рассмотрены, проанализированы и выявлены факторы, влияющие на инновационную активность предприятия и на экономический рост страны в целом. Предложены рекомендации, позволяющие разработать управленческий инструментарий повышения инновационной активности предприятий, на основе которых возможен экспоненциальный экономический рост Российской Федерации.

Ключевые слова: инновационная экономика России, конкурентное преимущество, ресурсы, McKinsey, экономический рост, экстенсивный рост, интенсивный рост, глобальный индекс конкурентоспособности (GCI), Стратегия инновационного развития РФ до 2020 года, НИОКР, инновационная активность организаций, влияния инноваций на экономический рост.

INFLUENCE OF INNOVATIONS ON THE ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA

Z. A. Bashirova, E. I. Iskhakova

Bashkir state university (Ufa, Russia)

In the article, we appeal to the factors influencing the innovation activity of an enterprise and on the country's economic growth. We consider on some recommendations to develop the administrative tools for increasing the enterprises innovative activity. These recommendations may contribute to the exponential economic growth in the Russian Federation.

Keywords: innovative economy of Russia, competitive advantage, resources, McKinsey, economic growth, extensive growth, intensive growth, global competitiveness index (GCI), Innovative Development Strategy of the Russian Federation until 2020, R & D, innovative activity of organizations, influence of innovations on economic growth.

Сегодня ключевым конкурентным преимуществом России на мировом рынке является ресурсное лидерство. Экономический рост связан с использованием энергетических и сырьевых ресурсов, по запасам которых Россия занимает первые позиции в мировом рейтинге. Однако последние десятилетия страна утрачивает уникальность поставщика сырья и энергоресурсов и их изобилие превращается в «сырьевое проклятие», которое снижает деловую активность и характеризует Российскую Федерацию как интеллектуально неразвитое государство.

Вместе с тем главное ограничение экономического роста — противоречие между возрастанием потребностей и ограниченностью ресурсов.

И поэтому стоит задача максимально использовать ограниченные ресурсы для производства благ, которые наиболее полно удовлетворят потребности в данный период времени и в долгосрочной перспективе.

Д. Медоуз отмечал, что «... пределы экономического роста связаны с использованием энергетических, сырьевых и продовольственных ресурсов» [1, 2]. Ресурсы — это основа развития базовых отраслей промышленности, обеспечивающих экономический рост России и рост благосостояния населения. Богатство ресурсами делает Россию глобальным конкурентоспособным игроком. Поскольку редкость блага обостряет конкурентную борьбу на мировом рынке ресурсов, владелец ресурсов

определяет ценовую политику на сырье, извлекая сверхприбыль. Примером диктата служит ситуация с ресурсами газа, нефти, металлов и т. п. Россия входит в группу стран, определяющих ценовую политику на нефть, газ, наряду с США, Китаем, Канадой, Индией, Саудовской Аравией и т. д.

В экономике выделяют два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивный тип всегда характеризуется количественным увеличением ресурсов за счет вовлечения дополнительных факторов производства и часто без учета эффективности. Экстенсивный рост обеспечивается за счет таких факторов, как: а) рост инвестиций при сохранении существующего научно-технического уровня технологий и производства; б) рост занятых работников без привязки их к росту производительности труда; в) рост объемов потребляемого сырья, материалов, топлива и других элементов оборотного капитала, без учета материалоемкости и ресурсоотдачи.

При интенсивном типе экономический рост обеспечивается за счет эффективного использования ресурсов на основе применения прогрессивных и эффективных средств производства и труда, за счет более совершенных технологий и форм ор-

ганизации процесса производства. К интенсивным факторам относят: а) ускорение научно-технического прогресса; б) рост компетенций и квалификации работников; в) ускорение делового цикла за счет рационального использования основных и оборотных фондов; г) повышение эффективности хозяйственной деятельности в результате повышения управляемости производственных процессов и рациональной организации производства, то есть путем рационального соединения в пространстве и во времени факторов производства. Другими словами, экономический рост зависит от степени конкурентоспособности предприятий и конкурентоспособности России как отдельного государства на мировом рынке товаров и услуг.

Согласно «глобальному индексу конкурентоспособности (GCI)» (табл. 1), который рассчитывается в рамках всемирного экономического форума, России с целью укрепления и усиления своих позиций нужно использовать свои сильные стороны и обратить, в то же время, пристальное внимание на свои проблемы. Позитивным моментом здесь является тот факт, что России удалось подняться с 67-го места (2012–2013 гг. среди 144 стран) до 43 (2016–2017 гг. среди 138 стран) [3].

Таблица 1

Рейтинг глобальной конкурентоспособности (фрагмент) [3]

Страна	The Global Competitiveness Index (GCI)				Изменение позиций
	2016–2017		2012–2013		
	Оценка (макс. 6 баллов)	Место среди 138 стран	Оценка (макс. 6 баллов)	Место среди 144 стран	Тренд
Швейцария	5,8	1	5,67	1	0
Сингапур	5,7	2	5,61	2	0
Финляндия	5,4	10	5,54	3	-7
Германия	5,6	5	5,51	6	+1
Соединенные Штаты Америки	5,7	3	5,48	7	+4
Швеция	5,5	6	5,48	4	-2
Гонконг	5,5	9	5,47	9	0
Нидерланды	5,6	4	5,42	5	+1
Япония	5,5	8	5,4	10	+2
Великобритания	5,5	7	5,37	8	+1
Российская Федерация	4,5	43	4,25	67	+24
Южная Африка	4,5	47	4,37	52	+5
Латвия	4,4	49	4,41	45	-4
Болгария	4,4	50	4,27	62	+12
Казахстан	4,4	53	4,38	51	-2
Йемен	2,7	138	2,97	140	+1
Чад	2,9	136	3,05	139	+3

Таким образом, лидирующие позиции занимает США. Россия значительно отстает, но свои позиции, как уже было сказано, улучшает. Именно

поэтому необходим переход российской экономики на инновационный путь развития. Следует рассмотреть существующие механизмы не только

получения, но и реализации высоких технологий, что в свою очередь предполагает повышение уровня технической и технологической баз, а также данные мероприятия будут способствовать увеличению инновационного потенциала России.

Инновация — это и материальный, и нематериальный результат инновационного процесса, с одной стороны, и процесс реализации новой идеи в любой сфере жизнедеятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящий экономический эффект, с другой стороны.

Международная консалтинговая компания McKinsey выделяет четыре фактора конкурентного успеха инновационных предприятий и инновационных экономик, определяющих конкурентоспособность страны. На таких предприятиях в 2–3 раза выше должна быть скорость, во-первых, выведения

на рынок новых товаров, по сравнению с «неинновационными» конкурентами, во-вторых, повышения технического уровня новых продуктов, в-третьих, вывода на рынок новых продуктов. Кроме того, рост рыночного сегмента и географии рынка инновационно активных компаний должен быть более чем в два раза выше, чем у конкурентов.

Однако в России большинство предприятий независимо от отрасли не проявляют в должной мере инновационную активность. Связано это с отсутствием и недостаточной разработанностью управленческих и методических инструментов обеспечения экономического роста на основе инноваций.

В Программных документах Российской Федерации определены масштабные экономические задачи, обеспечивающие на долгосрочный период устойчивый экономический рост.

Таблица 2

Целевые индикаторы Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г. [4]

Целевые индикаторы	Значения, %
Рост валовой добавленной стоимости инновационного сектора в ВВП	17–20
Рост удельного веса инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции	25–35
Рост доли предприятий промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем объеме промышленного производства	40–50
Рост доли экспорта высокотехнологичных товаров российского производства в общемировом экспорте высокотехнологичных товаров	2
Рост доли Российской Федерации на мировых рынках высокотехнологичной продукции	5–10

Видно, что на государственном уровне инновационная деятельность утверждена в качестве приоритетного направления развития, обеспечивающего экономический рост. Но уже сейчас очевидно, что существующий уровень инновационного развития значительно отстает от целевых показателей. Другими словами, в России неэффективны существующие механизмы реализации накопленного инновационного потенциала.

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень социально-экономического развития стран, является также темп роста промышленного производства. Ввиду высокой неопределенности дальнейшей экономической и политической ситуации в России значение данного показателя в 2015 г. оказалось отрицательным, что в последний раз было зафиксировано в 2009 г. Больше всего пострадали такие отрасли, как машиностроение и строительство. Причиной данной тенденции явилось резкое уменьшение инвестиций, а также нежелание предприятий проводить модернизационную политику и использовать инновации.

В связи с этим возникает необходимость вывода темпов роста машиностроения и строительства на положительное значение. Следует пересмотреть,

прежде всего, отношение к инновациям и способам их внедрения. Ввиду высоких темпов роста сложности и скорости развития технологий, необходимо вести речь не только о самостоятельной их разработке, но и о кооперации с другими государствами, чьи результаты НИОКР применимы не только в отраслях, имеющих сырьевую направленность. За последние 6 лет удельный вес организаций, внедривших технологические, организационные, маркетинговые инновации не превышал 10,4% (целевое значение 40–50%) (рис. 1). Это говорит о том, что российские предприятия обладают низкой инновационной активностью. Одним из инструментов ее активации является использование трансфера высоких технологий.

Анализ инновационной активности российских предприятий выявил среднюю долю предприятий, осуществляющих инновации во всех отраслях на уровне 8–12%, что идет в разрез с их целевыми значениями. Этот разрыв возможно преодолеть только за счет технологического рывка и ускорения темпов научно-технического прогресса. Такие возможности есть. Как показывает статистика, доля предприятий, внедряющих технологические инновации, выросла более чем в 2–3 раза за последние 30 лет.

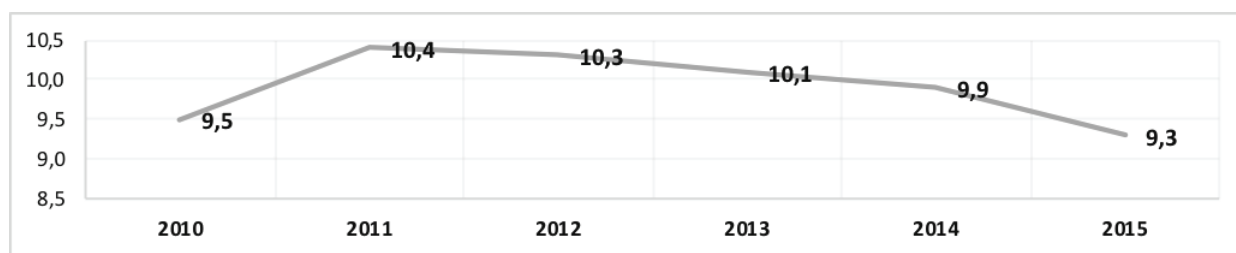

Рис. 1. Инновационная активность организаций (% организаций, внедрившие технологические, организационные, маркетинговые инновации) [5]

Международные сравнения указывают на то, что Россия с показателем удельного веса инноваций 8,3% занимает практически последнее место среди европейских стран, где аналогичный средний показатель составил 34,7% [6]. На фоне технологических и инновационных лидеров Великобритании, Японии, США, Бельгии, Швейцарии и Германии (свыше 52%) 8,3% — это неконкурентный показатель.

Поэтому практический интерес для повышения инновационной активности в России представляет опыт технологических лидеров, в том числе и США. Позиции США на мировом рынке высокотехнологичной и наукоемкой продукции находится на вершине инновационного рейтинга, и доля США выросла до 36%, а в России рост составил менее чем 0,5%. Доля же инновационно активных предприятий, соответственно, составляет 60 и 10% [3, 7]. Технологическое отставание России очевидно.

Итак, результаты проведенного анализа показали следующее. Экономический рост России значительно отстает от экономического роста США. На мировом уровне значительные темпы экономического роста демонстрируют также экономики Канады, Индии и Китая. Нарастивают потенци-

ал и Германия, и Великобритания. Россия в то же время опережает экономический рост Бразилии, ЮАР и Италии.

Главная причина такой ситуации — недостаточно высокий уровень влияния инноваций на экономический рост по причине низкой активности российских предприятий в области продвижения технологий [8, с. 34–35], отсутствие у них какого-либо стимула двигаться в данном направлении.

Чтобы выйти из сложившегося тупика, необходимо кардинальным образом обновить стратегию повышения инновационной активности предприятий всех без исключения отраслей экономики Российской Федерации, как используя опыт стран, занимающих лидирующие позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности, так и используя опыт таких стран в области трансфертной активности для малого инновационного бизнеса, в частности, путем адаптации методик выбора бизнес-модели трансфера технологий.

Предложенные рекомендации, на наш взгляд, позволяют уточнить управленческий инструментарий повышения инновационной активности предприятий, на основе которых возможен экспоненциальный рост экономики Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Meadows D. L. et al. (1972) *The Limits to Growth: A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind*, New York.
2. Котлер Ф. *Основы маркетинга* / пер. с англ. В.Б. Боброва. М., 1991. 652 с.
3. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>
4. Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года. Утв. расп. Правительства РФ от 8 12 2011 г., № 2227-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.
5. Наука и инновации — Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science
6. Хасанова А. А., Капогузов Е. А. Эмпирическое исследование влияния инноваций на экономический рост // *Вестник ОмГУ. Серия: Экономика*. 2009. № 4. С. 52–55.
7. Россия и страны мира — 2016 г. / Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm.

8. Луцкай А. А., Агалакова А. В. Механизм трансфера наукоемких технологий // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. № 9. С. 34–37.

REFERENCES

1. Meadows, D. L. et al. (1972) *The Limits to Growth: A New York Times Report on the Predicament of Mankind*, New York.

2. Kotler, F. (1991) *Basics of marketing*. Moscow, 652 (in Russian).

3. World Economic Forum. URL: <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-index/>

4. Strategy of innovative development of Russia for the period up to 2020. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70006124/>.

5. Science and innovation — Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science

6. Khasanova, A. A. & Kapoguzov, E. A. (2009) Empirical study of the impact of innovation on economic growth. *Omsk State University Bulletin. Series: Economy*, 4, 52–55 (in Russian).

7. Russia and the countries of the world — 2016 — Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_39/Main.htm.

8. Luschaty, A. A. & Agalakova, A. V. (2013) The mechanism of transfer of high technology technologies. *Acute problems of aviation and cosmonautics*, 9, 34–37 (in Russian).

Поступила в редакцию: 11 февраля 2019 г.

Принята к печати: 22 февраля 2019 г.

МАРКЕТИНГ В УПРАВЛЕНИИ СЕЛЬСКИМИ ТЕРРИТОРИЯМИ: АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ПРИМЕНЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)¹

В. И. Беляев¹, Н. В. Волкова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Бийский технологический институт (филиал) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Бийск, Россия)

Представленная статья посвящена обоснованию актуальности применения маркетингового подхода в решении проблем социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края. В первой части авторы приводят краткую историю применения маркетинга территорий в зарубежных и отечественных публикациях, дают характеристику объекту и предмету маркетинга территорий, а также вводят термин «внутренний маркетинг территорий» как маркетинговый подход, ориентированный на жителей территории. Во второй части работы авторы анализируют результаты отечественных исследований, посвященных выявлению основных проблем социально-экономического развития сельских территорий Российской Федерации. В третьей части приводятся статистические данные и результаты авторских исследований проблем социально-экономического развития сельских территорий Алтайского края. Выявленные проблемы свидетельствуют о том, что социально-экономическое положение сельских районов Алтайского края не отвечает в полной мере потребностям их жителей. Исходя из этого, стратегические направления развития сельских районов и поселений авторы предлагают формировать на основе предлагаемых в статье принципов маркетинга сельских территорий.

Ключевые слова: маркетинг территории, сельские территории, миграционный поток, средняя заработная плата, уровень безработицы, дорожная сеть.

MARKETING APPROACH IN THE MANAGEMENT OF RURAL AREAS: JUSTIFICATION OF RELEVANCE AND PRINCIPLES OF APPLICATION (ON MATERIALS OF THE ALTAI TERRITORY)

V. I. Belyaev¹, N. V. Volkova²

¹Altay State University (Barnaul, Russia)

²Biysk Technological Institute – a branch of the Polzunov Altai State Technical University (Biysk, Russia)

This article justifies the relevance of marketing approach in solving the problems of socioeconomic development of the Altai Territory rural areas. In the first part, we provide a brief history of territorial marketing in foreign and domestic publications, describe its object and subject. We also introduce the term “internal territory marketing” as a marketing approach focused on residents of the territory. In the second part, we analyze the results of domestic studies on identifying the major problems of socio-economic development of Russian rural territories. The third part provides statistical data and the results of our research on the socio-economic development problems of the Altai rural areas. The identified problems indicate that the socio-economic situation of the Altai rural areas does not meet the resident’s needs. Therefore, we suggest that strategic directions for improving the situation should be formed on the marketing approach basis. The reported study was funded by RFBR according to the research

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00701 «Состояние дорожной сети как фактор социально-экономического развития сельских территорий (на примере Алтайского края)».

project № 18–010–00701 “The state of the road network as a factor in the socio-economic development of rural areas (on the example of the Altai Territory)”.

Keywords: territory marketing, rural areas, migration flow, average wages, unemployment rate, road network.

Маркетинг территории: краткая предыстория, объект и предмет исследования. В настоящее время маркетинг находит все более широкое применение в практике управления не только структурами бизнеса, но и территориальными образованиями: «маркетинг территорий» становится устоявшимся понятием, а результаты применения принципов маркетинга в практике управления территориями показывают высокую эффективность и результативность стратегических решений по их развитию.

Одним из первых в осмыслении применения методов, приемов и процедур классического маркетинга применительно к территориям следует назвать французского профессора Армана Дайна, который в 1976 г. впервые обосновал и показал возможность применения методов маркетинга в развитии французского города Пуатье [1, с. 102–103]. Затем в 1993 г. в Европе вышла в свет книга Филипа Котлера и его европейских коллег, посвященная использованию маркетинговых подходов в развитии Евросоюза [2].

В отечественной теории и практике маркетинг территорий начал развиваться примерно с середины 1990-х гг. В этой области знаний весьма преуспел профессор А. М. Лавров [3], положивший начало применению традиционного маркетинга на уровне страны и ее регионов. Вместе со своим коллегой В. С. Сурнинным он определил суть и предназначение территориального маркетинга, его цели и задачи, выражающиеся в том числе и в повышении качества жизни на конкретной территории [4]. Тематика маркетинга территорий оказалась актуальной, и исследования в данной области были продолжены многими другими отечественными учеными.

Объектом исследования в маркетинге территорий являются территориальные образования: страны, их административно-территориальные единицы, города, другие поселения [5, с. 13]. Предметом исследования в маркетинге территорий довольно часто называют отличительные, уникальные характеристики территории [5, с. 68–71], способные либо улучшить ее имидж [1, с. 103], либо обеспечить экономический рост [2, с. 18–19], либо привлечь внимание к ней инвесторов [6, с. 184], туристов, лиц, желающих сменить место жительства и т. д. Именно такие отличительные особенности

территорий, их уникальные характеристики, выявляемые или создаваемые при помощи методов и средств маркетинга, и предлагается использовать при формировании их конкурентоспособности, обеспечения экономического роста, а следовательно, и роста уровня жизни населения, его социальной и экономической активности [6, с. 142].

Следует отметить, что в различных литературных источниках можно встретить ряд терминов, в той или иной степени отражающих маркетинговый подход к управлению территориями: «региональный маркетинг», «маркетинг места», «муниципальный маркетинг», «маркетинг города» и другие. Взвешенный анализ историко-гносеологических предпосылок проникновения маркетинговых принципов в сферу управления объектами региональной экономики представлен в трудах А. В. Шишкина [8, с. 47], где автор подробно рассматривает различные варианты названий этого феномена. Соглашаясь с суждениями автора, вместе с тем следует предположить, что термин «маркетинг территорий» является здесь все-таки наиболее приемлемым. Такой вывод следует из того, что понятие «территория» по отношению к таким как «регион», «город» является обобщающим. А поскольку объект и предмет исследования в таком понимании маркетинга территорий характеризуется чрезвычайной широтой, то, безусловно, приемлемыми являются и другие, конкретизирующие, названия: маркетинг города, маркетинг муниципалитета, региональный маркетинг и др. В рассматриваемом контексте вполне допустимым является и понятие «маркетинг сельских территорий».

Маркетинг сельских территорий: содержание, принципы, актуальность. Сельские территории играют важную роль в социально-экономическом развитии как страны в целом, так и каждого ее региона в отдельности. Их предназначение кроется в производстве продуктов питания, а также сельскохозяйственного сырья для перерабатывающей промышленности (льна, хлопка-сырца и др.). В производстве именно таких сельскохозяйственных продуктов, которые будут востребованы рынком, и заключается основная (изначальная) задача маркетинга сельских территорий. Насыщенность современных рынков традиционными продуктами вынуждает производителей создавать товары, обладающие уникальными потребительскими свой-

ствами. Если говорить о продуктах питания, то замечено, что привлекают внимание и пользуются наибольшим спросом такие из них, которые воплощают в себя уникальные характеристики местности. Например, Вологодское масло, производимое из молока коров, питающихся на летних выпасах уникальными травами, произрастающими только в Молого-Шекснинском междуречье; сыр Рокфор с голубой плесенью, вызревающий только в пещерах провинции Роуэрг во Франции. Уникальность последней территории заключается в том, что только в пещерах этой провинции возможна культивация спор *Penicillium roqueforti* на ржаном хлебе, которые и порождают голубую плесень, придающую сыру уникальный вкус. Можно привести массу и других примеров воплощения уникальных характеристик местности в уникальные потребительные свойства товаров, услуг, привлекающих к территории внимание и финансовые ресурсы потребителей этих уникальных характеристик. Возле них часто возникают многие сопутствующие формы деятельности, также приносящие финансовую выгоду жителями этой местности. В частности, в провинции Роуэрг действуют специальные туристические маршруты по местам выпасов животных, из молока которых производят Рокфор, и по пещерам вызревания сыра, что приносит территории дополнительный доход. Участники туров тратят деньги и за туристические услуги, и за сыры при их покупках, и за питание в местных ресторанах, и за проживание в гостиницах, и за посещение учреждений культуры, и др. Таким образом, возле уникальной характеристики сельской местности может создаваться целая индустрия извлечения выгоды для жителей территории. Следует подчеркнуть, выгода выражается не только в форме финансового дохода; при возникновении такой индустрии обычно решаются и многие социальные вопросы, связанные, в частности, со снижением уровня безработицы. А в конечном итоге — качество жизни на сельской территории повышается.

Потенциал сельских территорий отнюдь не исчерпывается только природными характеристиками, как это отражено в приведенных выше примерах. По мнению М. Ю. Федотовой и А. А. Ломакина, он может формироваться под воздействием других факторов: производственных, экологических, рекреационных, демографических, этнических, культурных, социальных, политических, пространственно-коммуникационных [9, с. 23]. Так, в Израиле в районе сельского поселения Каны Галилейской создан завод по производству красных сухих вин и магазин по их продаже. Предлагая вино туристам, продавцы утверждают, что это то самое вино, которое сотворил Иисус на свадьбе по просьбе своей матери: библейская легенда материализована в потребитель-

ных свойствах реального товара, который не может не привлекать внимания покупателей и не побуждать их к свершению покупок. Безусловно, никто не верит в то, что это то самое вино; но все понимают, что и во времена Иисуса, без всяких чудес, местные жители изготавливали точно такое же вино из винограда, который рос на склонах этих же самых гор. И туристы, поддаваясь очарованию библейской легенды, с удовольствием покупают его; тем более что это великолепный по качеству продукт. Культурный артефакт, как уникальная характеристика этой территории, талантливо используется местными жителями для извлечения финансовой выгоды.

Таким образом, содержание маркетинговой деятельности в управлении сельскими территориями отнюдь не ограничивается выявлением уникальных характеристик территории и их воплощении (материализации) в уникальных потребительных свойствах товаров; важно вокруг этих уникальных характеристик создать инфраструктуру выгодной жителям территории деятельности. Из этого следует, что нужно правильно и четко ориентировать уникальные характеристики на потенциальных потребителей, т. е. на стороны, которые заинтересованы в их потреблении. В качестве таких сторон следует обозначить, во-первых, потенциальных посетителей территории — туристов, предпочитающих отдых в сельской местности любому другому, студентов аграрных вузов, приезжающих на практику, ученых-аграрников, ведущих исследования, и др. Во-вторых, обрабатывающая промышленность и бизнес, которые могут стать крупными инвесторами в развитии уникальных характеристик сельской территории. В-третьих, экспортные рынки, проявляющие интерес к продуктам, производимым на территории, или к ее уникальным ресурсам. В-четвертых, местные жители с целью побуждения их не менять место жительства. В-пятых, жители других территорий с целью побуждения их к переселению. В-шестых, государство, региональные органы власти, которым небезразлично, в каком состоянии находится территория: в стадии роста и развития, или в стадии стагнации и предстоящего упадка.

Содержание задач маркетинга сельских территорий определяется интересами заинтересованных сторон. Общей задачей при этом следует назвать привлечение внимания заинтересованных сторон к уникальным характеристикам территории с целью побуждения их к соответствующим действиям, направленным на извлечение собственной выгоды. Здесь важно обеспечить системный подход к решению этой общей задачи. Его суть заключается в разработке комплекса взаимоувязанных направлений использования уникальных характеристик; примерно так, как это показано в примере о сыре

Рокфор. В решении этой задачи рекомендуется руководствоваться следующими принципиальными положениями.

1. Повышение качества жизни населения сельских территорий.

2. Привлечение государственных инвестиций для развития производственных, инфраструктурных, социальных, культурных объектов сельских поселений, ориентированных на всестороннее освоение их уникальных характеристик.

3. Привлечение средств бизнеса для развития экономики сельских территорий посредством использования уникальных характеристик.

4. Привлечение местных жителей, включая и недавно переехавших, если таковые имеются, к участию в освоении уникальных характеристик территорий.

Представленные выше принципы сформулированы на основе известных реальных фактов выявления и освоения бизнесом уникальных характеристик сельских территорий. Важнейшим из них является второй принцип. Создание инфраструктуры должно послужить изначальной материальной основой для освоения уникальных характеристик. Следует подчеркнуть, что определяющее значение при этом имеют транспортные коммуникации и их оснащение современными транспортными средствами. Наличие развитых транспортных систем является самым первым и важным требованием освоения уникальной характеристики сельской местности с целью развития последней. Безусловно, важным является и первый принцип — повышение качества жизни местного населения. Ибо именно в решении задач, направленных на повышение качества жизни людей, и лежит смысл использования уникальных характеристик местности. Таким

образом, первый и второй принципы содержательно связаны между собой: первый представляет собой целеполагающую основу развития территории; второй — ее ресурсную основу. А за ними следуют жители территории, которые все это могут осуществить, если их грамотно и толково (профессионально) мотивировать к проживанию в этой местности. Начать же движение по развитию территорий на основе их уникальных характеристик рекомендуется с анализа состояния уровня жизни на ней (первый принцип) и оценки ресурсной основы для его повышения (второй принцип); безусловно, важно оценить и демографическую динамику, характерную для территории, и оплату труда ее жителей, и транспортную инфраструктуру и др.

Качество жизни на сельских территориях РФ: анализ общих тенденций и показателей.

В последние 20 лет в сельской местности РФ сложилась непростая социально-экономическая ситуация: сформировалась тенденция естественной и миграционной убыли населения, наметилось сокращение количества сельских поселений и, как следствие, отставание уровня жизни сельских жителей от уровня жизни жителей городов. Статистические данные показывают хотя и незначительное, но стабильное снижение численности сельских жителей для всей территории РФ (рис. 1). Так, по данным Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 02.04.2018 численность населения сельских территорий составила 37,6 млн чел., что на 0,5% меньше, чем в 2017 г. [10]. Полученное на основе этой статистики линейное уравнение регрессии (рис. 1) показывает ежегодное снижение численности сельских жителей на 93 тыс. чел., что составляет около 0,25% от текущего значения численности населения страны.

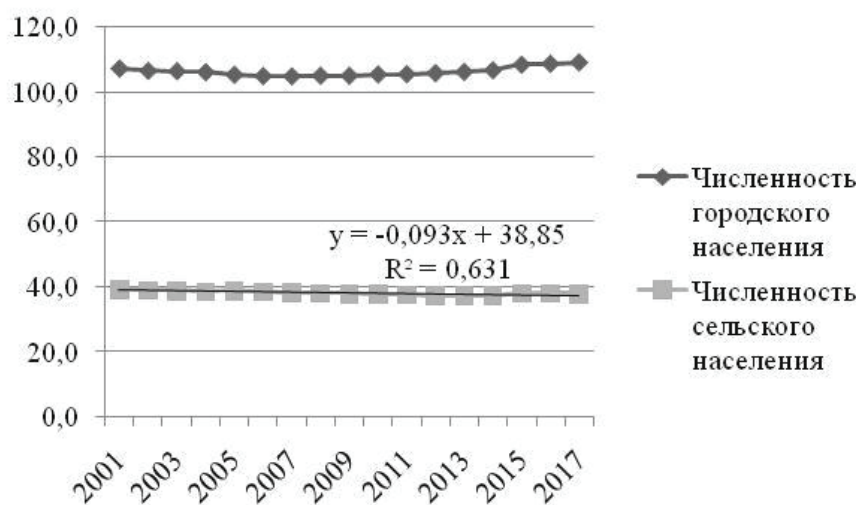

Рис. 1. Статистические данные по численности городского и сельского населения Российской Федерации [9] и линия тренда, характеризующая стабильное снижение численности сельских жителей, млн чел.

Села, деревни, другие сельские поселения, как отмечает И. А. Корчагина, занимают две трети площади страны; при этом ситуацию в экономической, социальной и духовной сферах жизни сельского населения никак нельзя назвать сколько-нибудь благоприятной [11, с. 181]. Уровень общей безработицы и уровень бедности на селе остаются почти вдвое выше, чем в городе. Сельское население, по сравнению с городским, оказывается в большей степени вытесненным с рынка труда, а оплата сельскохозяйственного труда составляет только 50% от средней заработной платы по стране [12, с. 66]. Таким образом, сумма заработной платы и социальных выплат в сельском хозяйстве значительно ниже, чем во всех остальных отраслях народного хозяйства, а среднедушевые доходы сельских семей в среднем на треть меньше, чем городских [13, с. 228].

Бедность порождает множество порочных социальных явлений и в первую очередь — деградацию. Большинство исследователей высказывают опасение, что масштабы деградации сельских поселений приняли необратимый характер, поскольку в результате высокой смертности жителей села усиливается несоответствие между численностью населения и громадными размерами сельских территорий [14, с. 119].

Нельзя оставить без внимания и другие демографические проблемы, к которым можно отнести низкий уровень рождаемости, старение сельского населения, обусловленные миграцией молодежи в более крупные населенные пункты. Вследствие складывающейся таким образом демографической ситуации прогрессирует сокращение численности трудоспособного населения на селе, что не может не усугублять положение с рабочими кадрами в сельскохозяйственном производстве.

Следует отметить также, что в последние годы намечилось увеличение разрыва в объемах ввода строящегося жилья в расчете на одну тыс. чел. в городской и сельской местности. В итоге утрачено преимущество сельских жителей перед городскими в более высоком уровне душевой обеспеченности жильем. Ситуация усугубляется еще и тем, что качество жилья (уровень его благоустройства и обеспеченности коммунальными услугами) растет крайне низкими темпами, а изношенность жилищного фонда, напротив, стремительно увеличивается [15, с. 234].

В неудовлетворительном положении на селе находятся и объекты образования, здравоохранения, культуры. Отдельно следует отметить, что в большинстве российских сел наблюдается тенденция сокращения общего числа сетей лечебно-профилактических учреждений, а большая часть оставшихся нуждается в ремонте и оснаще-

нии медицинским оборудованием. Обозначенная проблема осложняется слабой обеспеченностью медработникам муниципальных медицинских учреждений, что сказывается на качестве профилактической и первичной медицинской помощи сельчанам [16, с. 33].

Помимо вышеупомянутых, многие исследователи отмечают еще один важный аспект: а именно состояние транспортной (автодорожной) сети, отсутствие регулярного автобусного сообщения, которые также оказывают неблагоприятное воздействие на качество сельской жизни, на отношение жителей к проживанию на селе [17]. Недостаточный уровень развития дорожной сети, как показывает опыт, приводит к значительным потерям населения сельских территорий и является одним из наиболее существенных структурных ограничений темпов социально-экономического развития сел, деревень, других сельских поселений [18, с. 336].

Деградация сельских поселений выражается еще и в стремительном сокращении их числа. За последние 20 лет в нашей стране количество сельских населенных пунктов сократилось с 200 тыс. до 148 тыс. Одной из главных причин, способствующих столь неутешительной статистике, являются проблемы в экономической сфере, обусловленные отсутствием постоянных транспортных связей. Так, в настоящее время около 50 тыс. сельских населенных пунктов страны не имеют круглогодичной бесперебойной связи по дорогам с твердым или усовершенствованным покрытием [19, с. 112].

Отсюда следует, что значительное количество слабозаселенных деревень из-за бездорожья полностью отрезаны от внешнего мира, в связи с чем у их жителей возникают проблемы с посещением различных муниципальных учреждений: магазинов, медицинских и культурных учреждений. Существующая сельская дорожная сеть не соответствует растущим потребностям сельчан. Она не способствует организации выездных форм социального обслуживания сельского населения, развитию торгово-сбытовой деятельности, сервиса.

Особого акцентирования заслуживает тема автобусного обслуживания сельских жителей — она требует кардинального улучшения. Известно, что за последние годы в сельских территориях по всей нашей стране значительно сократилось количество пригородных маршрутов и рейсов пригородного сообщения. Например, в Ивановской области, насчитывающей более 1 млн чел., 4,5% населения проживает в населенных пунктах, не имеющих регулярного автобусного или железнодорожного сообщения с административным районным центром [16, с. 34].

Таким образом, проблемы развития сельских территорий на сегодняшний день приобретают все

большую актуальность и поэтому привлекают внимание исследователей. В качестве одного из подходов к решению указанных проблем авторы статьи видят в применении принципов и методов маркетинга в управлении сельскими территориальными образованиями, суть которого, в общем и целом, заключается в эффективном использовании уникальных характеристик территории посредством развития ее транспортной и социальной инфраструктуры.

Демографическая динамика сельских территорий Алтайского края. Результаты исследований показывают, что почти все из перечисленных выше проблем, характерные для сельских территорий России, актуальны и для сельских поселений Алтайского края. А некоторые из них приобретают еще более острое значение. Так, снижение численности сельских жителей в Алтайском крае происходит более быстрыми, чем в РФ в целом, темпами (рис. 2).

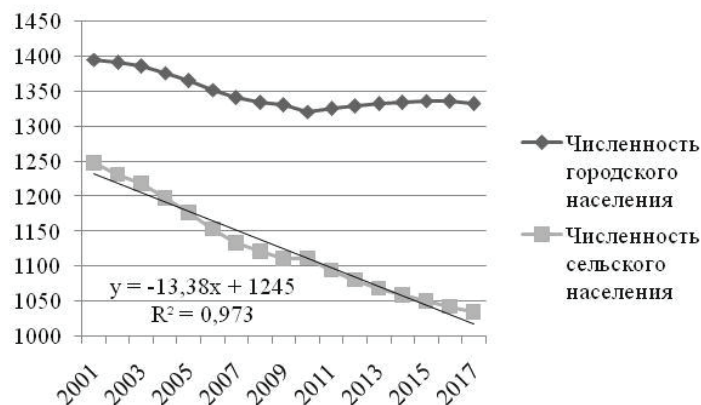

Рис. 2. Статистические данные по численности городского и сельского населения Алтайского края [2] и линия тренда, характеризующая стабильное снижение численности сельских жителей, тыс. человек

Ежегодное снижение численности населения, проживающего в сельской местности Алтайского края, можно спрогнозировать на уровне 13,38 тыс. чел., что составляет 1,31% от текущей численности, которая по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай на апрель 2018 г. составляла 1,023 млн чел. [20, 21]. В качестве примера, наглядно иллюстрирующего существующую тенденцию к снижению численности жителей одного из сельских районов Алтайского края, можно привести статистику по Красногорскому району

(рис. 3). При этом по итогам десяти месяцев 2018 г. в районе отмечаются следующие отрицательные тенденции в демографической ситуации [22]:

- отрицательный коэффициент миграционного потока, составляющий 2,28%;
- уменьшение рождаемости (на 1,4‰ по сравнению с 2017 г.);
- увеличение общей смертности (на 2,2‰), при этом в 2018 г. не зарегистрировано случаев младенческой смертности;
- численность лиц пенсионного возраста в районе превышает численность детей в 1,3 раза.

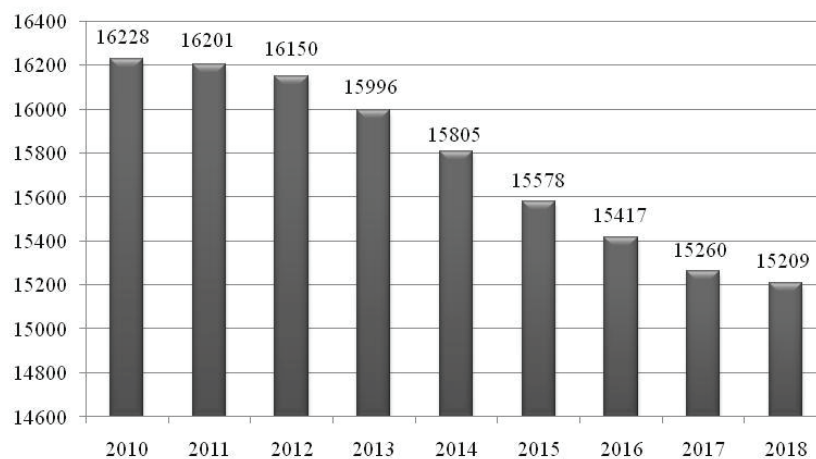

Рис. 3. Динамика численности населения Красногорского района, чел.

Следует отметить, что снижение численности жителей сельских районов края во многом обусловлено высокими темпами миграционного оттока населения. Так, по итогам 2017 г. максимальное отрицательное значение данного индикатора отмечено в Заринском районе ($-20,5\%$), а максимальное положительное — в Ельцовском районе ($+12,3\%$) [21].

Рисунок 4 демонстрирует условное распределение алтайских сельскохозяйственных муниципальных образований по значению миграционного прироста:

- районы с относительно высоким уровнем миграционного притока (от $1,3$ до $12,3\%$);
- районы со средним уровнем миграции (от $1,2$ до $-9,7\%$);
- районы с относительно высоким уровнем миграционного оттока (от $-9,6$ до $-20,5\%$).

Распределение районов Алтайского края по миграционному потоку показывает, что оно смещено в неблагоприятную область миграционного оттока.

Анализ средней заработной платы в Алтайском крае. Средняя заработная плата в Алтайском крае в декабре 2017 г. составляла 29469 руб., при этом в сельскохозяйственных районах заработная плата ниже, чем в среднем по краю, и, соответственно, среднемесячные доходы сельских жителей на душу населения также невелики. Так, минимальное значение среднемесячной заработной платы

по итогам 2017 г. наблюдается в Алейском районе (16178 руб.), максимальное — в Змеиногорском районе (28952 руб.) [20, 21].

Однако справедливости ради следует отметить, что наряду с городами, характеризующимися относительно высокими средними зарплатами (в г. Барнауле — 31137 руб., в г. Заринске — 31131 руб., в г. Новоалтайске — 30564 руб. [21]), в большинстве других городов края заработок жителей невелик: к примеру, в г. Бийске он составил 24592 руб. [21], что даже ниже, чем в Змеиногорском районе (но выше, чем в других сельских районах) — рисунок 5.

Вместе с тем если провести условное деление районов Алтайского края по величине средней заработной платы, то можно увидеть, что и по этому показателю распределение смещено в неблагоприятную область. На рисунке 6 пунктирные линии показывают условное деление районов края по величине заработной платы на три группы:

- районы с относительно низкой среднемесячной заработной платой (от 16178 руб. до 20436 руб.);
- районы со средним уровнем среднемесячной заработной платы (от 20437 руб. до 24694 руб.);
- районы с относительно высокой среднемесячной заработной платой (от 24695 руб. до 28952 руб.).

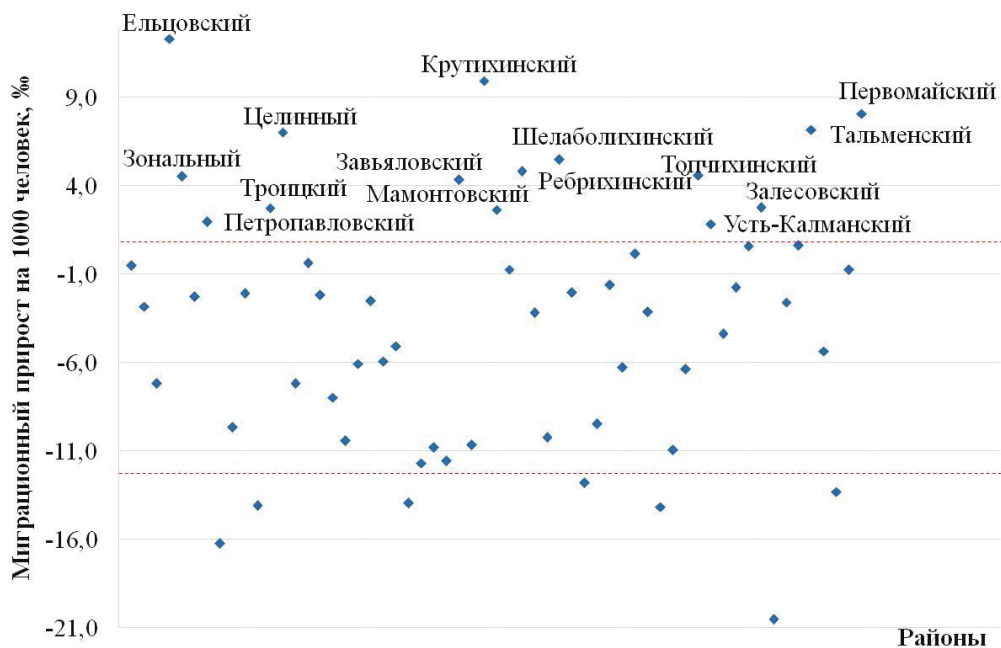

Рис. 4. Распределение районов Алтайского края по миграционному потоку, %

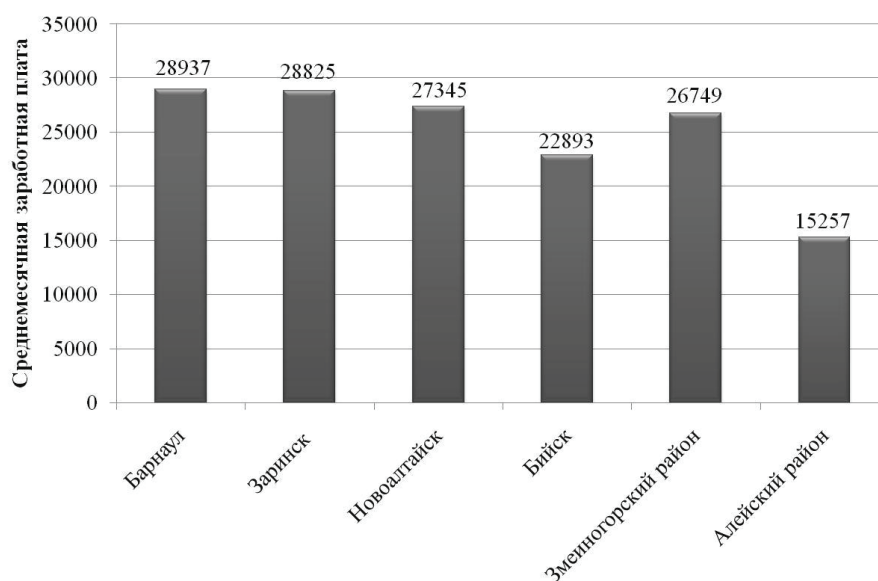

Рис. 5. Сравнительный анализ среднемесячной заработной платы в отдельных городах и районах Алтайского края, руб.

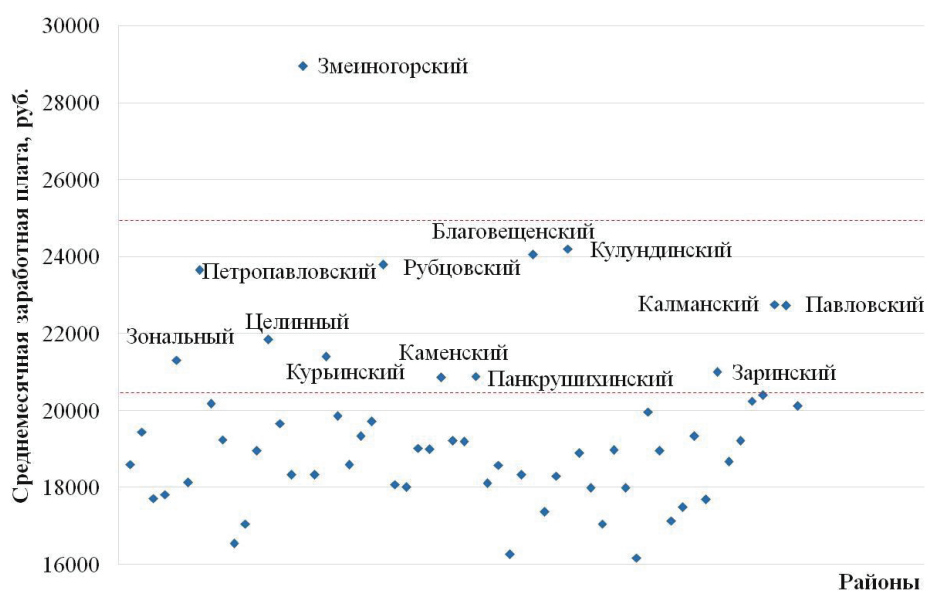

Рис. 6. Распределение районов Алтайского края по величине среднемесячной заработной платы, руб.

Анализ безработицы в Алтайском крае.

По аналогии с предыдущим показателем социально-экономического развития, проанализируем следующий показатель — уровень безработицы. По итогам 2017 г. его минимальное значение обнаружено в Алтайском районе (0,7%), а максимальное — в Целинном районе (7,4%) [20]. На рисунке 7 представлено распределение районов по уровню безработицы, где пунктирными линиями условно выделены следующие группы районов:

- районы с относительно высоким уровнем безработицы (от 5,3 до 7,4%);
- районы со средним уровнем безработицы (от 3,0 до 5,2%);
- районы с относительно низким уровнем безработицы (от 0,7 до 2,9%).

В данном случае, напротив, распределение районов Алтайского края по уровню безработицы смещено в благополучную область — большинство районов характеризуются относительно низким уровнем безработицы.

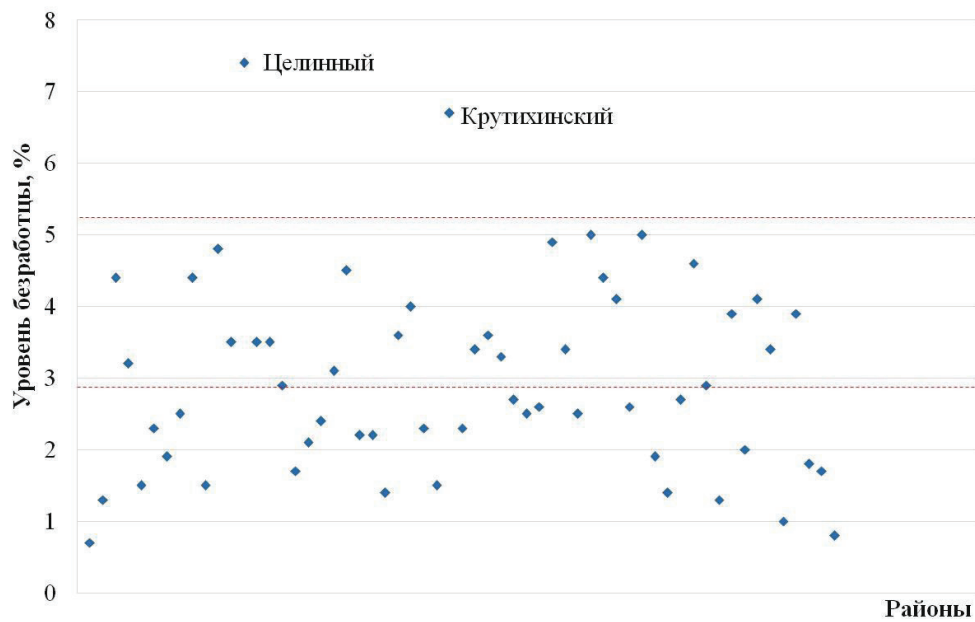

Рис. 7. Распределение районов Алтайского края по уровню безработицы, %

Анализ состояния дорожной сети сельских районов Алтайского края. Анализ показателей состояния дорожной сети районов Алтайского края проводился при помощи так называемых «традиционных» показателей, (коэффициенты Энгеля, Гольца, Успенского, Василевского, показатели густоты дорожной сети на 1000 кв. км площади территории и на 10 тыс. чел.). Данные показатели достаточно часто встречаются в отечественных исследованиях (например, [18, 23]); результаты авторского исследования опубликованы в [17].

Кроме того, дорожная сеть Алтайского края была проанализирована при помощи теории графов, что характерно для аналогичных зарубежных

работ (например, [24, 25]). Для каждого района был построен граф дорожной сети (пример представлен на рисунке 8); плотность связей в графе определялась по формуле [26]:

$$\Delta_s = \frac{L_s}{g_s \cdot (g_s - 1)}, \quad (1)$$

где Δ_s — плотность связей в графе, т. е. плотность сети автодорог;

L_s — общее число ребер подграфа (количество автодорог);

g_s — общее число вершин подграфа (количество населенных пунктов).

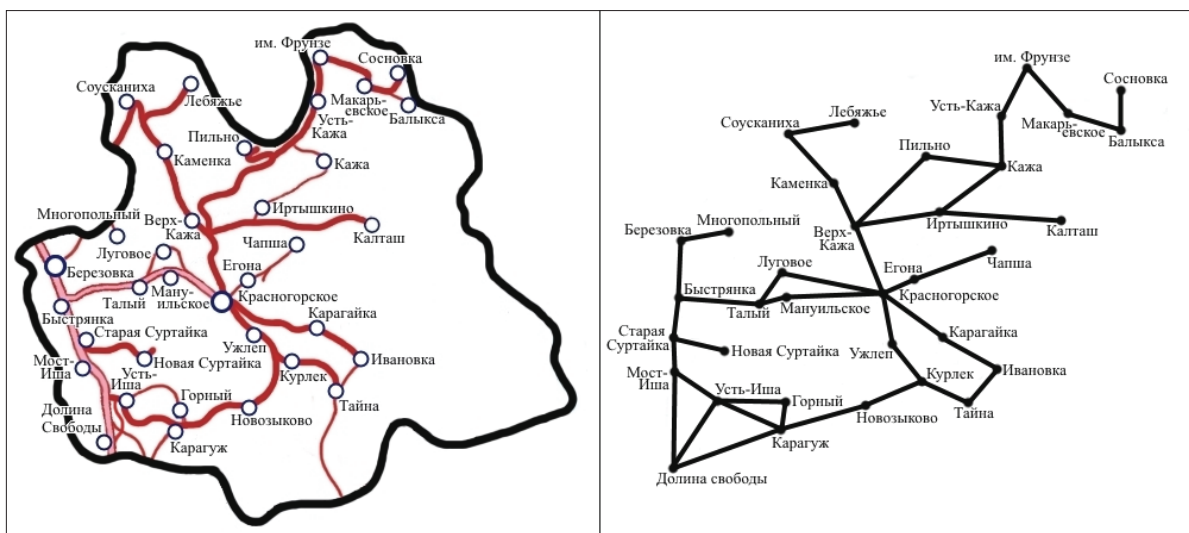

Рис. 8. Административная карта и условная схема дорожной сети Красногорского района Алтайского края

В результате выявлено, что уровень обеспеченности населения автодорожной сетью — низкий; распределение значений всех показателей оценки состояния дорожной сети также существенно сме-

щено в неблагоприятную область [17], что можно проиллюстрировать на примере распределения оценок плотности подграфов автомобильных дорог районов Алтайского края (рис. 9).

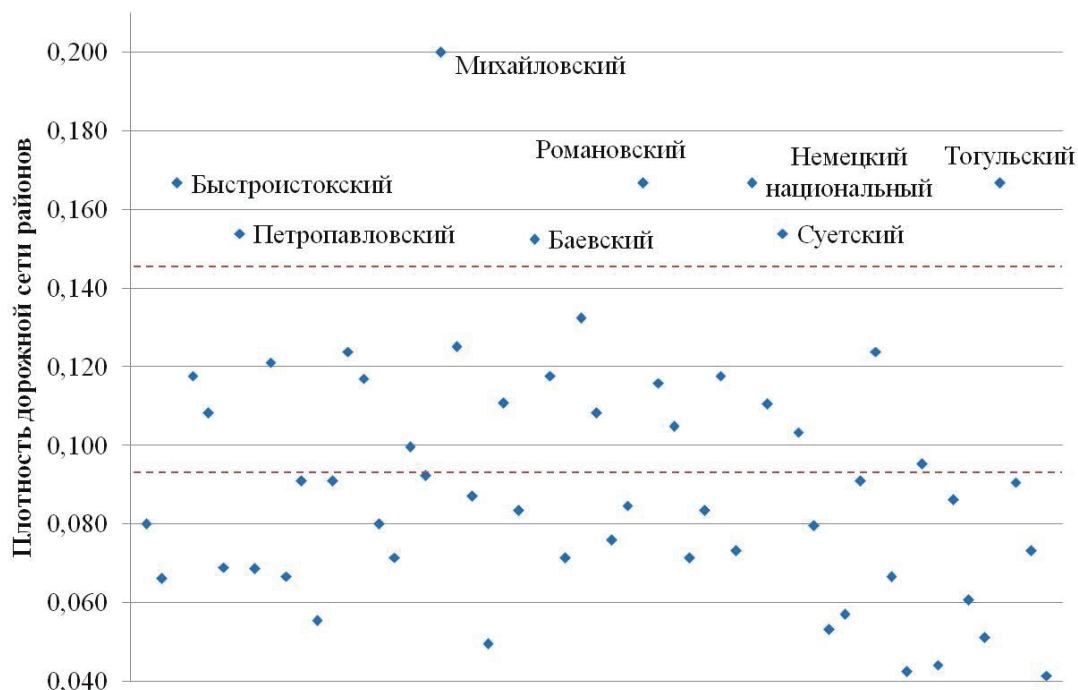

Рис. 9. Плотность подграфов дорожной сети районов Алтайского края

Приоритетность проблемы недостаточного ремонта и строительства дорог в Алтайском крае подтверждается и результатами опроса представителей органов местного самоуправления края. Так, в качестве высокой важности данной проблемы отметили более 70% респондентов, что позволило поместить ее на первое место в перечне социально-экономических проблем сельских территорий Алтайского края [15, с. 235].

Таким образом, выявленные проблемы свидетельствуют о том, что социально-экономическое положение районов Алтайского края отнюдь не способствует улучшению качества жизни сельских жителей. В связи с этим представляется, что стратегические направления улучшения ситуации должны формироваться на основе маркетинговых подходов, выражающихся в использовании уникальных характеристик края. Но прежде чем перейти к решению этой задачи, согласно первому принципу применения маркетинга сельских территорий, необходимо улучшить положение дел в транспортной системе их районирования.

Модели прогнозирования улучшения качества жизни в сельских районах в результате развития дорожных сетей. Очевидно, что приня-

тию решений, касающихся таких глобальных проблем, как развитие дорожной сети сельской территории, требует тщательных взвешенных оценок и обоснования. Эту задачу предлагается решать посредством построения регрессионных моделей прогнозирования индикаторов социально-экономического развития конкретного района, показывающих их зависимость от количественных значений показателей состояния дорог анализируемого района. Апробация данного предложения проведена на материалах одного из районов Алтайского края. Ниже представлены результаты применения моделей линейной регрессии прогнозирования индикаторов социально-экономического развития Немецкого национального района Алтайского края, показатели состояния автомобильных дорог которого никак нельзя назвать сколько-нибудь благополучными [17, с. 115]. Административная карта Немецкого национального района схематично представлена на рисунке 10.

Анализируя схему дорог Немецкого национального района, авторы пришли к выводу, что равнинный рельеф территории данного района и уже имеющиеся проселочные дороги позволяют построить автомобильную дорогу между двумя отдаленными населенными пунктами — Подсосно-

во и Протасово, протяженность которой составит 23,5 км (рис. 11) [27]. Напрямую из одного села до другого в настоящее время проехать нельзя: есть

единственная дорога с твердым покрытием, протяженностью 47 км; она соединяет между собой шесть сельских поселений.

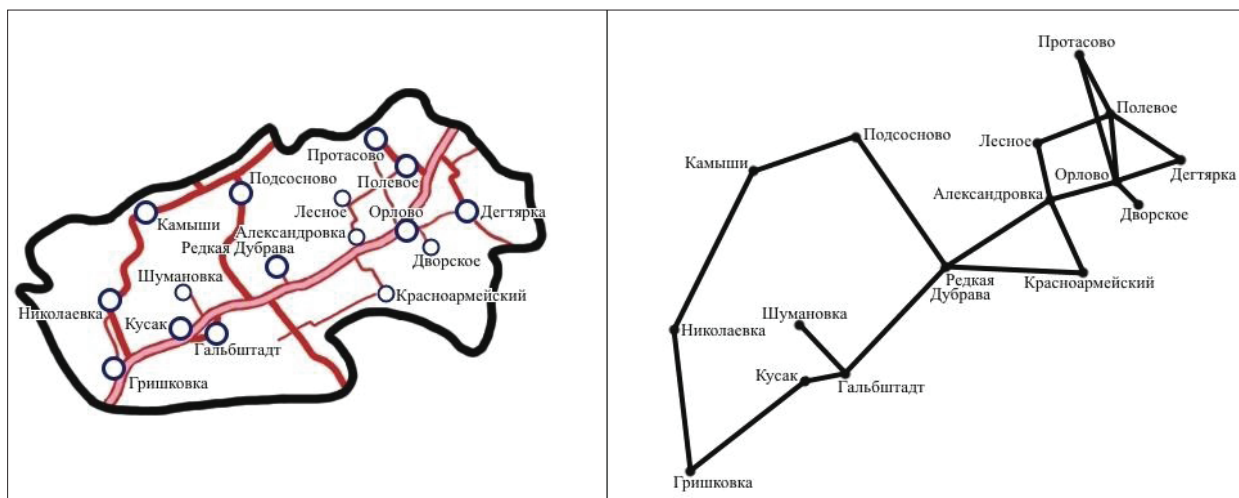

Рис. 10. Административная карта и условная схема дорожной сети Немецкого национального района Алтайского края

Рис. 11. Рекомендуемая к постройке новая автомобильная дорога между населенными пунктами Подсосново и Протасово в Немецком национальном районе Алтайского края

Для прогнозирования зависимости объема отгруженных товаров собственного производства, среднемесячной заработной платы, уровня безра-

ботицы, что, как раз и характеризует качество жизни местного населения, предлагается использовать разработанные в ходе исследования модели $f(d_s)$,

$w(d_s)$ и $u(d_s)$, отражающие зависимость указанных индикаторов социально-экономического развития от густоты дорожной сети района в расчете на 1000 кв. км площади (d_s). Эти модели имеют наибольшую объясняющую способность (соответственно, $R^2 = 0,148$, $R^2 = 0,120$, $R^2 = 0,243$) по сравнению с другими, в которых независимыми переменными являются иные показатели состояния автодорожной сети:

$$f(d_s) = 234429 + 7390 \cdot d_s \quad (2)$$

$$w(d_s) = 17979,937 + 7,968 \cdot d_s \quad (3)$$

$$u(d_s) = 4,319 - 0,007 \cdot d_s \quad (4)$$

Оценка обеспеченности исследуемой территории автодорожной сетью посредством расчета густоты дорожной сети на 1000 кв. км площади (d_s) рекомендуется производить по формуле [28, с. 311]:

$$d_s = \frac{1000L}{S}, \quad (5)$$

где L — протяженность дорог на данной территории, км;

S — площадь исследуемой территории, кв. км.

С введением новой дороги суммарная протяженность автомобильных дорог в Немецком национальном районе составит $182,5 + 23,5 = 206,0$ км, а показатель густоты дорожной сети на 1000 кв. км, рассчитанный по формуле (5), — 143,855. Тогда прогнозируемые индикаторы социально-экономического развития, такие как объем отгруженных товаров собственного производства (f), величина средней заработной платы (w), уровень безработицы (u), будут рассчитаны следующим образом:

$$f = 234429 + 7390 \cdot d_s = 234429 + 7390 \cdot 143,855 = 1297517 \text{ тыс. руб.} \quad (6)$$

$$w = 17979,937 + 7,968 \cdot d_s = 17979,938 + 7,968 \cdot 143,855 = 19126 \text{ руб.} \quad (7)$$

$$u = 4,319 - 0,007 \cdot d_s = 4,319 - 0,007 \cdot 143,855 = 3,3\% \quad (8)$$

Миграционный поток целесообразно прогнозировать на основе модели, в которой независимой переменной является коэффициент Гольца ($R^2 = 0,094$), определяемый по формуле [23, с. 283]:

$$K_G = \frac{L}{\sqrt{S \cdot N}}, \quad (9)$$

где N — число населенных пунктов, расположенных на исследуемой территории.

Модель для прогнозирования миграционного потока $m(K_G)$ имеет вид:

$$m(K_G) = 4,319 - 0,007 \cdot d_s \quad (10)$$

Коэффициент Гольца для дорожной сети Немецкого национального района с введением новой дороги возрастет с 1,206 до 1,361, а прогнозируемый в районе уровень миграционного потока (m) в соответствии с моделью (10) составит:

$$m = -8,449 + 2,507 \cdot K_G = -8,449 + 2,507 \cdot 1,361 = -5,04\% \quad (11)$$

К сожалению, построенная модель зависимости объема отгруженных товаров собственного производства не позволяет спрогнозировать увеличение указанного показателя в связи с введением новой автомобильной дороги. Однако строительство новой дороги, согласно другим построенным моделям, приведет к таким положительным результатам относительно 2017 г., как повышение средней заработной платы жителей Немецкого национального района с 18892 руб. до 19126 руб., снижение уровня безработицы с 5,0 до 3,3%, снижение миграционного оттока с 6,28 до 5,04%.

Таким образом, применение моделей регрессии позволяет наглядно продемонстрировать, как даже при малейших положительных изменениях в дорожной инфраструктуре сельского района, прогнозируется рост индикаторов социально-экономического развития сельской территории, вследствие чего можно ожидать и повышения качества жизни на селе, уровня удовлетворенности сельских жителей и повышения их лояльности к территории проживания.

Совершенствование транспортной инфраструктуры и интенсификация использования уникальных характеристик сельских территорий. Одной из уникальных характеристик Алтайского края являются природно-климатические условия, которые проявляют себя в самых разных ипостасях. Одной из них является присущая степной зоне края возможность возделывать пшеницу твердых сортов, отличающихся высоким содержанием клейковины и стекловидности. Получаемая из такой пшеницы мука используется в производстве высококачественных макаронных изделий. В настоящее время 99% пшеницы твердых сортов в нашей стране производится именно для макаронной промышленности. Из нее производят также манную крупу, муку-крупчатку, муку для пельменного теста, вафельных стаканчиков. Мука из твердых сортов пшеницы используется еще для обвалки мясных полуфабрикатов. Таким образом, твердые сорта пшеницы представляют собой особую ценность. Следовательно, обусловленную природой степной зоны края возможность возделывать в крае пшеницу твердых сортов можно рассматривать как одну из уникальных характеристик территории, которая при грамотном маркетинговом

использовании способна придать импульс ее развитию. Эта возможность, по сути, представляет собой одну из возможных точек роста экономики Алтайского края.

Пшеницу твердых сортов в РФ производят в основном в Краснодарском и Ставропольском крае. В несколько меньших объемах она выращивается в Алтайском крае, а также в Волгоградской, Саратовской, Воронежской, Курской и Омской областях. В каждом из этих регионов производится примерно до 5% от общего объема производства пшеницы твердых сортов по всей стране.

В Алтайском крае пшеница твердых сортов возделывается в том числе и в Немецком национальном районе, расположенном на юге Западной Сибири в Кулундинской степи. Площадь пахотных земель составляет около 124 тыс. га. Климат в этих местах является резко континентальным; по этой причине территория Кулунды относится к зоне рискованного земледелия, что, в частности, подтверждается резкими колебаниями урожайности яровой пшеницы по годам: например, от 4,0 в 2014 г. до 12,0 ц с 1 га в 2016 г.

Технология возделывания твердой пшеницы аналогична возделыванию пшеницы мягких сортов, за исключением сроков уборки урожая. Твердая пшеница более требовательна к срокам сбора и обработки зерна. Даже недельный перестой на корню чреват для нее потерей стекловидности — свойства, — которое весьма ценится в производстве макаронных изделий. Если твердая пшеница обмолочена и размещена на хранение не в оптимальные сроки, сбыт ее становится весьма проблематичным: ее игнорируют и в макаронной промышленности, и в хлебопекарной; а в силу высокого содержания клейковины она малопригодна и для фуражных целей. Эти обстоятельства обуславливают повышенные требования к срокам ее уборки, транспортировки к местам хранения и обработки, что предполагает наличие в местах ее возделывания, кроме всего прочего, развитой транспортной инфраструктуры. Сле-

довательно, если какой-то район в качестве точки роста решит использовать присущие ему благоприятные для возделывания твердых сортов пшеницы природные условия, он должен, в первую очередь, озаботиться развитием своей транспортной инфраструктуры. Таким образом, оценивая ситуацию с Немецким национальным районом Алтайского края на предмет возможности использования его природных возможностей для выращивания пшеницы твердых сортов в качестве точки экономического роста всей территории, следует сделать вывод о необходимости развития сельской дорожной инфраструктуры как данного района, так и края в целом. Чтобы убедиться в правоте этого вывода, достаточно сопоставить место выращивания твердой пшеницы в Немецком национальном районе с местами ее хранения и переработки. А именно с Поспелихинским районом, где расположено ООО «Поспелихинская макаронная фабрика», специализирующаяся на глубокой переработке твердых сортов пшеницы и производстве макаронных изделий под торговой маркой «*Granmulino*», с г. Алейском, где на ЗАО «Алейскзернопродукт» также производятся макароны из муки собственного помола, с г. Барнаулом, где на ООО «Хлебороб» производят муку из твердых сортов пшеницы. Такой сопоставительный анализ показывает, что предложение по развитию транспортной инфраструктуры в Немецком национальном районе (см. рис. 10 и 11) является оправданным в решении задачи развития района на основе использования его уникальной характеристики. Более того, его следует оценить как первый этап развития системы сельских дорог для связи мест производства пшеницы твердых сортов с местами их обработки. Для развития системы сельских дорог в Алтайском крае предлагается использовать описанную выше и апробированную методику их проектирования. Решение этой задачи обеспечит не только рост экономики края, но и повысит качество жизни его сельского населения, что соответствует принципам маркетинга территорий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Академия рынка: маркетинг / науч. ред. А. Г. Худокормов. М., 1993.
2. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы. СПб., 2005.
3. Лавров А. М. Проблемы диагностики социально-экономического развития региона // Кузбасские ведомости. 1995. № 6–7. С. 3–4.
4. Лавров А. М., Сурнин В. С. Реформирование экономики: региональные аспекты. Ч. 2. Региональный маркетинг и тенденции его развития. Кемерово, 1994.
5. Маркетинг территорий: методология и методы обоснования стратегических решений развития регионов : монография / В. И. Беляев, С. Н. Бочаров, О. А. Горянинская, Р. Г. Малахов. Барнаул, 2015.
6. Гапоненко А. Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город : учебное пособие. М., 2001.

7. Троцкий А. Я., Величко О. В. Конкурентоспособность и конкурентные преимущества территориальных социально-экономических систем: базовые понятия и подходы к оценке // Управление современной организацией: опыт, проблемы и перспективы. 2016. № 1. С. 140–143.
8. Шишкин А. В. Региональный маркетинг: определение и историко-гносеологические предпосылки его появления // Вопросы структуризации экономики: материалы XIII Международной НПК по маркетингу в Махачкале. 2012. № 2. С. 45–48.
9. Федотова М. Ю., Ломакин А. А. Устойчивое развитие сельских территорий как направление стратегии их функционирования: монография. Пенза, 2013.
10. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.07.2018).
11. Корчагина И. А. Развитие сельских территорий Алтайского края: проблемы и пути решения // ScienceTime. 2014. № 7. С. 179–187.
12. Васькин В. Ф., Потворов А. И. Устойчивое развитие сельских территорий как фактор роста уровня жизни населения // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 1. С. 64–67.
13. Третьякова Л. А., Лаврикова Н. И. Качество жизни населения — индикатор устойчивости развития сельских территорий // Экономика региона. 2012. № 3. С. 227–233.
14. Филиппова Е. Н. К вопросу о современных проблемах развития сельских территорий // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2012. № 3. С. 119–123.
15. Мищенко И. В., Мищенко А. В. Обеспеченность жильем сельских территорий: пространственный аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2016. № 43. С. 230–237.
16. Забелина Н. В. Региональные проблемы развития социальной инфраструктуры села // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 28. С. 30–37.
17. Волкова Н. В., Свистельник Н. В. Дорожная сеть Алтайского края: оценка состояния, влияние на социально-экономическое развитие // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 2. С. 101–120. DOI: 10.25205/2542-0429-2018-18-2-101-120.
18. Бобышев Е. Н., Шамин А. Е. Факторы, влияющие на развитие дорожной сети в сельских территориях // Вестник Чувашского университета : электрон. научн. журн. 2011. № 1. С. 335–339.
19. Лышник В. В., Тамов Б. М., Наврузалиева А. И. Перспективы развития автодорожной отрасли в Российской Федерации // Актуальные проблемы современной науки. 2015. № 4. С. 110–114.
20. Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://portal.aksp.ru/> (дата обращения: 30.06.2018).
21. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс]. URL: <http://akstat.gks.ru/> (дата обращения: 30.06.2018).
22. Официальный сайт Администрации Красногорского района [Электронный ресурс]. URL: <http://adm-krasnogorsk.ru/> (дата обращения: 01.12.2018).
23. Дабиев Д. Ф., Дабиева У. М. Оценка транспортной инфраструктуры макрорегионов России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 11. С. 283–284.
24. Porta, S., Crucitti, P. & Latora, V. (2006) The network analysis of urban streets: a primal approach. *Environment and Planning B: Planning and Design*, 33 (5), 705–725.
25. Marshall, S. (1996) Line Structure representation for road network analysis. *The Journal of Transport and Land Use*, 9 (1), 29–64.
26. Кузьминов Я. И., Бендукидзе К. А., Юдкевич М. М. Институциональная экономика: институты, сети, транзакционные издержки, контракты : учебник для студентов вузов. М., 2006.
27. Гугл карты [Электронный ресурс]. URL: <https://www.google.com/maps/> (дата обращения: 06.06.2018)
28. Лапин Р. П. Оценка густоты дорожной сети // Молодой ученый. 2016. № 12. С. 311–314.

REFERENCES

1. Hudokormov A. G. (1993) Market Academy: marketing, Moscow (in Russian).
2. Kotler, F., Asplund, K., Rein, I. & Hyder, D. (2005) Marketing of places. Attracting investments, businesses, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe, Saint Petersburg (in Russian).
3. Lavrov, A. M. (1995) Problems of diagnosis of the socio-economic development of the region. *Kuzbasskiye vedomosti*, 6–7, 3–4 (in Russian).

4. Lavrov, A. M. & Surnin, V. S. (1994) Economic reform: regional aspects. Part 2. Regional marketing and its development trends, Kemerovo (in Russian).
5. Belyaev, V. I., Bocharov, S. N., Goryaninskaya, O. A. & Malakhov, R. G. (2015) Territory marketing: methodology and methods for substantiating strategic decisions for regional development, Barnaul (in Russian).
6. Gaponenko, A. L. (2012) Strategy of socio-economic development: country, region, city, Moscow (in Russian).
7. Trotskovsky, A. Y. & Velichko, O. V. (2016) Competitiveness and competitive advantages of territorial socio-economic systems: basic concepts and approaches to assessment. Management of a modern organization: experience, problems and prospects, 1, 140–143 (in Russian).
8. Shishkin, A. V. (2012) Regional marketing: the definition and historical and epistemological prerequisites for its emergence. Questions of economic structurization: materials of the XIII International Conference for Marketing in Makhachkala, 2, 45–48 (in Russian)
9. Fedotova, M. Y. & Lomakin, A. A. (2013) Sustainable development of rural areas as a direction of their functioning strategy, Penza (in Russian).
10. Federal State Statistics Service. URL: <http://www.gks.ru/>
11. Korchagina, I. A. (2014) The development of rural areas of the Altai Territory: problems and solutions. ScienceTime, 7, 179–187 (in Russian).
12. Vaskin, V. F. & Potvorov, A. I. (2016) Sustainable development of rural areas as a factor in the growth of living standards of the population. Bulletin of the Bryansk State Agricultural Academy, 1, 64–67 (in Russian).
13. Tretyakova, L. A. & Lavrikova, N. I. (2012) The quality of life of the population is an indicator of the sustainability of rural development. Economy of the region, 3, 227–233 (in Russian).
14. Filippova, E. N. On the issue of modern problems of rural development. Bulletin of the Altai State Agrarian University, 3, 119–123 (in Russian).
15. Mishchenko, I. V. & Mishchenko, A. V. (2016) Housing security in rural areas: the spatial aspect. News of St. Petersburg State Agrarian University, 43, 230–237 (in Russian).
16. Zabelina, N. V. (2014) Regional problems of development of social infrastructure of the village. Regional economy: theory and practice, 28, 30–37 (in Russian).
17. Volkova, N. V. & Svistelnik, N. V. (2018) The road network of the Altai Territory: state assessment, impact on socio-economic development. World of Economics and Management, Vol. 18, 2, 101–120. DOI 10.25205/2542-0429-2018-18-2-101-120 (in Russian).
18. Bobyshev, E. N. & Shamin, A. E. (2011) Factors affecting the development of the road network in rural areas. Bulletin of the Chuvash University: electron. scientific journals, 1, 335–339 (in Russian).
19. Lipnik, V. V., Tamov, B. M. & Navruzaliyeva, A. I. (2015) Prospects for the development of the road sector in the Russian Federation. Actual problems of modern science, 4, 110–114 (in Russian).
20. Interactive portal on labor and employment of the population of the Altai Territory. URL: <https://portal.aksp.ru/>
21. Federal State Statistics Service for the Altai Territory. URL: <http://akstat.gks.ru/>
22. Administration of the Krasnogorsk region. URL: <http://adm-krasnogorsk.ru/>
23. Dabiev, D. F. & Dabiyev, V. M. (2015) Assessment of the transport infrastructure of macro-regions of Russia. International Journal of Applied and Fundamental Research, 11, 283–284 (in Russian).
24. Porta, S., Crucitti, P. & Latora, V. (2006) The network analysis of urban streets: a primal approach. Environment and Planning B: Planning and Design, 33 (5), 705–725.
25. Marshall, S. (1996) Line Structure Representation for Road Network Analysis. The Journal of Transport and Land Use, 9 (1), 29–64.
26. Kuzminov Ya. I., Bendukidze K. A. & Yudkevich, M. M. (2006) Institutional economics: institutions, networks, transaction costs, contracts: a textbook for university students, Moscow (in Russian).
27. Google maps. URL: <https://www.google.com/maps/>.
28. Lapin, R. P. (2016) Assessment of the density of the road network. Young scientist, 12, 311–314 (in Russian).

Поступила в редакцию: 12 января 2019 г.

Принята к печати: 04 февраля 2019 г.

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

О. Ю. Рудакова, Л. А. Кошман

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена развитию теоретических положений и разработке методических рекомендаций по формированию инновационной стратегии спортивной организации. Авторами уточнено понятие «инновационная стратегия спортивной организации», проведен выбор и обоснование факторов оценки внутренней среды на этапе стратегического анализа; разработан алгоритм формирования инновационной стратегии спортивной организации. Информационной основой исследования являются данные об инновациях в сфере физической культуры и спорта, сведения об особенностях рынка спортивных услуг. Предложенные рекомендации позволят спортивным организациям разрабатывать собственную инновационную стратегию, способную обеспечить систематизированное осуществление инновационной деятельности, сохраняя свои позиции на рынке, а также обеспечивая устойчивое развитие в стратегической перспективе.

Ключевые слова: инновационная стратегия, спортивная организация, спортивные услуги, процесс разработки стратегии, факторы внутренней среды.

DEVELOPMENT OF AN INNOVATIVE STRATEGY FOR A SPORTS ORGANIZATION

O. Yu. Rudakova, L. A. Koshman

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article develops theoretical positions and guidelines for an innovative strategy for a sports organization. We clarified the concept of “innovation strategy of a sports organization and selected and justified the factors of the internal environment assessment at the stage of strategic analysis. In the article, we also developed an algorithm for the formation of innovative strategy for a sports organization. The research bases on the data on innovations in the field of physical culture and sports. We also examined the features of the sports services market. The suggested recommendations may contribute to the development of sports organizations’ own innovative strategies, that can ensure the systematic implementation of innovation activities. It can also help such organizations to maintain their market shares, as well as ensure their sustainable development in a strategic outlook.

Keywords: innovation strategy, sports organization, sports services, strategy development process, internal factors.

Введение. В современных условиях значимую роль не только в экономике отдельного государства, но и в мировой среде играет сфера услуг, существенным фактором развития которой выступает инновационная активность ее институтов. Инновационное развитие организаций является не только необходимым условием повышения их конкурентоспособности, но и позволяет решить стратегические задачи государства и региона. Важными социальными институтами в жизни

современного общества выступают спорт и физическая культура. Развитие и распространение мышления, ориентированного на ведение здорового образа жизни, повышает интерес у населения не только к профессиональному спорту, но и к фитнес-услугам, обеспечивая постоянный рост рынка спортивных услуг, увеличение конкуренции среди его агентов, создавая потребность у последних меняться путем создания и внедрения инноваций. Реализация инноваций в сфере услуг предполагает

взаимодействие многих составляющих (целей, ресурсов, способностей и возможностей, рыночных условий, показателей эффективности) и их отражение в инновационной стратегии, разработка которой для спортивных организаций является актуальной задачей.

Инновационное развитие и инновационная стратегия организации. Основой развития организации в долгосрочной перспективе, координации направлений ее деятельности и адаптации к среде функционирования была и остается стратегия, разработка которой требует особого внимания в сфере оказания услуг. Развитие само по себе рассматривается как постоянное движение вперед, последовательное изменение организации, переход из ее одного состояния в другое, качественно новое, расширение способностей и возможностей в части решения новых более сложных задач и укрепление готовности к постоянному обновлению.

Трактуя понятие «инновационное развитие», согласимся с мнением Г. В. Овчаренко в части понимания последнего как «процесса самообновления организации в виде появления новых технологий, продуктов, знаний, позволяющих прогнозировать внедрение новшеств на основе новой философии бизнеса» [1].

Необходимость и значимость инноваций в этом процессе переоценить сложно. Так, М. Портер связывает успех компаний с применением индивидуальных стратегий и инноваций, способных обеспечить преимущество в конкурентной борьбе на рынке [2].

И. Н. Шапкин рассматривает инновационную стратегию как основной элемент общей стратегии организации, формирующий ее целенаправленную деятельность по определению и реализации ключевых направлений развития и обеспечивающий новое качество производства и менеджмента. Автор отмечает влияние особенностей инновационной деятельности и взаимосвязей основных элементов общей стратегии организации на содержание ее инновационной стратегии, и связывает реализацию последней с применением прогрессивных нестандартных обоснованных управленческих решений, принятых на основе аналитических данных об организации и ее положении в рыночной среде [3].

Ж. Д. Дармилова связывает инновационную стратегию с определением типа целевого поведения организации на конкурентных рынках, определяя ее как комплекс целей, установок, правил принятия решений и способов перевода организации из существующего положения в желаемое на основе осуществления инноваций (технологических, продуктовых, организационных, управленческих, экономических, социальных и др.) [4].

М. Б. Алексеева, М. М. Максимцова, В. Я. Горфинкель особенностью инновационной стратегии называют наличие целей, связанных с созданием или применением инноваций для обеспечения устойчивой конкурентной позиции, выходом на новые рынки, формированием новой рыночной ниши, увеличением финансового результата или доли на рынке и т. д. [5, 7].

Применительно к организациям сферы услуг Л. Л. Покровская отмечает наличие инноваций, не связанных с технологиями напрямую, при этом сами инновации автор предлагает рассматривать как инструменты обеспечения стратегических преимуществ за счет совершенствования различных процессов, способов производства или предоставления услуг. Отмечая значение процессных инноваций, автор не оставляет без внимания и возможность продуктовых инноваций, характеризуя их как разработку и внедрение исключительно новых услуг, либо совершенствования уже имеющихся с помощью добавления новых функций и характеристик, а также как значительные улучшения в обеспечении услугами (например, с точки зрения их эффективности, скорости, качества и т. д.) [8].

На наш взгляд, инновационная стратегия — это набор целевых установок, объединенных в долгосрочный план действий с применением инноваций в различных областях деятельности организации, предполагает выбор направлений и определение масштаба изменений с учетом ее возможностей осуществить инновации (инновационного потенциала), потребностей рынка и состояния внешней среды (инновационного климата), для достижения желаемого эффекта.

Инновационная стратегия спортивной организации. Организации, оказывающие услуги в области физической культуры и спорта, характеризуются значительным разнообразием, целевыми установками и масштабами деятельности: начиная от физкультурно-спортивных сооружений, представляющих сферу профессионального спорта, активно поддерживаемых государством и ориентированных на формирование олимпийского резерва и спорт высших достижений (стадионы, дворцы спорта, спортивные клубы, физкультурно-оздоровительные комплексы, различные типы спортивных школ, учебно-тренировочные центры и базы и др.), заканчивая малым и средним бизнесом, представителями которых выступают спортивные залы и бассейны, фитнес-клубы. Инновационные процессы в спортивных организациях имеют определенные особенности, связанные как со спецификой спортивной отрасли, так и самой услугой, не приобретающей вещной формы и невозможной к накоплению в связи с тем, что ее производство и потребление совпадают во временном диапазоне.

Р. С. Кручинина, Н. А. Ульяшина отмечают необходимость обеспечения процесса производства и предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта как материально-технической базой, так и профессионально подготовленными кадрами и сервисным обслуживанием, что невозможно

без осуществления научно-исследовательских работ в области здоровья населения и меняющихся потребительских предпочтений [9]. Это обуславливает разнонаправленность процесса инновационной деятельности организаций в сфере физической культуры и спорта (табл. 1).

Таблица 1

Направления деятельности организаций в сфере физической культуры и спорта

Направление	Особенности инновационных проектов
Материальное производство	Формируются по классической системе проектирования, изготовления, опробования и позиционирования более совершенного товара на рынок
Нематериальное производство (оказание услуг, сервисное обслуживание)	Предусматривают фундаментальные и прикладные исследования, сбор и анализ информации, разработку наиболее прогрессивных моделей сервисного обслуживания спортивных организаций и их клиентов
Подготовка кадров (тренеров, профессиональных спортсменов)	Разрабатываются на базе развитой системы образовательных и научных учреждений, всесторонне подготовленного образовательного контингента, наличия исследовательской, материальной и финансовой базы
Маркетинг в сфере спорта (event-management)	Ориентированы на продвижение услуг, продуктов, компаний, мероприятий или бренда на основе организации различных профильных и не профильных мероприятиях в области физической культуры и спорта, а также участия в них
Профессиональный спорт	Ориентированы на создание зрелищных постоянно обновляющихся услуг

Социальная значимость сферы физической культуры и спорта и необходимость ее развития обозначена наличием государственной поддержки прямого и косвенного характера, при этом особое внимание уделяется профессиональному спорту. В более сложной ситуации оказываются организации, оказывающие услуги в области непрофессионального спорта и представляющие малый и средний бизнес, которым в условиях рыночной среды приходится рассчитывать на собственный инновационный потенциал и эффективность менеджмента.

Спортивные услуги в области непрофессионального спорта характеризуются ярко выраженной сезонностью спроса, рост которого приходится на весенне-осенний период, снижение — в летне-зимние месяцы. В структуре выручки можно выделить такие основные направления ее генерации, как продажа клубных карт (взрослых и детских), персональные тренировки, услуги СПА-зоны, аренда кабинок и камер хранения, солярий, спортивное питание. Влияние фактора сезонности на деятельность спортивной организации вынуждает ее руководство постоянно сталкиваться с решением задачи по «выравниванию» динамики выручки в диапазоне планирования 1–6 месяцев (сезонные акции, скидки, подарочные сертификаты). Однако этого недостаточно для обеспечения конкурентоспособности.

Особенностью системы управления спортивной организацией является концентрация рабочего времени на решении текущих и оперативных задач, действие «по ситуации», отсутствие или не-

достаточное внимание к системе долгосрочного стратегического планирования, ориентированного на развитие и повышение конкурентных преимуществ на основе применения инноваций. Стратегическое развитие в спортивной организации должно рассматриваться как целенаправленное изменение всех организационных элементов, позволяющих в динамичных рыночных условиях сохранить и улучшить ее количественные и качественные характеристики, соответствующие интересам собственников и сотрудников, вовлеченных в разработку и реализацию соответствующего стратегического плана.

В управлении спортивной организацией значительную роль играют неформальные отношения. Если коллектив сплочен, социально-психологический климат будет комфортным не только для сотрудников, но и для клиентов. Поэтому при разработке стратегии не обойтись без мероприятий, направленных на формирование необходимой корпоративной культуры и благоприятного инновационного климата.

Учитывая специфику работы спортивной организации и ее потребности в конкретном виде инноваций, мы пришли к выводу, что инновационные преобразования в сфере спортивных услуг должны быть направлены не только на достижение целей организации, но и на становление спорта как социального института, выступающего необходимым элементом полноценного образа жизни человека. Эффективность системы управления спортивной организацией требует достижения баланса между долгосрочным планированием и текущим

управлением, гибкостью и структурированностью, динамичностью и устойчивостью. Создание инновационной услуги и ее продвижение требует постоянной работы с потребителем и формирования благоприятного инновационного климата внутри организации.

Таким образом, инновационная стратегия спортивной организации будет представлять собой систему взаимосвязанных инновационных целей, достижение которых обусловлено динамикой ее потенциала и факторами внешней среды, и ориентировано как на повышение конкурентоспособности организации в долгосрочной перспективе на основе применения и создания

инноваций, так и на развитие спорта как социального института.

Разработки инновационной стратегии спортивной организации. Несмотря на то, что единого подхода к разработке стратегии не существует, мы предлагаем рассмотреть три модели действий менеджера, предложенных профессором менеджмента Макгилльского университета в Монреале Генри Минцбергом (табл. 2), который убежден, что выработка стратегии — это развивающийся или адаптивный процесс генерации и осуществления новых идей, который не допускает формализации и схематизации и формируется как реакция компании на непредвиденные ситуации.

Таблица 2

Модели стратегического поведения по Г. Минцбергу [10]

Плановая модель	Предпринимательская модель	Модель обучения на опыте
Разработка стратегии - полностью осознанный и контролируемый мыслительный процесс, находящий свое материальное воплощение в системе планов	Процесс разработки осуществляется полусознательно на основе интуитивного понимания логики соответствующего вида деятельности и хорошего знания ситуации	Разработка стратегии основана на возможности и необходимости ее последовательной корректировки с учетом получения новой информации, получаемой в ходе реализации стратегии
Стратегии, ориентированные на достижение определенного положения фирмы в окружающей ее среде, например, слияний, поглощений, диверсификации	Формирование личного видения проблемы, путей ее решения, продвижения к будущему, часто обеспечивающее успех	Принятие решений в рамках многостороннего диалога, в котором участвует максимальное число сотрудников разных уровней управления

Выбор модели стратегического поведения определяется как субъективными характеристиками руководителя, его видением текущего и желаемого состояния своей организации, особенностями функционирования самой организации, сложившейся в ней культурой принятия решений, реакцией на изменения, спецификой бизнес-процессов, так и внешними объективными параметрами среды, в которой организация планирует свою будущую деятельность.

В части понимания последовательности действий в процесс разработки стратегии можно отметить существование двух подходов.

Сторонник первого подхода В. Р. Веснин считает отправной точкой разработки стратегии постановку целей, за которыми следует анализ и экстраполяция сложившейся ситуации, разработка мероприятий стратегического характера, формирование, оценка и выбор альтернативных стратегий [11].

Сторонники второго подхода В. А. Баринов и консультант по управлению В. Л. Харченко считают, что анализ ситуации предшествует этапу определения миссии и целей [12].

Анализ теоретических подходов к построению процесса разработки инновационной стратегии и оценка особенностей функционирования спортивной организации позволила разработать алгоритм

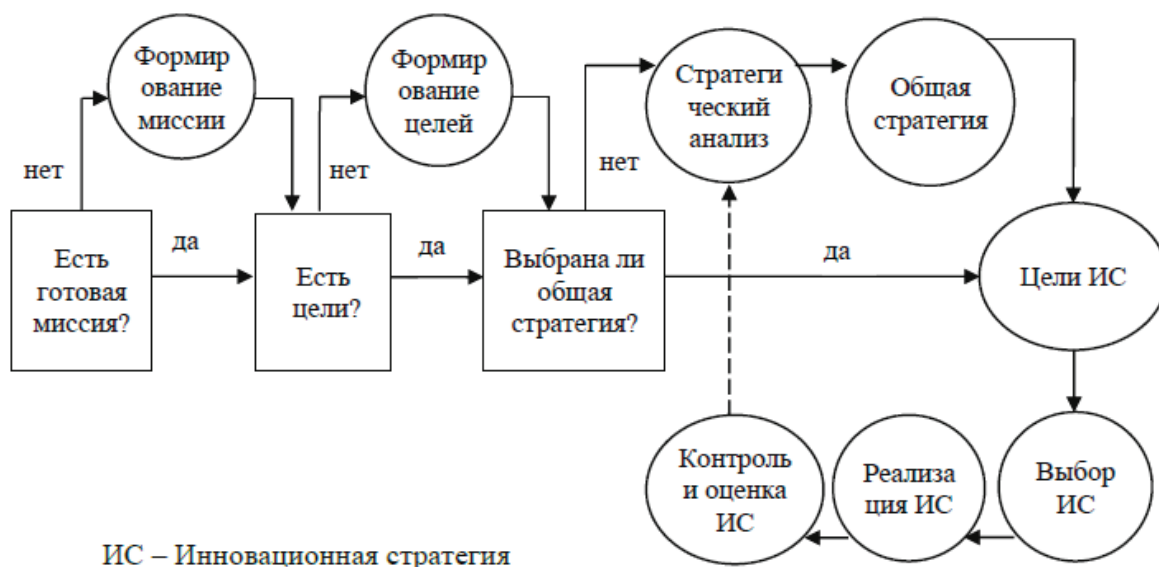
формирования инновационной стратегии спортивной организации, представленный на рисунке 1.

Исследуя инновационную стратегию, мы пришли к выводу, что для ее формирования необходимо пройти следующие этапы: определение миссии и общих целей; стратегический анализ; выбор и конкретизация базовой стратегии; определение стратегических целей инновационной деятельности в соответствии с общей стратегией; выбор типа и формулирование инновационной стратегии; реализация и оценка стратегии.

Мы считаем, что организация, для которой общая стратегия ранее не была сформулирована, а миссия и цели не определены, начнет свою работу по формированию инновационной стратегии именно с этого. Цели непосредственно инновационной стратегии, на наш взгляд, могут быть объективно и грамотно сформулированы после проведения стратегического анализа, учитывая непосредственное отношение спортивной организации к сфере оказания услуг и зависимость результатов ее работы от потребительских предпочтений и удовлетворенности клиентов. Отмечаем, что особое значение как предмету изучения должно предаваться повторяющимся процессам постоянной корректировки инновационной стратегии и изменений линии поведения организации в зависимости от влияния факторов внешней среды. Этот цикл

характеризует процесс стратегического управления инновационной деятельностью как неотъем-

лемый элемент всей системы управления организацией.

ИС – Инновационная стратегия

Рис. 1. Авторский алгоритм разработки инновационной стратегии спортивной организации

Особенностью инновационной стратегии является, прежде всего, особая стратегическая цель, прямо или косвенно связанная с инновациями. Независимо от формулировки цели она должна отражать баланс интересов собственников, сотрудников, клиентов и быть согласованной с общими стратегическими задачами государства и общества.

Выбор типа инновационной стратегии определяют сами инновации, их направленность и ожидаемый эффект: устойчивое состояние организации на профильном рынке, изменение качественных характеристик конечного продукта или экономические параметры хозяйственной деятельности. Наиболее распространенным критерием оптимальности на этапе выбора выступает измеримый количественно экономический эффект, однако в контексте спортивной организации, учитывая ее неразрывную связь потребителем и его

физическим здоровьем, этого оказывается недостаточно, и важными критериями становятся экологический и социальный эффекты.

Факторы внутренней среды спортивной организации. Немаловажным элементом в процессе разработки стратегии выступают факторы внутренней среды организации, которые, как правило, группируют по принадлежности к ее функциональным подсистемам (персонал, производство, финансы, маркетинг и т. д.). С учетом особенностей работы спортивной организации нами были предложены доработанные факторы внутренней среды, необходимые к оценке при разработке стратегии (табл. 3).

Таким образом, специфика деятельности спортивных организаций обуславливает особенности разработки их инновационной стратегии, отличие их инновационных целей и факторов внутренней среды.

Таблица 3

Факторы внутренней среды спортивной организации, требующие анализа и оценки при разработке инновационной стратегии

Фактор	Описание	Анализ и оценка
Свойства услуги	Какие потребности клиентов удовлетворяет компания	Если есть потребности клиентов, которые не удовлетворяет ни один из конкурентов, то это сильная сторона, в противном случае — наоборот
Уровень осведомленности	Здесь нужно определить, насколько клуб известен в городе, насколько он известен на занимаемом рынке	Высокий уровень осведомленности будет сильной стороной компании, низкий ее уровень — слабой

Окончание таблицы 3

Фактор	Описание	Анализ и оценка
Уровень лояльности	Насколько клиенты привержены конкретному клубу, чувствителен ли спрос при изменении цены	Высокая лояльность является сильной стороной, а низкий ее уровень — слабой
Восприятие, имидж спортивной организации	Наличие устойчивых ассоциаций, которые вызывают у клиентов более положительное отношение к организации по сравнению с организациями-конкурентами	Устойчивые положительные ассоциации — сильная сторона, устойчивые отрицательные ассоциации — слабая сторона
Дизайн и интерьер спортивной организации	Внешний вид помещений, особенно, входных зон, зоны ресепшен. Дизайн и интерьер становятся одним из факторов, формирующих имидж	Современный и стильный дизайн — сильная сторона; устаревшее оборудование и дизайн, отсутствие ремонта — слабая сторона
Стоимость услуг	Гибкая и грамотно выстроенная ценовая политика	Повышение цены не уменьшает поток клиентов — сильная сторона, иначе — слабая сторона
Набор предлагаемых услуг	Широта ассортимента и эффективное управление им	Широкий ассортимент — сильная сторона, узкий — слабая
Новейшее оборудование, авторские методики	Использование новейших тренажеров, разработка авторских методик	Наличие — сильная сторона, отсутствие — слабая
Персонал и интеллектуальный капитал	Профессионализм и стабильность тренерского состава и состава управления	Наличие — сильная сторона, отсутствие — слабая
Расположение	Удобство расположения клуба, возможность дойти пешком, быстро доехать на транспорте, приехать на авто и удобно припарковаться	Если это важно для клиентов и их потребность удовлетворяется — сильная сторона, в противном случае — слабая
Возможности для инвестирования	Наличие свободных денежных средств для развития	Наличие — сильная сторона, отсутствие — слабая
Рекламное присутствие	Рекламные сообщения здесь выполняют 2 задачи: побудить человека заниматься спортом в принципе и побудить его заниматься в конкретном клубе	Активное рекламное присутствие во многих каналах коммуникации — сильная сторона, а отсутствие доступа к ним — слабая
Гибкость и скорость реакции на изменения	Гибкость системы управления к изменениям рынка, спроса и другим внешним факторам	Высокая гибкость — сильная сторона, бюрократичная и медлительная реакция на изменения — слабая сторона

Оценка эффективности инновационной стратегии предполагает степень достижения поставленных инновационных целей с наименьшими затратами и максимальным ожидаемым совокупным эффектом. Учитывая многовариантность инновационного развития организации, высокий уровень неопределенности инновационной деятельности и связанные с этим высокие риски, выбор критериев оценки инновационной стратегии усложняется. По мнению Э. Р. Юсуповой, такими критериями могут стать:

- эффект от реализации стратегии, предусматривающий количественную и качественную оценку соответствия стратегии целям организации, ее структуре, интересам акционеров, менеджмента, работников и клиентов;
- эффективность использования инновационного потенциала, оцениваемая через выпуск инновационной продукции на одного работника, изменение технологического уровня производства, уровень рентабель-

ности затрат на инновации, изменение финансового положения предприятия;

- темп роста инновационной активности предприятия — повышение доли инновационной продукции в общем объеме производства и продаж;
- общий уровень риска, определяемый как функция, зависящая от общеотраслевых рисков и рисков, специфических для конкретного предприятия [13].

С учетом особенностей спортивной отрасли, мы предлагаем показатели, необходимые для оценки качественных и количественных параметров стратегии (табл. 4.).

Эффективным инструментом контроля и оценки инновационной стратегии спортивной организации может стать система сбалансированных показателей, позволяющая трансформировать миссию и стратегию в систему измеримых и доступных для понимания всех сотрудников показателей эффективности достижения инновационных целей, обеспечить результативность бизнеса и сфор-

мировать благоприятный социально-психологический климат.

Система сбалансированных показателей позволяет структурировать целевые установки спортивной организации в масштабах ее инновационной стратегии, расставить приоритеты в их достижении и укрепить в сознании участников инновационного процесса наличие и значимость причинно-следственных связей между такими

функциональными направлениями, как обучение и развитие, бизнес-процессы, маркетинг и финансовые результаты. Инновации в таком случае могут рассматриваться как инструмент достижения целей спортивной организации, либо как один из желаемых достижимых результатов, формируемый и сформулированный в зависимости от специфики ее работы в рамках спортивной отрасли, общих целевых установок и масштабов деятельности.

Таблица 4

Показатели оценки инновационной стратегии

Показатель	Характеристика и оценка
Соответствие выбранной стратегии целям спортивной организации	Балльная экспертная оценка по принципу соответствует — не соответствует
Соответствие выбранной стратегии организационной структуре организации	Балльная экспертная оценка по принципу соответствует — не соответствует
Социальный эффект	Для организации: повышение удовлетворенности клиентов и сотрудников, уменьшение числа конфликтных ситуаций, улучшение внутренних коммуникаций между администрацией и персоналом. Для региона: рост доли населения, занимающегося спортом, повышение общего уровня здоровья
Научно-технический эффект Экологический эффект	Уровень технического развития организации и отрасли. Употребление экологической продукции и ресурсов. Применение технологий, направленных на защиту окружающей среды и ресурсосбережение. Повышение общего уровня здоровья населения
Экономический эффект	Уровень рентабельности основных показателей деятельности. Соотношение между результатами от реализации стратегии и затратами на ее осуществление
Эффективность использования инновационного потенциала	Оценка инновационного потенциала организации по всем основным его составляющим (кадры, материально-техническое обеспечение, управление, маркетинг и др.). Оценка эффективности использования инновационного потенциала на основании соотношения затрат и полученных измеримых результатов
Изменение финансового положения организации	Оценка финансового состояния организации и его возможного изменения в результате реализации инновационной стратегии

Выводы. Таким образом, авторами были получены следующие результаты:

1. Предложено рассматривать понятие «инновационная стратегия организации» как набор целевых установок, объединенных в долгосрочный план действий, предполагающий применение или создание инноваций в различных областях деятельности организации, с учетом инновационного потенциала организации и инновационного климата, формируемого факторами внешней и внутренней среды.

2. Сформулировано понятие «инновационная стратегия спортивной организации» как система взаимосвязанных инновационных целей, достижение которых обусловлено динамикой ее потенциала и факторами внешней среды, и ориентировано как на повышение конкурентоспособности организации в долгосрочной перспективе на основе применения и создания инноваций,

так и на развитие спорта как социального института.

3. На этапе стратегического анализа предложено оценивать такие факторы внутренней среды спортивной организации, как свойства услуги, уровень осведомленности и лояльности клиентов, восприятие спортивной организации, дизайн и интерьер, набор предлагаемых услуг и их стоимость, использование инноваций, квалификация персонала и интеллектуальный потенциал, местоположение, рекламное присутствие, гибкость, инвестиционный потенциал.

4. Предложен алгоритм разработки инновационной стратегии, в рамках которого отмечается предшествование стратегического анализа формированию целей и его цикличность на этапе корректировки инновационной стратегии и изменения линии поведения организации в зависимости от влияния факторов внешней среды.

5. Проводить оценку инновационной стратегии предложено по таким показателям, как соответствие стратегии целям спортивной организации, ее структуре, ожидаемый социальный эффект, научно-технический эффект, экологический эффект, экономический эффект, эффективность использования инновационного потенциала, изменение финансового положения организации.

Инновационная стратегия спортивной организации, ориентированная на разные виды эффекта,

позволит ей улучшить финансовое состояние, повысить удовлетворенность клиентов и персонала и улучшить внутренние процессы. Предложенные же авторами рекомендации позволят разрабатывать спортивным организациям собственную инновационную стратегию, способную обеспечить систематизированное осуществление инновационной деятельности, сохраняя свои позиции на рынке, а также обеспечивая устойчивое развитие в стратегической перспективе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Овчаренко Г. В. Инновационное развитие организации — умение управлять технологическими разрывами и изменениями // *Пространство экономики*. 2007. № 4–2. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-organizatsii-umenie-upravlyat-tehnologicheskimi-razryvami-i-izmeneniyami> (дата обращения: 24.04.2018).
2. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
3. Менеджмент. Теория и практика: учебник для вузов по направлению и специальности «Менеджмент» / А. Н. Алексеев и др. ; под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. И. Н. Шапкина; Финансовый ун-т при Правительстве Рос. Федерации. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2016. 692 с.
4. Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Менеджмент» (квалификация «бакалавр»). М. : Дашков и К°, 2016. 167 с.
5. Алексеева М. Б., Ветренко П. П. Анализ инновационной деятельности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры: для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 «Менеджмент» (профиль «Инновационный менеджмент»). С.-Петербург. гос. экон. ун-т. М. : Юрайт, 2017. 302 с.
6. Инновационный менеджмент: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки 080200 «Менеджмент» / В. Я. Горфинкель и др. ; под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. М. : ЮНИТИ, 2013. 391 с.
7. Отраслевая структура современного менеджмента: учеб. для студентов вузов, обучающихся по направлению «Менеджмент» / Базилевич А. И. и др. ; под ред. проф. М. М. Максимцова, проф. В. Я. Горфинкеля. М. : Вуз. учебник: ИНФРА-М, 2016. 318 с.
8. Покровская Л. Л. Реализация инноваций как фактор развития сферы услуг // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 9. [Электронный ресурс]. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-9-2012/>
9. Кручинина Р. С., Ульяшина Н. А. Инновационное развитие физкультурно-спортивных организаций в экономике России. Калуга : Изд-во ДЮСШ «Вымпел», 2012. 42 с.
10. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / пер. с англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. СПб. : Питер, 2004. 512 с.
11. Веснин В. Р. Стратегическое управление : учеб. пособие. М. : Проспект, 2014. 185 с.
12. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2008. 285 с.
13. Юсупова Э. Р. Оценка эффективности стратегии инновационного развития предприятия // *Креативная экономика*. 2015. Т. 9, № 2. С. 217–224.

REFERENCES

1. Ovcharenko, G. V. (2007) Innovative development of the organization — the ability to manage technological gaps and changes. *Economy Space*, 4–2 (in Russian).
2. Porter, M. (2005) *Competitive strategy: A methodology for analyzing industries and competitors*. Moscow, 454 (in Russian).
3. Alekseev A. N., et al. (2016) *Management. Theory and practice: textbook for universities*. Ed. I. N. Shapkina. Moscow, 692.
4. Darmilova Zh. D. (2016) *Innovation management: textbook for universities*. Moscow, 167 (in Russian).

5. Alekseeva, M. B. & Vetrenko, P. P. (2017) Analysis of innovation: textbook and workbook for undergraduate and graduate programs. Moscow, 302.
6. Gorfinkel, V. Y., et al. (2013) Innovation management: textbook for masters. Moscow, 391.
7. Bazilevich, A. I., et al (2016) Sectoral structure of modern management: textbook for universities Ed. Maksimtsova M., Gorfinkel V. Y.. Moscow, 318.
8. Pokrovskaya, L. L. (2012) Implementation of innovations as a factor in the development of the services sector. *Theory and practice of social development*, 9. URL: <http://teoria-practica.ru/vipusk-9-2012/>.
9. Kruchinina, R. S. & Ulyashina, N. A. (2012) Innovative development of physical culture and sports organizations in the Russian economy. Kaluga, 42.
10. Mintzberg, G. (2004) Structure in the fist: creating an effective organization. St. Petersburg, 512.
11. Vesnin, V. R. (2014) Strategic management: a textbook. Moscow, 185.
12. Barinov, V. A. & Kharchenko, V. L. (2008) Strategic management: textbook Moscow, 285.
13. Yusupova, E. R. (2015) Evaluation of the effectiveness of the strategy of innovative development of an enterprise. *Creative Economy*, vol. 9 (2), 217–224.

Поступила в редакцию: 14 января 2019 г.

Принята к печати: 15 февраля 2019 г.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ

И. Н. Санникова¹, Е. А. Приходько²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Новосибирский государственный технический университет (Новосибирск, Россия)

В современных условиях одной из приоритетных задач финансовой безопасности региона является улучшение качества использования бюджетных ресурсов. Осуществление сбалансированности бюджета является важным направлением бюджетной политики всего государства и отдельного региона в частности. Бюджетная политика является одним из главных рычагов воздействия на финансовую безопасность региона. В статье представлены направления укрепления финансовой безопасности региона через взвешенную бюджетную политику. Предложены также три возможных сценария, которые могут разнопланово повлиять на бюджетную безопасность региона. Данные приведены по Новосибирской области, а именно — снижение доходов при снижении расходов консолидированного бюджета, рост доходов при росте расходов консолидированного бюджета, снижение доходов при росте расходов консолидированного бюджета. Для расчета прогнозных значений показателей консолидированного бюджета Новосибирской области в 2018–2020 гг. использовался средний темп роста по формуле средней геометрической. Методика расчета прогноза состояла в том, что значения показателей предыдущего года корректировались на средний темп роста в зависимости от снижения или роста показателя. По результатам исследования предложена совокупность элементов бюджетной политики с целью обеспечения финансовой безопасности региона.

Ключевые слова: бюджетная политика, финансовая безопасность, регион, риски, Новосибирская область.

ENSURING THE FINANCIAL SECURITY OF THE REGION AS AN EFFECTIVE TOOL OF BUDGET POLICY

I. N. Sannikova¹, E. A. Prikhodko²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russia)

In modern conditions, one of the major tasks of regional financial security is to improve the quality of the use of budgetary resources. Implementation of the budget balance is an important part of budget policy of a state, and, particularly, of a region. Budgetary policy is a major leverage for the regional financial security. The paper presents the directions to strengthen the regional financial security through a balanced budgetary policy. We also suggest three possible scenarios that can affect the regional financial security in different ways. The data are relevant for the Novosibirsk region: the decline in revenues while reducing the costs of the consolidated budget; the growth of incomes at growth of expenses of the consolidated budget; the decrease in incomes at growth of expenses of the consolidated budget. To calculate the forecast values of indicators of the consolidated budget of the Novosibirsk region in 2018–2020 we use the average growth rate according to the geometric average formula. The method of calculating the forecast was that the values of the indicators of the previous year were adjusted to the average growth rate depending on the decline or growth rate. According to the results we propose a set of elements of budgetary policy to ensure the regional financial security.

Keywords: budgetary policy, financial security, region, risks, Novosibirsk region.

Введение. Актуальность исследований в области финансовой региональной безопасности подтверждается наличием многочисленных публикаций авторитетных исследователей. Ряд основательных работ посвящен критериям финансовой безопасности региона [1, 2, 3]. Многочисленные научные и практические статьи дают представление о современных тенденциях в области бюджетной политики [4, 5, 6]. Значительный объем научных публикаций посвящен эффективности управления бюджетными рисками [7, 8, 9, 10]. В зарубежных исследованиях, как правило, проблемы финансовой безопасности связаны с обеспечением экономического роста [11, 12, 13]. В данной работе рассмотрено одно из направлений обеспечения финансовой безопасности региона — посредством бюджетной политики.

Метод исследования. В исследовании применены методы прогнозирования. Для расчета про-

гнозных значений показателей консолидированного бюджета Новосибирской области в 2018–2020 гг. использовался средний темп роста по формуле средней геометрической. Методика расчета прогноза состоит в том, что значения показателей предыдущего года корректируется на средний темп роста в зависимости от снижения или роста показателя.

Содержание финансовой безопасности. На состояние финансовой безопасности региона оказывает влияние группа факторов, определяющих устойчивость финансовой системы региона. С воздействием негативных факторов связано возникновение внутренних и внешних угроз финансовой безопасности.

Финансовая безопасность включает в себя налоговую безопасность, безопасность кредитно-банковской системы, инвестиционную безопасность, инфляционно-ценовую безопасность, бюджетную безопасность.

Таблица 1

Элементы финансовой безопасности и показатели, их характеризующие

Наименование элемента	Показатели
Бюджетная безопасность	Дефицит (профицит) бюджета, коэффициент бюджетной автономии, коэффициент бюджетного покрытия, коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов, коэффициент, характеризующий уровень дефицита и др.
Налоговая безопасность	Коэффициент налоговой обеспеченности, коэффициент налоговой автономии и др.
Безопасность кредитно-банковской системы	Доля невозвратов в общем объеме кредитов, количество организаций кредитно-банковской сферы и др.
Инвестиционная безопасность	Отношение объема инвестиций в основной капитал к ВРП и др.
Инфляционно-ценовая безопасность	Уровень инфляции, изменение валютного курса и др.

Содержание бюджетной безопасности. Бюджетная безопасность представляет собой состояние сбалансированности бюджета и эффективности использования бюджетных средств. Обеспечение бюджетной безопасности направлено на защищенность средств бюджетов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время отсутствуют методика, позволяющая оценить уровень бюджетной безопасности региона. Для оценки бюджетной безопасности региона в качестве показателей предлагается использовать финансовые показатели, позволяющие оценить устойчивость и независимость бюджета региона [2, с. 255].

Таблица 2

Коэффициенты, характеризующие бюджетную безопасность региона

Показатель	Формула расчета
Коэффициент бюджетной автономии	$K_{авт.} = ДП/Д * 100\%$, где ДП — налоговые и неналоговые доходы, Д — всего доходов
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	$K_{дн.} = ДН/ДП * 100\%$, где ДН — налоговые доходы
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	$K_{д.} = Ддеф/ДП * 100\%$, где Ддеф — размер дефицита
Коэффициент бюджетного покрытия	$K_{покр.} = Д/Р * 100\%$, где Р — всего расходов
Коэффициент бюджетной обеспеченности населения	$K_{бн.} = Р/Ч * 100\%$, где Ч — численность населения

В свою очередь, бюджетная безопасность реализуется посредством проведения бюджетной политики. По мнению С. Н. Меликсетян, «бюджетная политика включает политику бюджетных доходов и расходов, управление государственным долгом и государственным активами, бюджетный федерализм и систему управления государственными финансами» [7, с. 85].

Специфика региональной бюджетной политики определяется тем, что она реализуется в рамках расходных полномочий и бюджетных ресурсов, а также с учетом особенностей региональной экономики как обособленного комплекса, который имеет собственный бюджетный потенциал. Бюджетную политику региона определяют как деятельность региональных органов государственной власти, которая включает в себя совокупность целенаправленных мер в области регулирования регионального пространства для обеспечения устойчивости социально-экономического развития региона и повышения уровня благосостояния населения [9].

Субъекты бюджетной политики — органы законодательной и исполнительной власти, которые определяют и утверждают основные направления развития бюджетных отношений. Объекты бюджетной политики — совокупность бюджетных отношений и бюджетных средств.

Бюджетная политика в области доходов связана с аккумулирующей функцией. Аккумулирующая функция реализуется через поступление доходов в бюджет. Сущность функции осуществляет предназначение бюджетной политики — наполнение доходной части бюджета, а также аккумулирование доходов для выполнения государственных программ.

Бюджетная политика в области расходов выполняет воспроизводственную, регулирующую, социальную и стабилизационную функции. Воспроизводственная функция предусматривает выделение бюджетных средств на финансирование государственных и муниципальных услуг на основании государственного задания. В области расхо-

дов регулирующая функция бюджетной политики проявляется в создании инвестиционной привлекательности региона через оказание поддержки из бюджета тем видам экономической деятельности, которые являются приоритетными. Стабилизационная функция определяет бюджетную политику как средство обеспечения высокой занятости и соответствующего уровня экономического роста.

Бюджетная политика в области межбюджетных отношений выполняет регулирующую функцию. Данная функция в сфере межбюджетных отношений направлена на выравнивание бюджетной обеспеченности с помощью дотаций, субвенций, субсидий и иных межбюджетных трансфертов.

Важно отметить, что бюджетная политика тесно связана с финансовой безопасностью региона и стратегией его развития, способствует достижению стратегических целей региональных органов власти по обеспечению развития региона.

Бюджетной политике присущи свои риски. Немаловажно рассмотреть бюджетные риски, которые впоследствии могут оказать влияния на финансовую безопасность. Бюджетные риски представляют собой вероятность исполнения запланированных мероприятий бюджетной политики с отклонением от целевых значений в силу влияния случайных событий. Бюджетные риски подразделяются на риски количественного и качественного характера [8, с. 10].

Количественные риски:

- риск снижения доходов бюджета;
- риск превышения доходов над расходами;
- риск несбалансированности бюджета.

Качественные риски:

- риск зависимости от внешних источников финансирования;
- риск неверного прогноза социально-экономического развития;
- риск несоблюдения сроков рассмотрения и утверждения проекта бюджета;
- риск несвоевременного составления бюджетной отчетности [10].

Таблица 3

Риски бюджетной политики на стадиях бюджетного процесса

Этапы бюджетного процесса	Возможные бюджетные риски
Составление проекта бюджета	Риск неверного прогноза социально-экономического развития
Рассмотрение и утверждение проекта бюджета	Риск не соблюдения сроков рассмотрения и утверждения проекта бюджета
Исполнение бюджета	Риск снижения доходов, риск превышения расходов над доходами, риск несбалансированности бюджета, риск зависимости от внешних источников финансирования
Составление бюджетной отчетности	Риск несвоевременного составления бюджетной отчетности

Принято разделять риски бюджетной политики по стадиям бюджетного процесса. Бюджетный процесс представляет собой деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных участников бюджетного процесса по составлению и рассмотрению проектов бюджетов, утверждению и исполнению бюджетов, контролю за их исполнением.

Рассмотрим параметры регионального бюджета на примере Новосибирской области. В таблице 4 представлены данные, раскрывающие состав и динамику источников финансирования дефицита бюджета Новосибирской области.

Таблица 4

Источники финансирования государственного долга (млн руб.)

Вид заимствований	2014	2015	2016	2017
Бюджетные кредиты	9188,1	9928,6	17989,6	19095,8
Коммерческие кредиты	14640	24800	14320	11940
Государственные (муниципальные) ценные бумаги	12000	12000	15550	16100
Итого	35828,1	46728,6	47859,6	47135,8

В период 2014–2015 гг. основным источником финансирования государственного долга выступают коммерческие кредиты. Данный факт не соответствует задаче бюджетной политики по сбалансированному формированию бюджета, заключающемуся в обеспечении расходных обязательств исключительно незаемными финансовыми ресурсами и формировании бездефицитного бюджета. В 2016–2017 гг. возрастает доля бюджет-

ных кредитов в структуре источников финансирования государственного долга, данный факт также негативно может отразиться в будущем и будет способствовать росту долговой нагрузки в регионе. Темпы роста государственного долга Новосибирской области превышали темпы роста доходов с 2013 по 2016 г., уровень долговой нагрузки Новосибирской области постепенно увеличился с 15,6 до 55,39%.

Таблица 5

Коэффициенты, характеризующие бюджетную безопасность консолидированного бюджета Новосибирской области, %

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017
Коэффициент бюджетной автономии	84,43	83,61	85,59	88,68	88,24
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	16,62	13,00	140,21	0,58	(0,04)
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	90,55	90,89	91,54	93,15	93,33
Коэффициент бюджетного покрытия	87,69	90,19	45,45	99,49	100,04
Коэффициент бюджетной обеспеченности	5,48	5,37	10,56	5,31	5,61

На основании анализа исполнения консолидированного бюджета Новосибирской области и оценки его прогнозных значений были выявлены потенциальные проблемы, с которыми при неблагоприятных условиях может столкнуться регион. Наиболее важно значение здесь должно быть отведено такой проблеме, как снижение уровня доходов консолидированного бюджета Новосибирской области.

Внутренним источником проблемы может стать недостижение показателей прогноза социально-экономического развития области в части прибыли организаций и доходов населения, что впоследствии может привести к снижению налогооблагаемой базы по основным региональным

налогам, а также использованию налогоплательщиками схем уклонения от уплаты налогов для получения необоснованной налоговой выгоды.

В большей степени поступление налоговых доходов в консолидированный бюджет Новосибирской области осуществляется за счет отчислений крупных налогоплательщиков. Крупными налогоплательщиками Новосибирской области являются: ПАО «Сбербанк»; ООО «Пивоваренная компания Балтика»; АО «Сибирский антрацит»; АО «Сибирский ликерно-водочный завод»; АО «Пивоварня Москва-Эфес»; ООО «Разрез восточный»; АО «Сибирская энергетическая компания»; ЗАО «Энергопромновэз»; ПАО «Новосибирский завод химконцентратов»; ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен».

ООО «Пивоваренная компания Балтика», АО «Пивоварня Москва-Эфес», ООО «Объединенные пивоварни Хейнекен» являются крупными производителями пивоваренной продукции. За последние пять лет наблюдается падение на рынке продажи пивной продукции в связи с ростом акцизов, запретом малых форм торговли и ограничением рекламы. Возникает вероятность закрытия заводов в Новосибирской области в связи с недогрузкой производственных мощностей в отрасли. Это может оказать негативное влияние на объем доходов консолидированного бюджета Новосибирской области в части налоговых поступлений.

Вторая сторона проблемы проведения эффективной региональной бюджетной политики является рост расходов консолидированного бюджета Новосибирской области. Возможность превышения расходов консолидированного бюджета над доходами может оказать влияние на рост долговой нагрузки, что впоследствии создаст условия неисполнения расходных обязательств консолидированного бюджета региона.

Результаты исследования. Существует три возможных сценария в связи с выявленными потенциальными проблемами, которые могут разнопланово повлиять на бюджетную безопасность региона.

Таблица 6

**Снижение доходов при снижении расходов консолидированного бюджета
Новосибирской области (сценарий 1)**

Показатель	2015	2016	2017	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)
Всего доходов	131858,33	145940,2	156089,32	143728,66	132346,83	121866,32
Налоговые доходы	103316,09	120553,53	128543,52	113755,33	100668,43	89087,11
Неналоговые доходы	9546,65	8859,58	9185,84	8772,48	8377,72	8000,72
Всего расходов	290099,7	146691,02	156032,02	151193,82	146505,64	141962,83
Дефицит (профицит)	158241,37	750,82	(57,3)	7465,16	14158,81	20096,50
Объем государственного долга	46728,6	47859,6	47135,8	41130,72	35890,68	31318,22
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	91,54	93,15	93,33	92,84	92,32	91,76
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	140,21	0,58	(0,04)	6,09	12,98	2,07
Коэффициент бюджетного покрытия	45,45	99,49	100,04	95,06	90,34	85,84
Коэффициент бюджетной автономии	85,59	88,68	88,24	85,24	82,39	79,66
Уровень долговой нагрузки	46,42	55,39	47,55	28,62	27,12	25,70

На основании полученных прогнозных значений в таблице 6 можно сделать вывод, что при одновременном снижении доходов и расходов консолидированного бюджета Новосибирской области дефицит бюджета будет увеличиваться в период 2018–2020 гг. Увеличение дефицита бюджета свидетельствует о возникновении угрозы финансовой безопасности — недостижения сбалансированности бюджета.

На основании полученных прогнозных значений в таблице 7 можно сделать вывод, что при одновременном росте уровня доходов и расходов консолидированного бюджета Новосибирской области возникнет профицит. Данный факт указыва-

ет на то, что реализация такого сценария позволит укрепить финансовую безопасность региона за счет достижения устойчивости и сбалансированности бюджета.

На основании полученных прогнозных значений в таблице 8 можно сделать вывод, что при снижении доходов и росте расходов консолидированного бюджета будет увеличиваться дефицит бюджета. Увеличение дефицита свидетельствует о возникновении угрозы финансовой безопасности — недостижения сбалансированности бюджета.

Выводы. Совокупность элементов бюджетной политики с целью обеспечения финансовой безопасности региона представлена в таблице 9.

Таблица 7

**Рост доходов при росте расходов консолидированного бюджета
Новосибирской области (сценарий 2)**

Показатель	2015	2016	2017	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)
Всего доходов	131858,33	145940,2	156089,32	169513,00	184091,12	199922,96
Налоговые доходы	103316,09	120553,53	128543,52	145254,18	164137,22	185475,06
Неналоговые доходы	9546,65	8859,58	9185,84	9618,68	10071,92	10546,51
Всего расходов	290099,7	146691,02	156032,02	161025,04	166177,85	171495,54
Дефицит (профицит)	158241,37	750,82	(57,3)	(8487,96)	(17913,27)	(28427,42)
Объем государственного долга	46728,6	47859,6	47135,8	54017,63	61904,20	70942,21
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	91,54	93,15	93,33	93,79	94,22	94,62
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	140,21	0,58	(0,04)	(5,48)	(10,28)	(14,50)
Коэффициент бюджетного покрытия	45,45	99,49	100,04	105,27	110,78	116,58
Коэффициент бюджетной автономии	85,59	88,68	88,24	91,36	94,63	98,04
Уровень долговой нагрузки	46,42	55,39	47,55	31,87	33,63	35,48

Таблица 8

**Снижение доходов при росте расходов консолидированного бюджета
Новосибирской области (сценарий 3)**

Показатель	2015	2016	2017	2018 (прогноз)	2019 (прогноз)	2020 (прогноз)
Всего доходов	131858,33	145940,2	156089,32	143728,66	132346,83	121866,32
Налоговые доходы	103316,09	120553,53	128543,52	113755,33	100668,43	89087,11
Неналоговые доходы	9546,65	8859,58	9185,84	8772,48	8377,72	8000,72
Всего расходов	290099,7	146691,02	156032,02	161025,04	166177,85	171495,54
Дефицит (профицит)	158241,37	750,82	(57,3)	17296,39	33831,02	49629,21
Объем государственного долга	46728,6	47859,6	47135,8	54017,63	61904,20	70942,21
Коэффициент, характеризующий уровень налоговых доходов	91,54	93,15	93,33	92,84	92,32	91,76
Коэффициент, характеризующий уровень дефицита	140,21	0,58	(0,04)	14,12	31,02	51,12
Коэффициент бюджетного покрытия	45,45	99,49	100,04	89,26	79,64	71,06
Коэффициент бюджетной автономии	85,59	88,68	88,24	82,25	82,39	79,67
Уровень долговой нагрузки	46,42	55,39	47,55	37,58	46,77	58,21

Таблица 9

Элементы бюджетной политики с целью обеспечения финансовой безопасности региона

Направление бюджетной политики	Бюджетная политика в области доходов	Бюджетная политика в области расходов
Потенциальная проблема	Снижение уровня доходов консолидированного бюджета Новосибирской области	Рост расходов консолидированного бюджета Новосибирской области
Причины проблемы	Снижение налоговых доходов в связи с введением ограничений в отношении крупных налогоплательщиков	Рост долговой нагрузки. Превышение расходов консолидированного бюджета Новосибирской области в связи с финансированием государственных программ
Риски	Риск снижения доходов консолидированного бюджета. Риск несбалансированности консолидированного бюджета	Риск зависимости от внешних источников финансирования. Риск несбалансированности бюджета
Рекомендации	Внесение изменений в налоговое законодательство (изменение порядка зачисления акцизов)	Создание резерва для покрытия расходных обязательств. Оценка результативности государственных программ (проведение ежеквартального мониторинга)
Ожидаемые результаты	Укрепление финансовой безопасности региона за счет увеличения налоговых доходов для достижения сбалансированности бюджета	Укрепление финансовой безопасности региона за счет создания резерва для покрытия расходных обязательств в целях достижения сбалансированности бюджета

Таким образом, в работе было смоделировано три возможных сценария при возникновении потенциальных проблем и даны рекомендации по укреплению финансовой безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каранина Е. В. Формирование и обеспечение финансово-экономической безопасности на основе критериев риск-системы: комплексный подход : монография. Киров : ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. С. 270.
2. Милета В. И. Финансовая безопасность региона: понятие и проблемы оценки // Экономика: теория и практика. 2018. № 1 (49). С. 41–47.
3. Феофилова Т. Ю. Экономическая безопасность региона // Междисциплинарное осмысление феномена экономической безопасности : монография / под ред. профессора Литвиненко А. Н. СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. С. 372.
4. Должикова И. В. Обеспечение финансовой безопасности региона // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 4–1. С. 181–190.
5. Кувалдина Т. Б. Бюджетный риск: Понятие и система управления // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 2 (22). С. 26–33.
6. Матвиенко И. И. Бюджетная политика государства для субъектов РФ и муниципальных образований // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 10. С. 137–140.
7. Меликсетян С. Н. Актуальные направления повышения эффективности региональной бюджетной политики // The Genesis of Genius. 2017. № 1. С. 85–89.
8. Бигдай О. Б. Развитие методических подходов к управлению бюджетными рисками // Вестник СевКавГТИ. 2016. № 3 (26). С. 7–17.
9. Олейникова А. А. Особенности реализации бюджетной политики в регионах // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2013. № 1 (25). С. 84–89.
10. Подлесная И. С. Бюджетные риски на стадиях бюджетного процесса // Научное сообщество студентов XXI столетия. Экономические науки: сб. ст. по материалам XXVI междунар. студ. науч.-практ. конф. Новосибирск : Изд-во СибАК. 2014. № 11 (26). С. 65.
11. Jerzmanowski, M. & Walker, J. E. (2017) Finance and Sources of Growth: Evidence from the U. S. States. *Journal of Economic Growth*, Vol. 22, Iss. 1, 97–122. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-016-9135-6> \ (дата обращения: 5.10.2018).
12. Bjornskov, C. & Foss, N. (2013) How Strategic Entrepreneurship and The Institutional Context Drive Economic Growth. *Strategic Entrepreneurship Journal*, Vol. 7, Iss. 1, 50–69. URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1148> / (дата обращения: 10.10.2018).

13. Capello, R. (2011) Location, Regional Growth and Local Development Theories. URL: <http://www.fupress.net/index.php/ceset/article/viewFile/9559/8912/> (дата обращения 10.09.2018).

REFERENCES

1. Karanina, E. V. (2015) Formation and maintenance of financial and economic security based on risk-systems criteria: an integrated approach. Kirov, 270 (in Russian).
2. Mileta, V. I. (2018) Financial security of the region: the concept and problems of evaluation. *Economics: Theory and Practice*, 1 (49), 41–47 (in Russian).
3. Feofilova, T. Y. (2015) Economic security of the region. *Interdisciplinary understanding of the phenomenon of economic security: monograph* / Ed. Professor A. N. Litvinenko. Saint Petersburg, 372 (in Russian).
4. Dolzhikova, I. V. (2013) Ensuring the financial security of the region. *News of Tula State University. Economic and legal sciences*, 4–1, 181–190 (in Russian).
5. Kuvaldina, T. B. (2017) Budget Risk: The Concept and Management System. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2 (22), 26–33 (in Russian).
6. Matvienko, I. I. (2014) The state budget policy for the subjects of the Russian Federation and Municipalities. *Economics and Management: analysis of trends and development prospects*, 10, 137–140 (in Russian).
7. Meliksetyan, S. N. (2017) Acute areas of improving the effectiveness of regional fiscal policy. *The Genesis of Genius*, 1, 85–89 (in Russian).
8. Bigday, O. B. (2016) Development of methodological approaches to managing budget risks. *Vestnik SevKavGTI*, 3 (26), 7–17 (in Russian).
9. Oleynikov, A. A. (2013) Features of the implementation of fiscal policy in the regions. *Uchenye zapiski. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 1 (25), 84–89 (in Russian).
10. Podlesnaya, I. S. (2014) Budget risks at the stages of the budget process. *Scientific community of students of the XXI century. Economic Sciences: Proceedings of the XXVI International student conference*. Novosibirsk, 11 (26), 65 (in Russian).
11. Jerzmanowski, M. & Walker, J. E. (2017) Finance and Sources of Growth: Evidence from the U. S. States. *Journal of Economic Growth*, Vol. 22, Iss. 1, 97–122. URL: <https://doi.org/10.1007/s10887-016-9135-6> /.
12. Björnsvik, C. & Foss, N. (2013) How to Make Economic Growth. *Strategic Entrepreneurship Journal*, Vol. 7, Iss. 1, 50–69. URL: <https://doi.org/10.1002/sej.1148/>.
13. Capello, R. (2011) Location, Regional Growth and Local Development Theories. URL: <http://www.fupress.net/index.php/ceset/article/viewFile/9559/8912/>.

Поступила в редакцию: 22 января 2019 г.

Принята к печати: 14 февраля 2019 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ СРЕДА: МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ

И. Л. Сенникова

Вятский государственный университет (Киров, Россия)

Развитие территории — страны, региона — однозначно предполагает внедрение нововведений, способных обеспечить экономический рост и повышение качества жизни людей. Это предполагает предварительную оценку институциональной структуры региональной среды внедрения инноваций на предмет восприимчивости ее к инновационным нововведениям. В случае необходимости эту структуру необходимо корректировать, изменять с тем, чтобы среда региона стала восприимчивой к внедряемым инновационным изменениям. В статье рассматривается новый метод к оценке факторов региональной инновационной среды. В основе метода лежит оценка трех основополагающих групп факторов: правовые, инфраструктурные, экономические. Значимость исследования обусловлена вкладом в совершенствование методик оценки факторов развития инновационной среды регионов на основе индексного метода с учетом экспертных мнений инноваторов. Методологию исследования составляют экономико-статистические методы, методы экспертных оценок, корреляционно-регрессионный анализ и индексный метод. Результатом научного исследования является сформированный организационно-экономический механизм регулирования развития региональной инновационной среды на основе метода Индекс ПРИМ, учитывающий оценки инноваторов, в целях увеличения уровня регионального инновационного потенциала как фактора социально-экономического развития субъектов РФ. На основе этого механизма предложен авторский алгоритм принятия управленческих решений в целях совершенствования управления инновационным потенциалом регионов России.

Ключевые слова: инновации, потенциал, инновационная среда, инфраструктура, институциональный подход, инновационная деятельность.

REGIONAL INNOVATIVE ENVIRONMENT: METHODOLOGY FOR ASSESSING AN INSTITUTIONAL STRUCTURE

I. L. Sennikova

Vyatka State University (Kirov, Russia)

The development of a territory clearly involves the implementation of innovations to ensure its economic growth and improve the quality of life of its people. This implies a preliminary assessment of the institutional structure of the regional environment for introducing innovations with a view to its susceptibility to innovations. If necessary, this structure needs to be adjusted, so that the environment of the region becomes susceptible to innovations. The article discusses a new method for assessing the factors of regional innovation environment. It assesses the three fundamental groups of factors: legal, infrastructural, and economic. The study is significant due to its contribution to the development of methodologies for assessing the factors of the development of the innovation environment in the regions. We base on the index method and take into account the expert opinions of innovators. The research uses economic and statistical methods, expert assessment methods, correlation and regression analysis and the index method. As a result, an organizational and economic mechanism for regulating the development of a regional innovation environment is formed. It is based on the PRIM-Index method. It deals with the innovators assessments, in order to increase the level of regional innovation potential as a factor in the socio-economic development of the Russian regions. We suggest an algorithm for making management decisions in order to improve the innovative potential management of the Russian regions.

Keywords: innovation, potential, innovative environment, infrastructure, institutional approach, innovative activity.

Введение. Инновационное развитие региона (страны) может быть эффективным и результативным только в случае соответствия институциональной структуры среды внедрения содержанию внедряемых инновационных изменений. Это обусловлено объективным процессом перехода экономики, основанной на классических факторах производства (труд, земля, капитал), к экономике, основанной на знаниях [1].

Необходимо отметить, что концепция инновационной среды (*innovation milieu*) рассматривается здесь в рамках институциональной экономической теории, где под институтом понимаются «правила игры» в обществе, или, выражаясь более конкретно, созданные человеком ограничительные рамки, которые обуславливают поведение людей в деловом общении друг с другом. Вопросы влияния институциональной среды на развитие экономики отражены в работах Д. Норта, Ч. С. Пирса, К. Фримана, А. А. Аузана [2], Е. В. Попова [3] и других ученых.

Теоретические предпосылки создания методики оценки инновационной среды региона. В целях обеспечения эффективного и результативного внедрения инновационных изменений в экономику того или иного региона, его предприятий необходимо оценить содержание и структуру институциональной среды этого региона и в случае необходимости осуществить некоторые корректировки, сделав ее (среду) более восприимчивой к внедряемым инновациям.

Институциональная среда в инновационной системе управления регионами представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных законодательных, политических, экономических, юридических и социокультурных институтов, предопределяющих мотивы и стимулы побуждения субъектов территориальных образований к инновационной деятельности.

Опираясь на основные положения институциональной экономики, автор полагает, что решение проблем инновационного развития регионов предопределяется, во-первых, необходимостью создания внешних условий, благоприятствующих инновационному развитию региона; во-вторых, наличием у хозяйствующих субъектов необходимой внутренней среды, а именно интеллектуального потенциала, способного генерировать инновационные идеи, создавать собственно инновации, осуществлять процесс их коммерциализации. Сочетание внутренних и внешних условий, представляемое автором в качестве инновационной среды, является основополагающим базовым условием реализации эффективной инновационной деятельности в регионе.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что регионы страны должны развивать свой иннова-

ционный потенциал, создавать необходимые условия для разработки и внедрения инноваций. Другими словами, актуальность исследований по оценке и управлению инновационным потенциалом регионов России трудно переоценить. В связи с этим задачей данного исследования является совершенствование методики оценки и разработка механизма управления развитием региональной инновационной среды в целях обеспечения роста инновационного потенциала регионов России.

Методика «Индекс ПРИМ»: общие положения. Все известные методики оценки факторов инновационной среды регионов, используемые в исследованиях до настоящего времени, базируются на статистических показателях и не учитывают человеческий фактор как систему параметров анализа непосредственных участников инновационных процессов (т. е. собственно инноваторов) с позиции сложившихся и возможных условий (методики РАНХиГС, ВШЭ и др.). Однако принятые в них трактовки недостаточно полно раскрывают определение факторов инновационной среды региона. В ходе исследования установлено, что важным обстоятельством формирования благоприятной среды для внедрения инноваций является развитая и системно организованная институциональная среда региона.

Для решения этой проблемы предлагается оценочная методика «Индекс ПРИМ», где (в аббревиатуре):

ПР — правовые нормы, регулирующие инновационную деятельность (ПР) в регионе (в стране) — это перечень основных законодательных актов и нормативно-правовых документов в сфере науки и инновационной деятельности.

И — инфраструктурные объекты поддержки и развития инноваций (И) в регионе (в стране) — совокупность структур, обеспечивающих условия, необходимые для осуществления инновационной деятельности и функционирования инновационных процессов (бизнес-инкубаторы, технопарки, фонды поддержки предпринимательства и т. д.).

М — административные структуры и методы поддержки инновационной деятельности (М) в регионе (в стране) — это совокупность мер государственного регулирования (административных и экономических), направленных на развитие инновационной деятельности на территории.

Таким образом, в предлагаемой методике, в отличие от других, рекомендуется учитывать три группы факторов, формирующих региональную инновационную среду и представляющих собой, по сути, элементы институциональной инновационной системы региона.

Предложенные институциональные компоненты (факторы) инновационной среды регио-

на (как элементы институциональной системы) дополняют друг друга; и здесь важно обеспечить их системное взаимодействие. Для этого факторы инновационной среды региона и предлагается объединить в институциональную систему и использовать ее как движущую силу развития инновационной деятельности региона. В качестве элементов такой системы и предлагается использовать институты правовых норм (ПР), сложившейся инфраструктуры (И), а также институты административной поддержки (М) [1].

Этапы применения методики «Индекс ПРИМ». Исследования позволили наметить четыре этапа проведения анализа и оценки факторов инновационной среды региона с использованием авторского метода «Индекс ПРИМ»:

На первом этапе исследования предлагается проводить подготовку исходных данных для исследования, статистический анализ уровня развития инновационного потенциала региона, обобщение сведений по вышеуказанным факторам (элементам системы).

Второй этап предполагает разработку анкет, которая позволяет оценить информированность, значимость и действенность перечисленных в ней факторов инновационной среды региона.

На третьем этапе рекомендуется организовать опрос респондентов: инноваторов, стейкхолдеров инновационного процесса в регионе. Однородность оценок участников опроса, а также надежность исследования рекомендуется подтверждать расчетом коэффициента вариации.

Суть четвертого этапа заключается в обработке информации, построении сводных таблиц, диаграмм и расчетов субиндексов, о которых речь идет ниже. Здесь определяется связь субиндексов с показателями инновационного потенциала регионов на основе корреляционного анализа [4].

Принципы построения методики «Индекс ПРИМ» и ее сущность. Предлагаемая методика «Индекс ПРИМ» и субиндексов, составляющих его основу, базируется на следующих пяти принципах:

- 1) ориентированность на мнения инноваторов в регионе;
- 2) триединство значимых факторов инновационной среды в регионе: нормативно-правовые акты, объекты инновационной инфраструктуры, методы поддержки инновационной деятельности;
- 3) однородность оценок и суждений инноваторов о факторах инновационной среды региона;
- 4) состоятельность метода «Индекс ПРИМ» с использованием статистических, экономико-математических методов и метода экспертных оценок;

- 5) включение метода «Индекс ПРИМ» в процесс принятия решений по развитию инновационной среды в целях наращивания инновационного потенциала региона.

Содержание предлагаемой методики, включающей в себя факторы правового регулирования инновационной деятельности (ПР), инфраструктуры инновационной деятельности (И), методов поддержки инновационной деятельности (М), подразделены на ряд субиндексов.

1. Субиндекс НПА (нормативно-правовые акты) позволяет оценить информированность и восприятие инноваторами ключевых нормативно-правовых актов на уровне субъекта РФ.

2. Субиндекс ОИИ (объекты инновационной инфраструктуры) предназначен для выявления информированности инноваторов и оценки ими работоспособности объектов инновационной инфраструктуры в субъекте РФ.

3. Субиндекс МПД (методы поддержки инновационной деятельности) направлен на выявление информированности инноваторов и оценку ими действенности методов поддержки инновационной деятельности в регионе.

Индекс ПРИМ рассчитывается как среднее арифметическое субиндексов НПА, ОИИ, МПД.

Апробация методики «Индекс ПРИМ» на материалах Кировской области. В исследовании по оценке факторов инновационной среды регионов с использованием методики «Индекс ПРИМ» применялась целевая выборка. В ходе интервью респондента, согласно разработанной анкете, просили оценить информированность, а также по заданной шкале — значимость и действенность нормативно-правовых актов, объектов инфраструктуры и методов поддержки инновационной деятельности в регионе. Инструментарий исследования (в виде структурированной анкеты) разрабатывался с учетом имеющихся особенностей в регионе относительно субиндексов: НПА, ОИИ и МПД.

После обработки анкет были рассчитаны коэффициенты информированности, значимости и оценка действенности относительно инновационных нормативно-правовых актов, объектов инновационной инфраструктуры и методов поддержки инновационной деятельности. Кроме того, были обработаны данные по проблемам развития факторов инновационной среды региона с последующим их ранжированием по степени значимости для разных групп инноваторов. В конечном итоге, полученные результаты позволили автору рассчитать показатели субиндексов НПА, ОИИ, МПД, на основе которых был определен Индекс ПРИМ для каждого исследуемого региона.

Индекс ПРИМ принимает значение от 0 до 1. Оценка инновационной среды региона осуществляется по следующей шкале. Если Индекс ПРИМ, или субиндексы НПА, ОИИ, МПИД, принимают значения от 0 до 0,33 — низкий уровень; от 0,34 до 0,67 — средний уровень, от 0,68 до 1 — высокий уровень развития факторов инновационной среды региона.

В результате проведенного исследования были получены конкретные значения субиндексов для Кировской области. Значения субиндексов: по потенциальным инноваторам — 0,62; 0,64; 0,61; по представителям бизнеса — 0,55; 0,63; 0,56; по организаторам инновационной деятельности — 0,66; 0,71; 0,69.

С целью определения однородности суждений инноваторов и проверки надежности разработанной методики для принятия управленческих решений были рассчитаны коэффициенты вариации оценок инноваторов. Среднее значение коэффициента вариации в разрезе субиндексов: ИНПА — 23,5; ОИИ — 24,9; МПИД — 23,3.

Если коэффициент вариации меньше 10%, то изменчивость вариационного ряда принято считать незначительной. От 10 до 20% относится к средней, больше 20% и меньше 33% — к значительной. Если коэффициент вариации превышает 33%, то это говорит о неоднородности информации и необходимости исключения самых больших и самых малых значений. Оптимальное значение коэффициента вариации не должно превышать 33% [5].

Исследования и расчеты, проведенные по материалам других регионов, позволили выявить разный уровень развития факторов инновационной среды каждого региона, формирующих основу принятия управленческих решений в соответствии с имеющимися ресурсами и прогнозируемыми результатами. При этом предлагаемые к оцениванию факторы на основе оценок инноваторов по исследуемому региону обладают свойством однородности, а, значит, показатель «Индекс ПРИМ» достаточно надежен в практических расчетах для анализа и оценки факторов развития инновационной среды региона [6].

Возможные направления использования результатов применения методики «Индекс ПРИМ». Предлагаемая методика по оценке факторов региональной инновационной среды может быть использована в процессе принятия управленческих решений в регионах. Отдельные положения результатов исследования могут быть применены в разработке программ инновационного разви-

тия региональной экономики, стратегий регионального развития. Данные оценок инноваторов и сделанные по субиндексам расчеты могут указать руководителям регионов, какие из факторов инновационной среды (нормативно-правовое обеспечение, объекты инновационной инфраструктуры, методы поддержки инновационной деятельности) менее развиты для инноваторов, а какие более развиты. Это поможет соответствующим образом расставить приоритеты, распределить ресурсы, определить направления инновационного развития в регионе.

Результаты исследования могут быть использованы:

- местными и региональными органами власти для создания и развития инновационной инфраструктуры в регионе, разработки экономических инструментов поддержки инновационной деятельности и нормативно-правовой документации в сфере инновационной деятельности в субъекте РФ;
- субъектами инновационного предпринимательства региона (предпринимателями, молодыми учеными);
- работниками объектов поддержки и сопровождения инновационной деятельности в регионе для анализа возможностей и путей ее развития (бизнес-инкубаторов, научно-исследовательских институтов, центров инноваций, консультационными фирмами, и др.);
- научными и образовательными учреждениями для обучения студентов, аспирантов и слушателей переподготовки и повышения квалификации в социально-экономической сфере по учебным дисциплинам «Региональная экономика», «Институциональная экономика», «Региональное управление и территориальное планирование», «Инвестиционная политика государства», «Государственное и муниципальное управление», «Инновационный менеджмент», и др.

Заключение. Таким образом, результатом данного исследования является разработанный автором организационно-экономический механизм регулирования развитием региональной инновационной среды на основе применения методики «Индекс ПРИМ». Учитывая оценки реальных и потенциальных инноваторов, методика позволяет намечать направления развития инновационной политики региона, способствуя росту уровня его инновационного потенциала, как фактора социально-экономического развития территории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сенникова И.Л. Инструменты поддержки и развития инновационного потенциала России // Архитектура многополярного мира в XXI веке: экология, экономика, геополитика, культура и образование : сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 3 частях. Ч. 2. (8 апреля 2016 г., г. Биробиджан). 2016. С. 193–195.
2. Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / под ред. А. А. Аузана. М. : Проспект, 2016. 448 с.
3. Попов Е. В. Трансакции. Екатеринбург : УрО РАН, 2011. 679 с.
4. Регионы России: Социально-экономические показатели 2015–2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2015–2017.
5. Руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). Совместная публикация ОЭСР и Евростата 3-е изд. / пер. с англ. (по соглашению с ОЭСР). М. : «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН) Министерства образования и науки РФ, 2006. С. 55–56.
6. Портал малого и среднего предпринимательства Кировской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mbko.ru>.

REFERENCES

1. Sennikova, I. L. (2016) Tools of support and development of the innovation potential of Russia. *Architecture of a multipolar world in the XXI century: ecology, economics, geopolitics, culture and education: Proceedings of the International Conference, part 2, April 8, 2016, Birobidzhan*, 193–195 (in Russian).
2. Institutional Economics: New Institutional Economic Theory (2016) Ed. A. A. Auzana. Moscow, 448 (in Russian).
3. Popov, E. V. (2011) Transactions. Ekaterinburg, 679 (in Russian).
4. Regions of Russia: Socio-economic indicators of 2015–2017: statistics digest (2015–2017). *Federal State Statistics Service*, Moscow (in Russian).
5. Guide to the collection and analysis of data on innovation (Oslo Manual). Joint publication of the OECD and Eurostat (2006). Moscow, 55–56 (in Russian).
6. Small and medium-sized businesses of the Kirov region. URL: <http://www.mbko.ru/>.

Поступила в редакцию: 29 января 2019 г.

Принята к печати: 18 февраля 2019 г.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ

В. И. Татаренко, Р. Д. Камалов

Новосибирский государственный университет экономики и управления (Новосибирск, Россия)

Ресурсная база Сибири — один из основополагающих элементов конкурентоспособности экономики России. Правильное и рациональное использование имеющихся ресурсов способно трансформировать «сырьевое проклятие» в драйвер значительного экономического и промышленного роста как региональных экономик, так и государства. России принадлежит более 30% всех природных ресурсов в мире. Огромные топливно-энергетические ресурсы открыты почти во всех экономических районах РФ, но главная, базовая их часть сосредоточена в Сибири. Между тем современный этап в экономическом развитии Сибирских регионов обусловлен внешнеэкономическим фактором — «азиатским» вектором экономического сотрудничества. Российско-китайское сотрудничество способно придать новый импульс социально-экономическому развитию сибирских регионов.

Ключевые слова: Сибирь, промышленные ресурсы, рост экономики, рациональность, недропользование, инновации, Газпром, Сила Сибири, Китай.

RESOURCE POTENTIAL AS A FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF SIBERIAN REGIONS

V. I. Tatarenko, R. D. Kamalov

Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russia)

The resource base of Siberia is considered as a strong competitive advantage of Russia. Proper and rational use of the available resources can transform the “raw materials supply” into a driver of significant economic and industrial growth, both in regional economies and in the state. Russia owns more than 30% of all natural resources in the world. Huge fuel and energy resources are open in almost all economic regions of the Russian Federation, but the major part of them is concentrated in Siberia. Meanwhile, a new step to the economic development of the Siberian regions is in the external economic factor — the “Asian” vector of economic cooperation. Russian-Chinese cooperation can give a new impetus to the social and economic development of Siberian regions.

Keywords: Siberia, industrial resources, economic growth, rationality, subsoil use, innovations, Gazprom, gas, Power of Siberia, China.

Современное развитие экономики Российской Федерации обусловлено в том числе изменениями, происходящими в политической сфере. Развитие экономики в условиях проводимой Западом «санкционной» политики требует от руководства страны новых подходов и решений. Вместе с тем рост благосостояния страны в целом предполагает опережающий рост экономического развития ее регионов и, прежде всего, «локомотивных», к числу которых относятся сырьевые регионы Сибири. Опережающий экономический рост

этих регионов может быть обусловлен новым вектором — азиатским направлением сотрудничества.

Природно-ресурсный потенциал Сибири — основа промышленного производства. Главные отрасли экономики региона — металлургия, химическая и нефтегазовая промышленность, производство строительных материалов, машиностроение и металлообработка, топливная, легкая, лесная и деревообрабатывающая промышленность.

Одним из ведущих факторов, определяющих перспективы развития Сибири и ее место в россий-

ской экономике, является огромный ресурсный потенциал этого региона, прежде всего:

- месторождения полезных ископаемых: извлекаемые разведанные запасы нефти в Сибири составляют 77% российских запасов, природного газа — 85%, угля — 80%, меди — 70%, никеля — 68%, свинца — 85%, цинка — 77%, молибдена — 82%, золота — 41%, металлов платиновой группы — 99%;
- гидроэнергетические ресурсы — 45% гидроэлектроэнергетического потенциала России;
- биологические ресурсы: около 9% мировых запасов;
- древесины (более 41% российских запасов) [1].

Стоит упомянуть и то, что Сибирь — это крупнейший бассейн углеводородного сырья, находящийся на территории Западно-Сибирской равнины, он распространился на такие регионы, как Томская, Курганская, Тюменская, Новосибирская, Свердловская и Челябинская области, Алтайский и Красноярский края.

В Сибирском регионе открыто огромное количество углеводородов, порядка 500 месторождений. Это около 70% всех открытых на данный момент месторождений нефти на территории Российской Федерации [2].

Совершенствование нефтегазодобычи за счет открытия и освоения новых месторождений увеличивает для страны возможности роста в этой сфере; а именно увеличение добычи нефтегазопродуктов и выход на лидирующие позиции среди нефтегазодобывающих стран. За сравнительно небольшой промежуток времени (порядка 30 лет) в Сибири было добыто около 6 млрд т сырой нефти, или 45% всей сырьевой добычи нефти в России [3].

Значительное число людей считают, что нефтегазовая отрасль есть аванпост России: как база, которая несет в себе стабильность экономики государства, а также благосостояния населения.

На сегодняшний день современный мир зависит от углеводородов: транспортные средства эксплуатируются за счет нефтепродуктов, из природного газа изготавливаются полимеры, часть медикаментов, даже пластиковые панели, которыми обшивают жилые дома, — результат обработки полезных ископаемых. Все это, без преувеличений, делает газ и нефть самыми полезными и ценными ресурсами не только топливной промышленности, но и остальных отраслей. Поэтому нефтегазовая промышленность в экономике России играет ведущую роль. Газовый и нефтяной комплексы тесно связаны с другими отраслями экономики и производства государства. Товарная структура внутригосударственной и международной торговли полна продуктов переработки газа и нефти.

В структуре экспорта страны сырьевые ресурсы существенно опережают другие его статьи. Коммерческий энергетический баланс во многом зависит от добычи нефти и природного газа. Так, если провести пересчет на нефтяной эквивалент, то на газ и нефть приходится примерно 60% всемирного потребления источников энергии. В этой связи нефтегазовой промышленности в экономике России отводится ключевая роль.

Экономический рост сибирских регионов в настоящее время в значительной степени обусловлен внешнеэкономическим фактором. Началось и активно развивается сотрудничество России и Китая в нефтегазовом секторе, прежде всего на Востоке России — в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. По замыслу экспертов, оно должно стать основой взаимовыгодного сотрудничества и в других областях. Ярким примером может служить агропромышленный сектор, потенциал которого только в виде поставок в КНР продукции российского сельхозпроизводства китайской стороной оценивается в триллион долларов США.

Взаимовыгодное сотрудничество в различных структурах может успешно развиваться в рамках различных подходов и моделей, которые, в конечном счете, оказывают важнейшее влияние на генерацию и распределение социально-экономических эффектов, связанных с добычей и использованием углеводородного сырья (УВС) как на межгосударственном, так и на региональном уровне. Это придаст сотрудничеству ярко выраженный и стремительный эффект, что быстро улучшит социально-экономическое состояние регионов и страны в целом.

Ключевым элементом развития сотрудничества в газовой сфере является строительство и последующая эксплуатация газопровода «Сила Сибири» и заводов СПГ на Ямале. В 2014 г. Газпром и китайская CNPC подписали договор купли-продажи газа по «восточному» маршруту. Договор заключен сроком на 30 лет и предполагает поставку российского газа в КНР в объеме 38 млрд куб. м в год. В мае 2019 г., согласно официальным пресс-релизам, должны начаться поставки газа в Китай по газопроводу «Сила Сибири» [4].

Расширение деятельности Газпрома на востоке страны создает предпосылки для роста уровня социально-экономического развития регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока. В частности, предполагается, что строительство газотранспортных мощностей обеспечит развитие газификации. Кроме того, создание новых центров газодобычи позволит повысить уровень занятости местного населения. Сегодня Газпром организует подготовку специалистов в российских профильных образовательных центрах, стимулирует разработку новых

учебных программ. На строительстве первой очереди «Силы Сибири» будет задействовано более 11 тыс. специалистов; эксплуатировать газопровод будут около 3 тыс. человек [5].

На Востоке России планируется построить масштабную газовую инфраструктуру, что создаст новые возможности для развития экономики Сибири. При этом следует учитывать, что основные заказы получают предприятия таких отраслей российской экономики, как металлургия, трубная промышленность, машиностроение.

Развитие газодобычи и транспортных мощностей создает предпосылки для строительства новых перерабатывающих производств. Особенностью многих месторождений УВС Восточной Сибири является многокомпонентный состав ресурсов, что определяет необходимость рационального использования значительных объемов попутного нефтяного газа, этана, гелия, газового конденсата.

Освоение и рациональное использование газовых ресурсов Восточной Сибири создает благоприятные предпосылки для осуществления количественного и качественного рывка в развитии российской химической промышленности. Возведение крупных газохимических производств в Восточной Сибири является важнейшей экономической задачей и должно быть подкреплено мерами государственного стимулирования, нацеленного:

- с одной стороны, на поддержку (экономическую, финансовую, политическую) инвестиционных проектов по эффективному использованию ресурсов газа и строительству новых газохимических комплексов;
- с другой стороны, на развитие и стимулирование эффективного внутреннего спроса на разнообразную химическую продукцию.

В какой мере отмеченные выше перспективы по созданию новых мощностей будут реализованы, сейчас прогнозировать довольно сложно. Это зависит от широкого круга факторов, включая динамику цен на УВС, темпы развития экономики, прежде всего в России и Китае, инвестиционные возможности компаний. В любом случае важно, чтобы эти и другие проекты реализовывались не только в интересах крупных корпораций, но и с максимальным учетом интересов регионов и населения тех территорий, где они будут размещены. Это подразумевает:

- неукоснительное выполнение экологических требований;
- привлечение местной рабочей силы, повышение уровня ее квалификации, развитие человеческого капитала;

- не только увеличение экспорта продукции, но и использование значительной части продукции для местных нужд;
- максимально возможное привлечение местных поставщиков и подрядчиков.

Одним из ключевых факторов с точки зрения формирования социально-экономических эффектов, связанных с добычей УВС на территории России, является локализация объектов (первичной и глубокой) его переработки. Конечно же, генерация и распределение выгод зависит от целого ряда других важных факторов и условий, среди которых следует особо отметить:

- участие в строительстве нефтегазовых объектов (рабочая сила, технологии, оборудование, инвестиции). Возможно, как участие китайских компаний в создании новых мощностей на территории России, так и участие российской стороны в строительстве новых объектов в Китае;
- локализация мест основного потребления продукции переработки (например, в случае развития глубокой переработки УВС важно, какая часть нефтехимической продукции будет экспортироваться, а какая потребляться в России);
- долевое участие корпораций в капитале компаний, занимающихся добычей и переработкой УВС.

Тематика изучения проблем и особенностей развития ресурсных регионов далеко не нова и отличается как значительным числом работ, так и целым рядом имен выдающихся исследователей, получивших интересные научные и в то же время практически значимые результаты. Несмотря на это, проблемы развития экономики и социальной сферы ресурсных регионов по-прежнему находятся в фокусе исследователей самых различных специальностей и направлений в разных странах (независимо от того, на сколько и в какой степени экономика и социальная сфера той или иной страны «подвержены» влиянию ресурсного фактора).

С одной стороны, это связано с глобальными процессами экономического развития — все большее число стран, ранее имевших «классическую» ресурсную экономику, переходит в категорию развитых; с другой стороны, в самом сырьевом секторе происходят фундаментальные (можно сказать «тектонические» сдвиги) и кардинальные изменения (в силу существенного возрастания роли экономики знаний и в целом интеллектуальной составляющей) в процессах освоения и использования природных ресурсов. Ряд развитых стран возвращается в число «ресурсозависимых», однако и это явление, и его особенности имеют совсем иную природу и отличаются значительным возрастани-

ем роли и места экономики знаний. Итак, характеризуя складывающуюся в российско-китайских отношениях обстановку, можно с уверенностью утверждать, что претворение в жизнь и реализация намеченных планов и проектов этого сотруд-

ничества послужит ярко выраженным драйвером социально-экономического развития сырьевых регионов Сибири и позволит создать предпосылки опережающего развития экономики Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мир после кризиса. Глобальные тенденции — 2025: меняющийся мир. Доклад Национального разведывательного совета США. М. : Европа, 2009. 188 с.
2. Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / под ред. В. С. Ефимова, В. А. Крюкова. Красноярск : Сиб. федерал. ун-т, 2014. 92 с.
3. Экономическая и социальная география Сибири : учебно-методический комплекс / Н. В. Ионова ; Новосиб. гос. пед. ун-т, Ин-т открытого дистанционного образования. Новосибирск : НГПУ, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.nspu.ru/umk/c59fa3ebaffb1c7a/>
4. Официальный сайт АО «Газпром». Проект «Сила Сибири». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/>
5. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. акад. В. В. Кулешова Новосибирск : Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.

REFERENCES

1. The world after the crisis. Global Trends — 2025: A Changing World. Report of the National Intelligence Council (2009). Moscow, 188 (in Russian).
2. Russia: Eastern vector. Proposals for development strategies for Siberia and the Far East. Analytical report (2014). Ed. V. S. Efimov, V. A. Kryukov. Krasnoyarsk, 92 (in Russian).
3. Ionova N. V. (2011) Economic and social geography of Siberia: educational and methodical complex. Novosibirsk. URL: <http://lib.nspu.ru/umk/c59fa3ebaffb1c7a/> (in Russian).
4. The official website of “Gazprom”. The “Power of Siberia” project. URL: <http://www.gazprom.ru/projects/power-of-siberia/> (in Russian)
5. Regional resources in the “new reality” (2017). Ed. V. V. Kuleshov. Novosibirsk, 308 (in Russian).

Поступила в редакцию: 09 ноября 2018 г.
Принята к печати: 14 января 2019 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОХРАНЫ ТРУДА: ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ, ПРАКТИКА

О. В. Усикова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий (Новосибирск, Россия)

Актуальность представленной статьи обусловлена складывающейся экономической ситуацией в области обеспечения безопасных условий и охраны труда в организациях Российской Федерации. Сложившаяся негативная тенденция недообеспечения трудовоохранных мероприятий продолжает свое существование, подпитываясь изменениями в экономическом развитии страны: непринятие трудовоохранных затрат работодателями как необходимых и неотложных, наличие оппортунистического поведения в отношении обеспечения безопасности труда. Предлагаемые в статье теоретико-методические положения экономического обеспечения охраны труда позволят в некоторой степени изменить данную ситуацию, в частности, они будут способствовать повышению экономической заинтересованности работодателей в обеспечении трудовоохранных мероприятий, а также помогут выйти на путь инвестиций в человеческие ресурсы; предлагается также модель экономического обеспечения охраны труда.

Ключевые слова: экономическое обеспечение, охрана труда, ресурсы, трудовоохранные мероприятия, работники, факторы, модель.

ECONOMIC PROVISION OF OCCUPATIONAL HEALTH AND SAFETY: THEORY, METHODOLOGY & PRACTICE

O. V. Usikova

Siberian State University of Geosystems and Technologies (Novosibirsk, Russia)

The article is relevant due to the current economic situation in the field of occupational health and safety in the Russian organizations. The negative trend of insufficient provision of occupational health and safety measures is omnipresent. It is fueled by the changes in the country economic development. Employers do not accept occupational health and safety costs as necessary and urgent. Opportunistic behavior in occupational health and safety also takes place. In this regard, the theoretical and methodological foundations of economic provision of occupational health and safety can somehow change this situation. Particularly, they can increase the employers' economic interest in ensuring occupational health and safety measures, as well as help them start to invest in human resources. Thus, the article proposes a modern model of economic provision of occupational health and safety.

Keywords: economic provision, occupational health and safety, resources, measures for occupational health and safety, workers, factors, model.

Введение. Одной из важнейших и неотъемлемых систем жизнеобеспечения любого государства является обеспечение безопасности и здоровья работающего населения страны. В Российской Федерации в качестве такой системы выступает охрана труда. Как и всем социально значимым системам, охране труда присущи некие противоречия, которые заключаются, на наш

взгляд, в недостаточном экономическом обеспечении трудовоохранных мероприятий, возникающем вследствие отсутствия истинного представления о социально-экономической составляющей сущности и значимости охраны труда. В этой связи у значительного числа работодателей наблюдается слабая экономическая заинтересованность в обеспечении безопасных условий и охраны тру-

да на рабочих местах; в частности, можно отметить отсутствие интереса вкладывать инвестиции в человеческие ресурсы. Изменить ситуацию можно посредством трансформации структуры и содержания действующей системы охраны труда посредством включения в нее социально-экономического компонента, а именно экономического обеспечения охраны труда.

Система охраны труда: содержание, структура, оппортунистическая сущность. Официальное определение охраны труда, представленное в Трудовом кодексе Российской Федерации (ТК РФ), не дает полного представления о социально-экономической сущности охраны труда и ее содержании, в том числе и об обеспечивающих охрану труда ресурсах. Ситуацию усугубляет отсутствие терминологического единства в правовой и образовательной среде, а также проблема низкой экономической и правовой грамотности значительного числа работодателей в вопросах охраны труда. По нашему мнению, это является предпосылкой, формирующей трудовой оппортунизм [1, с. 173–176] работодателей по отношению к работникам, обуславливаемый их слабой заинтересованностью в организации безопасных условий и охраны труда и проявляющийся в ее недостаточном экономическом обеспечении. В связи с этим необходимо решить задачу привлечения внимания работодателей к выгоде для них обеспечения безопасного труда работников, направленной на сохранение их здоровья, что, безусловно, обеспечит сохранение человеческих ресурсов для предприятия. Для решения задачи снижения оппортунистического потенциала

работодателей по отношению к работникам в сфере охраны труда предлагается действующую систему охраны труда представить в виде трех функциональных блоков, отражающих особенности ее экономического обеспечения и управления (рис. 1).

Обеспечивающий блок представляет собой необходимые ресурсы для создания безопасных условий и охраны труда на рабочих местах. Правовое обеспечение — совокупность трудового законодательства и нормативно-правовых актов, содержащих требования к охране труда. Экономическое обеспечение — совокупность социально-экономических механизмов и финансовых ресурсов, реализуемых на трудовоохранные мероприятия. Социальное обеспечение — совокупность трудовых ресурсов, необходимых для обеспечения требований охраны труда. Информационное обеспечение — совокупность информационных ресурсов, посвященных тематике охраны труда.

Управленческий блок представляет собой соответствующие процессы и связи. Управление охраной труда является основополагающим процессом в ее организации, базирующимся на создании систем управления в этой области трудовой деятельности. Управление профессиональными рисками отражает комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на идентификацию, оценку и снижение уровней профессиональных рисков работников.

Содержательный блок представлен элементами, традиционно входящими в состав охраны труда, и отражает санитарно-гигиенические, технические и другие мероприятия.

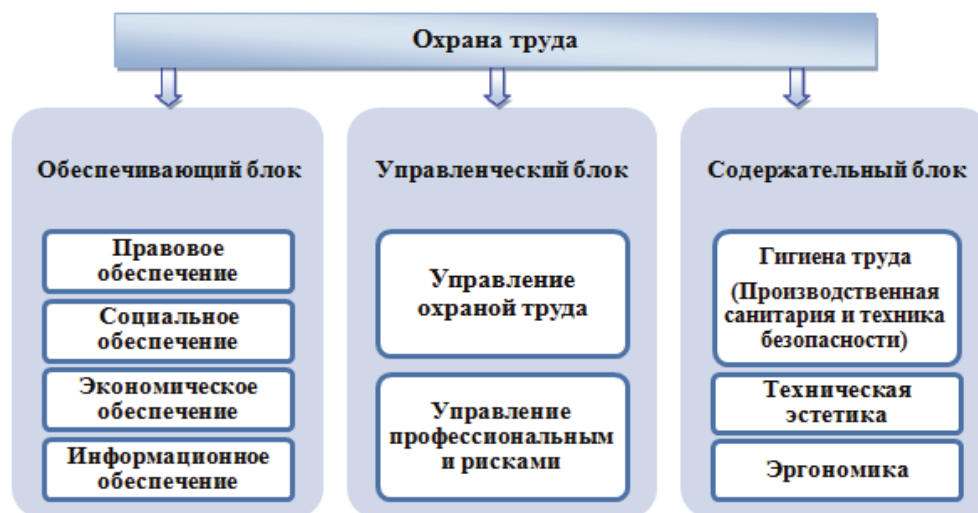

Рис. 1. Система охраны труда

Из комментариев к рисунку 1 становится очевидным социально-экономическое значение для работодателей структурных блоков охраны тру-

да и их составляющих. Однако необходимо более детально остановиться на содержании структурного элемента «экономическое обеспечение». Здесь

следует рассмотреть теоретические и методические положения об экономическом обеспечении трудовых мероприятий, сложившиеся в правовой и научной среде на данный момент.

Экономическое обеспечение охраны труда: определение, цели, задачи преодоления проявлений трудового оппортунизма. Следует отметить, что в профессиональной литературе применительно к рассматриваемой проблематике определения понятия «экономическое обеспечение охраны труда» нет. С. В. Ефремовым [2] сформулировано понятие «социально-экономическое обеспечение охраны труда», но истолковано оно им не было. При изучении законодательства в области охраны труда встречается понятие «финансирование мероприятий по улучшению условий и охраны труда», которое по сути своей и обозначает экономическое обеспечение. Однако применительно к охране труда термин «финансирование» обозначает некую совокупность денежных средств, ограниченных законодательно установленным нормативом, что оговорено статьей 226 ТК РФ. Обратимся непосредственно к формулировке статьи в современной редакции, в соответствии с которой финансирование трудовых мероприятий работодателями (исключением являются государственные унитарные предприятия и федеральные учреждения) должно осуществляться в размере не менее 0,2% суммы затрат на производство продукции (работ, услуг) [3]. Эта норма не может удовлетворить регламентные требования по охране труда. Она представляет собой минимальную обязательную планку, установленную государством. Для удовлетворения регламентных требований финансирование должно превышать это нормативное значение. Таким образом, понятие «экономическое обеспечение охраны труда» по объему шире понятия «финансирование трудовых мероприятий», так как включает в себя и дополнительные финансовые вложения в мероприятия по улучшению условий и охраны труда. Другими словами, экономическое обеспечение предполагает, в том числе, и инвестиции в человеческие ресурсы.

Определив предназначение элемента «экономическое обеспечение охраны труда», можно сформулировать его цель, суть которой заключается в формировании нового типа трудовой идеологии работодателя и работника, основанной на целенаправленном сохранении человеческих ресурсов. Исходя из цели, можно обозначить и задачи экономического обеспечения охраны труда. К ним относятся следующие:

- сохранение жизни и здоровья работников в процессе их трудовой деятельности (со-

хранение генетического здоровья нации, снижение уровня профессионального риска);

- снижение потенциала трудового оппортунизма менеджмента организаций по отношению к работникам и связанных с ним трансакционных издержек;
- изменение представлений о затратах на трудовые мероприятия (это не затраты, это инвестиции в человеческие ресурсы [4]);
- повышение правовой и экономической грамотности работодателей;
- создание устойчивой экономики организации;
- повышение приверженности работодателя и работника к охране труда.

Исходя из содержания цели и задач экономического обеспечения охраны труда, автор предлагает следующее его определение. Экономическое обеспечение охраны труда представляет собой совокупность экономических механизмов и денежных ресурсов обязательного и дополнительного характера (назначения), реализуемых на трудовые мероприятия с целью сохранения жизни и здоровья работников посредством создания безопасных условий труда, а также повышения эффективности экономической деятельности организации посредством снижения трансакционных издержек, связанных с проявлениями трудового оппортунизма работодателей по отношению к работникам в сфере охраны труда. В свою очередь, совокупность экономических механизмов и денежных ресурсов представляет собой внутреннее содержание процесса экономического обеспечения, под которым понимаются принципы, источники и методики оценки достаточности его объема, в том числе и денежные средства, расходуемые на обеспечение организации охраны труда и улучшение его условий.

Экономическое обеспечение охраны труда, его структуру можно представить в виде графической модели (см. рис. 2).

Исторически сложилось так, что процесс экономического обеспечения мероприятий по охране труда в трудовом законодательстве не получил отражения в виде отдельного утвержденного документа; его всегда включали в трудовые кодексы. По этой причине автором ранее был исследован генезис экономического обеспечения охраны труда [4], что и позволило сформулировать некоторые содержательные положения по данной проблеме, отраженные в графической модели на рисунке 2.

Рис. 2. Модель экономического обеспечения охраны труда

Применение экономического обеспечения охраны труда в практике сохранения человеческих ресурсов: трудности и пути их преодоления. Трудности внедрения экономического обеспечения в практику управления охраной труда обуславливаются, во-первых, тем, что ответственность за экономическое обеспечение охраны труда распространяется исключительно на работодателя. Во-вторых, при сложившейся на данный момент законодательной базе применение экономического обеспечения охраны труда несколько затруднено на предприятиях среднего и малого бизнеса. Как уже отмечалось выше, для экономического обеспечения трудовых мероприятий государство установило минимальную планку отчислений на улучшение условий труда в размере 0,2%. Большинство предприятий этим и ограничивается. Но ведь никто не запрещает предприятиям инвестировать и большие средства в охрану труда; однако очень мало тех, кто так делает. В-третьих, ситуацию усугубляет и наличие действующего «остаточного» принципа экономического обеспечения охраны труда: охрана труда не считается одним из основных показателей эффективности экономической деятельности организации, который способствует росту прибыли. Следовательно, по мнению многих работодателей, ее можно финансово обеспечивать в последнюю очередь; а именно из тех ресурсов, которые остались нереализованными.

Отмеченные обстоятельства однозначно свидетельствуют о наличии проявлений трудового оппортунизма работодателей по отношению к работникам при соблюдении ими как, в частности, требований трудового законодательства, так, в общем и целом, конституционного права на труд в безопасных условиях.

Проведенные автором исследования (наблюдения и социологические опросы работников и специалистов по охране труда) свидетельствуют о том, что состояние экономического обеспечения в организациях малого бизнеса находится на весьма низком уровне: работники не обеспечены средствами индивидуальной и коллективной защиты, используется спецодежда и обувь низкого качества, не проводятся медицинские осмотры и обучение работников правилам охраны труда. В некоторых организациях состояние производственного оборудования и конструктивных элементов производственных помещений и зданий представляют собой реальную угрозу жизни и здоровью работников. Следует добавить, что и инспекторы государственной инспекции труда (ГИТ) часто фиксируют несоответствие экономического обеспечения охраны труда нормативу финансирования трудовых мероприятий; в данном случае речь идет отнюдь не об инвестициях в сохранение человеческих ресурсов, а лишь о тривиальном соблюдении требований официальных регламентов. Такое финансовое обеспечение охраны труда возникает в силу того, что у малых и средних предприятий либо не хватает средств на развитие бизнеса, либо в силу пренебрежительного отношения руководителей к охране труда.

Таким образом, по состоянию на данный момент трудно говорить об эффективном применении теоретико-методических основ экономического обоснования охраны труда в практике сохранения человеческих ресурсов в организациях Российской Федерации. Под основами здесь следует понимать совокупность теоретических положений экономического обеспечения охраны труда, его принципы и источники, а также комплекс ме-

тодических разработок оценки и анализа соответствующих показателей. Под показателями здесь понимаются как экономические, так и социальные характеристики охраны труда и ее экономического обеспечения в конкретных выражениях с количественными значениями. Теоретические основы частично отражены в правовом обеспечении (Трудовом кодексе, соответствующих нормативных актах Министерства труда). Однако они не дают полного представления о процессах экономического обеспечения охраны труда. Методическая база, посредством которой можно исследовать, оценить, проанализировать характеристики экономического обеспечения, представлена конкретными методиками и методами. Например, существует метод оценки потерь валового внутреннего продукта страны (ВВП), показатели потерь фонда рабочего времени (ФРВ), выплата пенсий по Спискам № 1 и № 2. Эти методы используются при составлении докладов о состоянии условий и охраны труда на предприятиях Российской Федерации. Есть и методики расчета окупаемости трудовых мероприятий. Наиболее распространенной из них является методика расчета окупаемости через нормативный срок в 12,5 года, принятый в Российской Федерации для трудовых мероприятий. К сожалению, следует констатировать, оценка и анализ прямых и косвенных затрат в области охраны труда осуществляется довольно редко. В этом случае применяется только одна методика расчета затрат или ущерба, связанного с несчастным случаем на производстве. Оценке же влияния трудовых факторов на производительность труда также уделено не всегда должное внимание.

Еще одним весьма важным экономическим показателем является соответствие объема финансирования законодательному нормативу, так

как многие социально-экономические процессы базируются именно на экономическом обеспечении трудовых мероприятий или его недостаточности. Практически не применяется показатель снижения текучести кадров вследствие улучшения условий и охраны труда. В связи с этим, чтобы обосновать экономическое обеспечение охраны труда, была проанализирована и оценена достаточность сложившихся на сегодняшний день теоретико-методических основ, в том числе определены источники и сформулированы принципы экономического обеспечения, нами в составе творческого коллектива разработана методика его оценки, объединяющая социальные и экономические показатели, отражающие выгоды экономического обеспечения трудовых мероприятий [6, 7, 8, 9].

Заключение. С каждым годом все больше разрабатывается рычагов мотивации для того, чтобы работодатели ценили человеческие ресурсы и вкладывали в их сохранение существенные денежные средства, поддерживая тем самым инициативу достижения уровня приемлемого профессионального риска на производстве (например, Программа «нулевого» травматизма). Однако до тех пор, пока работодатели будут обеспечивать охрану труда по «остаточному» принципу, ситуация к лучшему не изменится. Чтобы работодатель увидел реальную экономическую выгоду от экономического обеспечения трудовых мероприятий, осознал их рентабельность, необходимо ввести в законодательную практику теоретико-методические положения экономического обеспечения охраны труда и повысить их экономическую и правовую грамотность путем введения в программу обучения, подготовки и переподготовки по охране труда компонента «Экономическое обеспечение».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беляев В. И. Трудовой оппортунизм: сущность и формы проявления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 398. С. 169–177.
2. Ефремов С. В. Управление техносферной безопасностью. Краткий курс / Санкт-Петербургский государственный политехнический университет. СПб., 2013. 47 с.
3. Трудовой кодекс РФ (ТК РФ) от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06. 2014) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
4. Татаренко В. И., Усикова О. В. Эволюция организации функционирования процесса финансирования мероприятий по улучшению условий и охраны труда в России // Междунар. науч. конф. «European Applied Sciences: modern approaches in scientific research» 26.12.2012. Stuttgart, Germany. С. 342–344.
5. Беляев В. И., Кузнецова О. В. Охрана труда: фактор и условие сбережения человеческих ресурсов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2016. № 1 (33). С. 67–82.
6. Усикова О. В. Современные подходы к формированию финансово-экономического обеспечения охраны труда в РФ // Безопасность и охрана труда. 2016. № 3 (68). С. 15–17.
7. Усикова О. В. Принципы финансирования как элемент формирования финансового обеспечения охраны труда в Российской Федерации // Российское предпринимательство. 2015. № 4 (274). С. 665–674.

8. Татаренко В. И., Ромейко В. Л., Усикова О. В. Расчет интегрального показателя экономического состояния охраны труда в организации // Охрана и экономика труда. 2015. № 2 (19). С. 101–105.

9. Татаренко В. И., Ромейко В. Л., Усикова О. В. Расчет индекса прямых трудоохранных затрат в организации // Сб. материалов Международного научного конгресса Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. Т. 3. № 2. С. 182–186.

REFERENCES

1. Belyaev, V. I. (2015) Labor opportunism: the essence and forms of manifestation. *Tomsk State University Bulletin*, 398, 169–177 (in Russian).

2. Efremov, S. V. (2013) Technosphere safety management. Short course, St. Petersburg (in Russian).

3. Labor Code of the Russian Federation of December 30, 2001 No. 197-FZ (as amended on June 28, 2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

4. Tatarenko, V. I. & Usikova, O. V. (2012) The evolution of the organization of the functioning of the process of financing measures to improve working conditions and labor protection in Russia. *International scientific conference "European Applied Sciences: modern approaches in scientific research"* 26.12.2012, Stuttgart, 342–344 (in Russian).

5. Belyaev, V. I. & Kuznetsova, O. V. (2016) Labor protection: a factor and condition for the saving of human resources. *Tomsk State University Bulletin. Economy*, 1 (33), 67–82 (in Russian).

6. Usikova, O. V. (2016) Modern approaches to the formation of financial and economic security of labor protection in the Russian Federation. *Safety and Occupational Safety*, 3 (68), 15–17 (in Russian).

7. Usikova, O. V. (2015) Principles of financing as an element of the formation of financial security of labor protection in the Russian Federation. *Russian Entrepreneurship*, 4 (274), 665–674 (in Russian).

8. Tatarenko, V. I., Romeiko, V. L. & Usikova O. V. (2015) The calculation of the integral indicator of the economic condition of labor protection in organizations. *Protection and labor economics*, 2 (19), 101–105 (in Russian).

9. Tatarenko, V. I., Romeiko, V. L. & Usikova O. V. (2015) The calculation of the index of direct labor costs in the organization. *Materials of the International Scientific Congress Interexpo Geo-Siberia*, Vol. 3, 2, 182–186 (in Russian).

Поступила в редакцию: 28 января 2019 г.

Принята к печати: 18 февраля 2019 г.

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

А. С. Фефилов¹, Е. М. Щетинина²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Основным фактором экономического роста являются инвестиции. В процессе работы была проведена оценка как инвестиционной привлекательности в целом, так и инвестиционного потенциала, а также инвестиционного риска на основе методики агентства «Эксперт-РА». Алтайский край обладает значительным потенциалом привлечения инвестиций и умеренным уровнем рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов. В процессе работы выяснили, что Алтайский край — один из самых динамично развивающихся регионов Сибирского федерального округа.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, методика оценки инвестиционной привлекательности, инвестиционная привлекательность Алтайского края, Сибирский федеральный округ.

EVALUATION OF THE ALTAI REGION INVESTMENT ATTRACTIVENESS

A. S. Fefilov¹, E. M. Shchetinina²

¹Altai State University, Barnaul

²Altai State Technical University. I. I. Polzunova, Barnaul

Investment is one the key element for the economic growth. This article assesses both, the investment attractiveness in general, and the investment potential and investment risk. The assessment is based on the methodology by the “Expert RA” rating agency. The Altai Region has a significant potential for attracting investments and a moderate level of risks associated with the implementation of investment projects. We conclude that the Altai Region is one of the most dynamically developing regions of the Siberian Federal District.

Keywords: investment attractiveness, investment potential, investment risk, investment attractiveness estimation method, investment attractiveness of the Altai Territory, Siberian Federal District.

Целью инвестиционного развития Алтайского края является создание благоприятного инвестиционного климата и активное привлечение инвестиций, в том числе создание условий для привлечения и работы инвесторов, привлечения средств российских и зарубежных инвесторов для реализации инвестиционных проектов на территории Алтайского края (производственных, инфраструктурных, в социальной сфере).

Инвестиционная политика Правительства Алтайского края заключается в создании благоприятных условий для привлечения инвестиций для со-

циально-экономического развития, повышения конкурентоспособности как на национальном, так и на международном уровне, а главное — для улучшения благосостояния граждан и повышения уровня жизни.

В настоящее время в связи с проводимыми реформами и наложением санкций проблема инвестирования в регионы Российской Федерации стала более актуальна, чем 5–7 лет назад. Учитывая нынешнее состояние экономики, власти регионов ведут работу по увеличению инвестиций:

— проводят оценку инвестиционной привлекательности территории;

- разрабатывают программы по привлечению инвестиций в регионы;
- выявляют проблемы, влияющие на принятие инвестиционных решений.

В. В. Литвинова характеризует инвестиционную привлекательность следующим образом: «Интегральная характеристика среды инвести-

рования, формирующаяся на основании оценки инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона, отражающая субъективное восприятие региона потенциальным инвестором» [1].

На рисунке 1 приведена структура инвестиционной привлекательности региона.

Рис. 1. Структура инвестиционной привлекательности региона

П. А. Тогузаев под инвестиционной привлекательностью понимает «наличие таких условий инвестирования, которые влияют на предпочтения инвестора в выборе того или иного объекта инвестирования, которым может выступать отдельный проект, предприятие в целом, корпорация, город, регион, страна. При этом объект каждого уровня (и, соответственно, его инвестиционная привлекательность) обладает собственным набором значимых свойств» [2].

На сегодняшний день существуют различные методики определения инвестиционной привлекательности региона:

- агентства «Эксперт-РА»;
- Минэкономразвития РФ;
- рейтингового агентства «РИА Рейтинг»;
- Национального рейтингового агентства;
- Агентства стратегических инициатив;
- группы Всемирного Банка.

Эти методики имеют как минусы, так и плюсы, но в той или иной мере они обращаются к субъективным методам оценки, например, к методу «экспертных оценок» [2].

Объектом исследования является инвестиционная привлекательность Алтайского края.

В процессе исследования были использованы следующие методы: монографический, анализа и синтеза, экономико-статистический, расчетно-аналитический и др.

Рассмотрим подробнее методику агентства «Эксперт-РА», которое разработало модель по оценке инвестиционной среды в российских регионах, являющуюся наиболее популярной и проходящую ежегодно, а ее результаты отражаются в периодических изданиях. В основе методики рейтинга «Эксперт РА» лежат оценки инвестиционного потенциала и риска субъектов Российской Федерации.

Рассматриваются типы инвестиционного потенциала: производственный, инфраструктурный, инновационный, потребительский, ресурсно-сырьевой, трудовой, институциональный и финансовый. В соответствии с увеличенным количеством рассмотренных типов потенциалов, в данной методике рассматривается и большее количество рисков: политический, экономический, криминальный, социальный, экологический и финансовый [5].

Рассмотрим инвестиционный рейтинг регионов в Сибирском федеральном округе в 2014–2015 гг. (табл. 1).

Из таблицы 1 следует, что Алтайский край поднялся на 32-е место по уровню инвестиционного риска (4-я позиция в Сибирском федеральном округе) и занимает 26-е место по уровню инвестиционного потенциала (5-я позиция в Сибири). Регион улучшил свои позиции по отношению к 2014 г. на 5 и 1 позиции соответственно.

Таблица 1

Рейтинг инвестиционного климата регионов СФО

Регион	Инвестиционный рейтинг	Ранг риска		Ранг потенциала	
		2014	2015	2014	2015
Красноярский край	Средний потенциал — умеренный риск (2B)	39	43	7	7
Иркутская область	Средний потенциал — умеренный риск (2B)	46	52	18	18
Кемеровская область	Средний потенциал — умеренный риск (2B)	60	56	16	16
Новосибирская область	Средний потенциал — умеренный риск (2B)	19	19	15	15
Алтайский край	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	37	32	27	26
Омская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	25	29	32	30
Томская область	Пониженный потенциал — умеренный риск (3B1)	24	28	47	48
Республика Хакасия	Незначительный потенциал — умеренный риск (3B2)	67	64	75	77
Республика Бурятия	Пониженный потенциал — высокий риск (3C1)	66	68	49	53
Забайкальский край	Пониженный потенциал — высокий риск (3C1)	72	74	53	54
Республика Алтай	Незначительный потенциал — высокий риск (3C2)	75	77	81	83
Республика Тыва	Низкий потенциал — экстремальный риск (3D)	83	85	80	82

Вот уже больше 10 лет Алтайский край входит в число 30 наиболее инвестиционно привлекательных территорий страны. Уровень инвестиционного риска снизился более чем в два раза: с 72-й в 2005 г. до 32-й позиции в 2015 г.

Рейтинговое агентство Fitch Ratings на данный момент присвоило кредитные рейтинги 41 региону Российской Федерации. Алтайский край по уровню рейтинга Fitch имеет равные позиции с Московской, Курской, Свердловской, Тамбовской областями, Чувашской Республикой, Красноярским краем и имеет следующий рейтинг: долгосрочные рейтинги дефолта эмитента в иностранной и национальной валюте на уровне «BB+», национальный долгосрочный рейтинг на уровне «AA (rus)». Прогноз по долгосрочным рейтингам — «Стабильный». «Fitch ожидает, что Алтайский край будет поддерживать стабильные бюджетные показатели, — сообщается в пресс-релизе агентства. — На конец девятого месяца 2016 года регион показал более благоприятные, чем ожидалось, бюджетные показатели. Этому способствовали взвешенное управление бюджетом, нацеленное на контроль за расходами, а также стабильный приток текущих трансфертов и налоговых доходов» [6].

Улучшение инвестиционной привлекательности является приоритетной задачей региона, выполнить которую возможно только благодаря взвешенному и грамотному управлению. Именно поэтому вопрос оценки инвестиционной привлекательности региона является актуальным.

Алтайский край — один из самых динамично развивающихся регионов Сибирского федерального округа. Экономика края базируется на бла-

гоприятных природно-климатических условиях и представляет собой многоотраслевой комплекс, основой которого является промышленность, сельское хозяйство, оптовая и розничная торговля; в последние годы активно развивается туризм. Структура валового регионального продукта Алтайского края по видам экономической деятельности за 2015 г. (рис. 2).

Согласно статистике, основными видами экономической деятельности в Алтайском крае является добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, сельское и лесное хозяйство, оптовая и розничная торговля. Объем валового регионального продукта края представлен на рисунке 3. Согласно данным за последние 6 лет, данный показатель равномерно увеличивается, примерно на 10–12% в год [4].

Алтайский край с его развитым сельскохозяйственным, производственным, рекреационным, научно-техническим потенциалом обладает значительными возможностями привлечения инвестиций, обусловленным совокупностью конкурентных преимуществ региона, таких как благоприятные природно-климатические условия, выгодное геоэкономическое положение, диверсифицированная экономика, наличие высокотехнологических производств, значительный научный и трудовой потенциал [3].

На территории Алтайского края реализуются масштабные инвестиционные проекты в сельском хозяйстве, промышленности и туристической сфере. Эти проекты реализуются с применением механизмов государственно-частного партнерства, которые уже отработаны и внедрены в Алтайском крае.

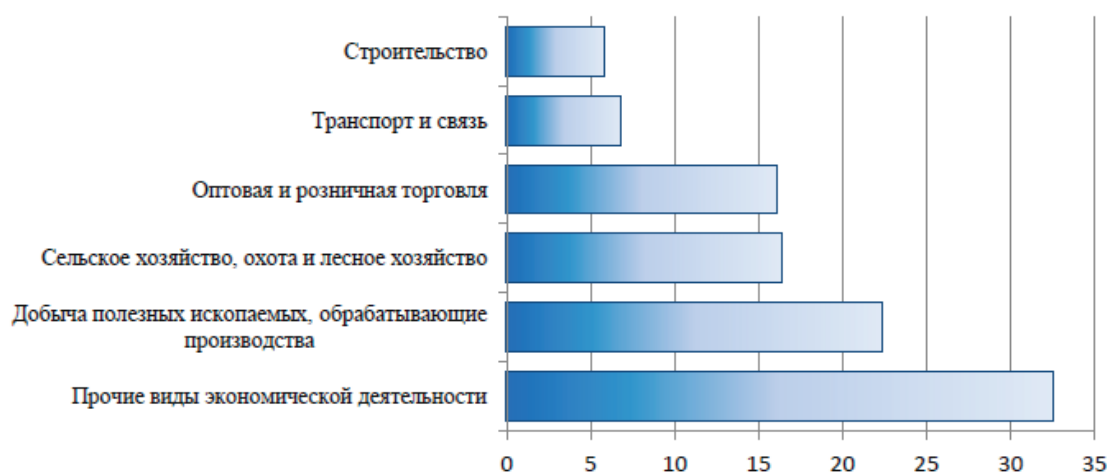

Рис. 2. Структура валового регионального продукта Алтайского края по видам экономической деятельности за 2015 г., %

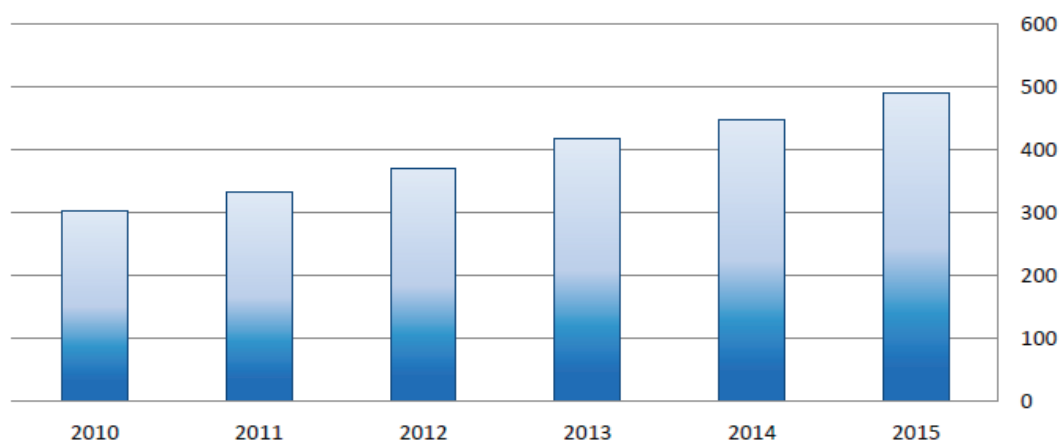

Рис. 3. Валовой региональный продукт, млрд руб.

Основными отраслями промышленности Алтайского края является пищевая и перерабатывающая. Также в регионе представлена машиностроительная, химическая промышленность, предприятия оборонно-промышленного комплекса. По данным Минсельхоза, объем инвестиций в агропромышленный комплекс края за период 2012–2015 гг. составил около 30 млрд руб. В 2015 г. в отрасли агропромышленного комплекса было вложено более 7,5 млрд руб. инвестиций [4].

Важно отметить, что на территории Алтайского края в сфере агропромышленного комплекса успешно реализуется множество масштабных инвестиционных проектов, в том числе:

- ведется строительство фармацевтического комплекса и складского корпуса для производства твердых лекарственных средств и БАДов компанией ЗАО «Эвалар» (г. Бийск);

- идет развитие предприятия по производству функциональных продуктов питания и натуральной косметики на основе алтайского возобновляемого природного сырья — ООО НПФ «Алтайский букет» (г. Новоалтайск);
- строительство 10 племенных генетических площадок; 5 откормочных площадок по откорму КРС до 1500 голов; мясоперерабатывающего комбината — ООО АПО «Казачья станица»;
- строительство агропромышленных предприятий для производства яиц и мяса птицы на территории Косихинского района Алтайского края — ООО «Косихинская птицефабрика»;
- строительство завода по выпуску березового шпона, древесно-стружечных плит, стеновых панелей МДФ — ООО «Павловский деревообрабатывающий комбинат»;

- серийное производство комплектов топливной аппаратуры Евро-5 и выше — ООО «Управляющая компания Алтайский завод прецизионных изделий»;
- строительство кожевенного завода на территории Алтайского края — АО «Русская кожа»;
- создание и развитие индустриального парка «Новоалтайск Южный» — ОАО «Управляющая компания Индустриальный парк».

Конечно, это еще не полный перечень проектов, которые реализованы и реализуются на территории края. К стратегическим проектам для Алтайского края можно отнести: особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь», игорную зону «Сибирская монета», туристско-рекреационный кластер «Белокуриха», туристско-рекреационный кластер «БАРНАУЛ — ГОРНОЗАВОДСКОЙ ГОРОД», автотуристский кластер «Золотые ворота», г. Бийск, туристско-экскурсионно-развлекательный парк «Сибирь изначальная».

Проект особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» реализуется с 2007 г. Инвестиционная емкость проекта — более 30 млрд руб.

Основой его реализации стало применение механизмов государственно-частного партнерства. За счет бюджетных средств построены инженерно-транспортная, туристская, а также подводящие инженерные сети [3].

В целом, Алтайский край обладает значительным потенциалом привлечения инвестиций и уме-

ренным уровнем рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов. По данным рейтингового агентства «Эксперт-РА», Алтайский край отнесен к III группе регионов и имеет рейтинг инвестиционного климата в 2016 г. — 3В1. К характерным чертам инвестиционной привлекательности края следует отнести: богатый потенциал природных ресурсов; стратегически удачное географическое расположение; политическая стабильность в регионе; развитая нормативная база; работа с инвесторами; система государственного сопровождения инвестиционных проектов; возможность реализации инвестиционных проектов в любой отрасли экономики [5].

В целях повышения инвестиционной привлекательности Алтайского края можно предложить рекомендации по улучшению инвестиционного климата:

1. Расширение государственно-частного партнерства. Применение механизмов ГЧП является наиболее эффективным инструментом реализации инвестиционных проектов в сфере создания социальной и транспортной инфраструктуры.

2. Разработка комплекса мер налогового стимулирования инновационной активности и создание единого механизма предоставляемых налоговых льгот.

3. Создание и развитие инвестиционной инфраструктуры: площадки brown- и greenfield для реализации инвестиционных проектов на территории края.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: монография. М. : Финансовый университет, 2013. 116 с.
2. Тогузаев П. А., Губанова Е. В. Оценка инвестиционной привлекательности Калужской области с применением количественного метода // Электронное периодическое научное издание «Системное управление». 2015. Вып. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Toguzev.pdf/>.
3. Чиняков Н. Н., Нагорнов А. А., Акулова М. А., Ерохин А. В., Сафронова Н. А., Саенко В. И., Коваль Н. Я., Усачева Е. М., Романенко К. В. Инвестируй в Алтайский край — инвестируй в будущее — Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края. Барнаул, 2016. 85 с.
4. Чернецова Н. А., Киселева Е. Б. Департамент экономики и государственной поддержки АПК на основе данных Росстата и Минсельхоза России — Агропромышленный комплекс России в 2015 году. М. : ФГБНУ «Росинформагротех», 2016. 702 с.
5. Рейтинговое агентство «Эксперт РА». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.raexpert.ru/>.
6. Официальный сайт Алтайского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altairegion22.ru/>.

REFERENCES

1. Litvinova, V. V. (2013) Investment attractiveness and investment climate of the region : Monograph. Moscow, 116.

2. Toguzayev, P. A & Gubanova, E. V. (2015) Assessment of the investment attractiveness of the Kaluga region using the quantitative method // *Electronic periodical scientific publication "System Management"*, vol. 4. URL: <http://sisupr.mrsu.ru/2015-4/PDF/Toguzev.pdf/>.

3. Chinyakov, N. N., et.al. (2016) Invest in the Altai Territory — invest in the future — the General Directorate of Economics and Investment of the Altai Territory. Barnaul, 85.

4. Chernetsova, N. A. & Kiseleva, E. B. (2016) The Department of Economics and State Support to the Agro-Industrial Complex based on the data of the Rosstat and the Ministry of Agriculture of the Russian Federation — Agro-industrial complex of Russia in 2015. Moscow, 702.

5. Expert RA rating agency. URL: <http://www.raexpert.ru/>.

6. The official site of the Altai Region. URL: <http://www.altairegion22.ru/>.

Поступила в редакцию: 29 января 2019 г.

Принята к печати: 15 февраля 2019 г.

КОНЦЕНТРАЦИЯ КАПИТАЛА ИДЕНТИФИЦИРОВАННЫХ СЕГМЕНТОВ КОРПОРАТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РЕШЕНИЯ

О. А. Шавандина¹, Г. Н. Макушева², О. В. Харинова²

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

Статья посвящена проблемам сегментирования учетно-отчетной информации и вопросам мониторинга концентрации капитала в каждом идентифицированном компоненте (сегменте) бизнеса с целью установления степени участия каждого акционера в рейтинге соответствующего операционного сегмента и развитию методики рейтингового анализа корпоративной организации.

Учитывая структуру акционерного капитала корпоративной организации, авторы приходят к выводу о необходимости расширения анализа идентифицированных сегментов за счет коэффициентов, позволяющих оценить степень концентрации капитала соответствующего компонента, входящего в периметр консолидации корпоративной организации.

Ключевые слова: идентифицированный сегмент, операционный сегмент, корпоративная организация, акционерный капитал, концентрация капитала, квадратичная форма концентрации капитала.

CAPITAL CONCENTRATION OF CORPORATE ORGANIZATION IDENTIFIED SEGMENTS: PROBLEMS OF EVALUATION AND PROSPECTS FOR THEIR SOLUTION

O. A. Shavandina¹, G. N. Makusheva², O. V. Harinova²

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²I.I. Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

The article appeals to the segmentation of accounting and reporting information and monitoring the capital concentration in each identified component (segment) of the business. The aim is to establish the degree of participation of each shareholder in the rating of the relevant operating segment, and to develop the methods of rating analysis of the corporate organization.

Taking into account the structure of the share capital of a corporate organization, we conclude that it is necessary to expand the analysis of the identified segments with some coefficients. They are supposed to assess the degree of capital concentration of the corresponding component within the consolidation perimeter of a corporate organization.

Keywords: identified segment, operating segment, corporate organization, share capital, capital concentration, quadratic form of capital concentration.

Корпоративные организации и предприятия со сложной организационной структурой в случае принятия решения о раскрытии информации по сегментам в бухгалтерской отчетно-

сти первоначально должны решить задачу идентификации отчетных сегментов.

Если предприятие формирует консолидированную отчетность в соответствии с требованиями

ми международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), то необходимо руководствоваться основным принципом международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 8 «Операционные сегменты». Операционный сегмент — это компонент предприятия, который задействован в деятельности, позволяющей генерировать доходы и нести расходы (включая доходы и расходы, связанные с операциями с другими компонентами того же предприятия). Операционные результаты регулярно рассматриваются менеджментом (он отвечает за решения о ресурсах, распределяемых на сегмент) с целью оценки результатов эффективности деятельности данного сегмента, в отношении которого имеется дискретная финансовая информация [18].

Вопросы взаимоотношений между акционерами и исполнительным органом корпоративной организации, ее менеджментом, в части выбора эффективного управления компанией возникают довольно часто. Как отмечает Д. Миллон, конфликты между крупными и мелкими акционерами, подчинение себе воли других акционеров, получение информации о деятельности хозяйствующего субъекта негативно влияют на эффективность компонентов бизнеса и компании в целом. Д. Миллон утверждает, что корпоративный менеджмент является агентом акционеров и в пределах корпорации привилегированная роль принадлежит именно акционерам [15].

Вместе с этим возникает проблема ранжирования компонентов бизнеса (сегментов) с точки зрения их инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости. В настоящий момент не существует единой методики рейтинговой оценки, которая бы содержала конкретный список показателей, позволяющих однозначно интерпретировать полученные в ходе анализа результаты. Так, в зарубежных странах разработано множество экономико-математических моделей, которые описаны в работах Э. Альтмана, Ж. Коннана, М. Гольдера, Г. Стрингейта, Д. Фулмера, Р. Лиса, А. Стрикленда и др. [19]. Эти ученые стали классиками, так как использовали богатый математический и статистический аппарат при исследовании экономических проблем. Работы авторов не потеряли актуальность по настоящее время.

Рейтинговая оценка предприятий, в том числе корпоративных организаций, представляет научный интерес и для российских ученых-экономистов. В этой связи заслуживают внимание труды А. Д. Шеремета, Г. В. Савицкой, И. А. Ермаковой, Л. И. Шариповой и др. [10, 19].

Развитие интегрированных структур, создание единого информационного пространства и другие процессы, происходящие в мировой экономике,

в настоящее время диктуют требования по модернизации подходов к анализу деятельности корпоративной организации, с целью повышения роли и значения совета директоров и менеджмента компании. По мнению У. Баффета, акционеры должны воздействовать на менеджмент для максимизации своих финансовых интересов [3].

Достаточно часто акционеры и учредители, не участвующие в процессе управления, не имеют полной информации о финансовом состоянии отдельных компонентов бизнеса. Однако детальный анализ показателей в разрезе операционных сегментов может и должен позволить собственникам организации выполнить оценку эффективности управления и деятельности предприятия [11].

Методы оценки эффективности корпоративного менеджмента можно разбить на две группы: управленческие (рейтинги и системы мониторинга) и экономические (оценка экономического потенциала и результативности деятельности).

В основе расчета рейтинговой оценки лежит сравнение предприятий по каждому показателю финансового состояния с условным эталонным предприятием, имеющим наилучшие результаты по всем сравниваемым показателям. Таким образом, базой отсчета для получения рейтинговой оценки финансового состояния предприятия являются не субъективные предположения экспертов, а сложившиеся в реальной рыночной конкуренции наиболее высокие результаты из всей совокупности сравниваемых объектов. Эталонном сравнения является самый удачливый конкурент, у которого все показатели наилучшие [18].

Рейтинги сегментов представляют собой интегрированную оценку качества менеджмента корпоративной организации и служат для инвесторов индикатором уровня соответствующих рисков в этой компании. Основная задача формирования рейтинговых коэффициентов состоит в представлении инвесторам и другим заинтересованным сторонам внешней и независимой оценки рисков управления сегментов компании, на основе которой они могут принимать обоснованные решения о тех или иных действиях в отношении деятельности каждого компонента (сегмента) корпоративной организации. Данное условие предполагает использование различных групп показателей для управленческого (внутрихозяйственного) и финансового (внешне-го) анализа.

По данным консолидированной финансовой отчетности, представленной на сайте корпоративной организации АО «Группа», была выполнена рейтинговая оценка сегментов. В качестве критерия для расчетов использовалась группа показателей: выручка от внешних покупателей, себестоимость, валовая и операционная прибыль,

стоимость активов и капитальных вложений [18]. Указанные показатели входят в периметр консолидации и выступают критериями агрегирования в соответствии с принципами IFRS 8 «Операционные сегменты».

Результаты расчетов свидетельствуют о том, что наибольший рейтинг имеет добывающий сег-

мент. Значения рейтинговых показателей других сегментов значительно ниже рейтинговой оценки добывающего сегмента. Данная ситуация требует вмешательства менеджмента корпоративной организации, так как учредители (акционеры), участвующие в деятельности определенных сегментов, находятся в неравных условиях.

Таблица 1

Стандартизированные показатели и рейтинговые коэффициенты сегментов, коэф.

№ п/п	Наименование показателя	Добывающий сегмент	Металлургический сегмент	Ферросплавный сегмент	Энергетический сегмент
1	Нормированный коэффициент рентабельности операционной прибыли	7,6851	1,0554	1	1,4238
2	Нормированный коэффициент рентабельности продукции	19,3365	1,0440	1	2,0959
3	Нормированный коэффициент рентабельности активов	13,8381	5,8286	1	7,8190
4	Нормированный коэффициент рентабельности валовой прибыли	3,4636	1	1,0405	2,3305
5	Нормированный коэффициент рентабельности капитальных вложений	3,4570	1,7117	1	6,6664
7	Рейтинговая оценка R_j	12,6187	2,7111	0,0065	1,5208

В связи с этим, по мнению авторов, обязательному мониторингу подлежат показатели концентрации капитала в каждом сегменте, которые определяют степень участия каждого акционера в рейтинге соответствующего операционного сегмента.

Уставный капитал акционерного общества формируется путем объединения средств отдельных инвесторов для осуществления крупной коммерческой деятельности. Каждый инвестор преследует собственные цели, участвуя в деятельности акционерного общества, и предполагает получить определенные экономические выгоды. Эффективность вложения капитала определяется показателем прибыли, который имеет тесную связь с рейтинговой оценкой соответствующего компонента акционерного общества. Таким образом, доля рейтинговой оценки, соответствующая определенному участнику (акционеру), отражает эффективность вложенного капитала и обуславливает степень влияния на управление операционным сегментом.

Акционерный капитал корпоративной организации может быть представлен зарубежными организациями/предприятиями и физическими лицами, государственными организациями РФ, юридическими и физическими лицами, являющимися резидентами РФ. Учитывая, что в АО «Группа» идентифицированы четыре сегмента, акционерный капитал можно представить в виде суммы четырех долей, соответствующих каждому операционному сегменту (формула 1).

$$K_{AO} = \sum_{j=1}^4 K_j, \quad (1)$$

где K_{AO} — величина акционерного капитала;

K_j — величина акционерного капитала, участвующая в деятельности j -го сегмента;

Акционерный капитал каждого сегмента имеет сложную структуру и может быть представлен резидентами и нерезидентами РФ (формула 2).

$$K_j = \sum_k K_j^k + \sum_l K_j^l + \sum_m K_j^m + \sum_n K_j^n + \sum_i K_j^i, \quad (2)$$

где $\sum_k K_j^k$ — сумма акционерного капитала j -го сегмента, представленного зарубежными организациями/предприятиями;

$\sum_l K_j^l$ — сумма акционерного капитала j -го сегмента, представленного физическими лицами, нерезидентами РФ;

$\sum_m K_j^m$ — сумма акционерного капитала j -го сегмента, представленного государственными организациями РФ;

$\sum_n K_j^n$ — сумма акционерного капитала j -го сегмента, представленного юридическими лицами, резидентами РФ;

$\sum_i K_j^i$ — сумма акционерного капитала j -го сегмента, представленного физическими лицами, резидентами РФ.

Концентрация акционерного капитала — это сумма долей участников (акционеров) для каждого операционного сегмента, идентифицированного в корпоративной организации (формула 3).

$$CK_j = \sum_k CK_j^k + \sum_l CK_j^l + \sum_m CK_j^m + \sum_n CK_j^n + \sum_i CK_j^i, \quad (3)$$

где CK_j — доля акционерного капитала, участвующая в деятельности j -го сегмента;

$\sum_k CK_j^k$ — сумма долей акционерного капитала j -го сегмента, представленного зарубежными организациями/предприятиями;

$\sum_l CK_j^l$ — сумма долей акционерного капитала j -го сегмента, представленного физическими лицами, нерезидентами РФ;

$\sum_m CK_j^m$ — сумма долей акционерного капитала j -го сегмента, представленного государственными организациями РФ;

$\sum_n CK_j^n$ — сумма долей акционерного капитала j -го сегмента, представленного юридическими лицами, резидентами РФ;

$\sum_i CK_j^i$ — сумма долей акционерного капитала j -го сегмента, представленного физическими лицами, резидентами РФ.

Наибольшие значения долей определяют степень влияния, в том числе и финансового, на принятие управленческих решений. Эти решения могут быть простимулированы определенным объемом государственной поддержки, продвижением продукции данного сегмента на внутреннем или внешнем рынке. Коммерческие структуры, участвующие в акционерном капитале операционного сегмента, могут участвовать в разрешении кризисных ситуаций на мировом уровне (как правило, нерезиденты РФ) и нивелировать негативные явления отраслевого характера (резиденты РФ).

Используя коэффициенты концентрации акционерного капитала и значение рейтинга j -го сегмента, можно оценить вклад каждого собственника (акционера) в рейтинговом показателе (формула 4).

$$R_j = \sum_k R_j CK_j^k + \sum_l R_j CK_j^l + \sum_m R_j CK_j^m + \sum_n R_j CK_j^n + \sum_i R_j CK_j^i. \quad (4)$$

Так как для расчета рейтинга использовались показатели выручки сегмента, себестоимости продукции, валовой и операционной прибыли, стоимо-

сти активов и капитальных вложений, то формула 4 отражает средний уровень участия соответствующего собственника (акционера) в рейтинге перечисленных показателей сегмента. Стоит отметить, что положительная динамика финансовых показателей сегмента, при неизменной концентрации капитала, увеличивает степень влияния каждого участника (акционера) в рейтинговой оценке соответствующего операционного сегмента и как следствие в принятии решений, направленных на повышение эффективности деятельности указанного компонента бизнеса.

Таким образом, методические указания по рейтинговой оценке операционных сегментов, входящих в периметр консолидации, с одной стороны, являются частью финансового анализа деятельности корпоративной организации в целом. С другой стороны, рейтинговый анализ, имеющий фрагментарный характер, не учитывающий концентрации капитала соответствующего сегмента, может выступать инструментом влияния собственников (акционеров) при принятии решений по управлению операционным сегментом.

Для общей методики рейтинговой оценки идентифицированных компонентов бизнеса корпоративной организации характерно:

- комплексный, многомерный подход к оценке финансовой деятельности корпоративной организации;
- формирование на основе данных консолидированной бухгалтерской отчетности, которая носит публичный характер;
- соответствие, в том числе, целям управленческого (внутрихозяйственного) анализа, так как показатели эффективности характеризуют, в первую очередь, эффективность управления сегментом;
- выполнение как в пространстве, то есть в сравнении с другими сегментами, так и во времени, то есть за несколько периодов;
- использование гибкого вычислительного алгоритма, реализующего возможности экономико-математического моделирования.

Рейтинговый анализ сегментов корпоративной организации должен быть дополнен анализом концентрации капитала в каждом сегменте, с целью определения степени участия и влияния каждого акционера в рейтинге соответствующего операционного сегмента.

Влияние зарубежных компаний и частных лиц, владеющих акциями корпоративной организации, участие государственного сектора экономики, а также юридических лиц, резидентов РФ, отражено в алгоритме расчета коэффициентов кон-

центрации капитала и части рейтинговой оценки сегмента, соответствующей определенному участнику (акционеру) (формулы 3, 4).

Таким образом, модификация моделей дает возможность анализировать изменение каждого

слагаемого, участвующего в алгоритме расчета коэффициента концентрации капитала j -го сегмента, и их влияние на изменение коэффициентов рейтинговой оценки идентифицированных компонентов бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Andrush, A. (2012) The Reverse Synergy: Another Way of Thinking. *International Journal of Economic Practices and Theories*, vol. 2, 2.
2. Balabanis, G. (2012) The relationship between diversification and performance in export intermediary firms. *British Journal of Management*, 12, 67–84.
3. Баффетт У. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями. М.: Альпина Бизнес Букс, 2015. 268 с.
4. Becker, J.-M., Rai, A., Ringle, C. M. & Völckner F. (2013) Discovering unobserved heterogeneity in structural equation models to avert validity threats. *MIS Quarterly*, vol. 37 (3), 665–694.
5. Вавулин Д. А., Симонов С. В. О порядке прекращения публичного статуса акционерного общества // *Право и экономика*. 2017. №9. С. 16–21.
6. Вавулин Д. А., Матвеева М. В. О статусе акционерного общества // *Право и экономика*. 2017. №5. С. 14–21.
7. Глушецкий А. А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. М.: Litres, 2019. 207 с.
8. Ciavolino, E. & Nitti, M. (2013) Using the hybrid two-step estimation approach for the identification of second-order latent variable models. *Journal of Applied Statistics*, vol. 40 (3), 508–526. DOI: 10.1080/02664763.2012.745837.
9. Cornescu, V. & Adam, R. (2014) Considerations Regarding the Role of Indicators Used in the Analysis and Assessment of Sustainable Development in the E. U. *Procedia Economics and Finance*, vol. 8, 10–16. DOI: 10.1016/S2212-5671 (14) 00056-2.
10. Затонский А. В., Сиротина Н. А. Прогнозирование экономических систем по модели на основе регрессионного дифференциального уравнения // *Экономика и математические методы*. 2014. Т. 50. №1. С. 91–99.
11. Hull, J. C. (2015) *Risk Management and Financial Institutions*. Wiley, 742.
12. Ivashkovskaya, I. V. (2014) Going Internationally and Value Creation: The Evidence from Emerging Capital Market of Russia. *Proceedings of the XV April International Academic Conference on Economic and Social Development*. HSE, 50–59.
13. Лисицына Е. В. Показатели монетизации и коммерческой эффективности денежных потоков акционерных обществ с государственным участием // *Финансовый менеджмент*. 2018. №5. С. 3–11.
14. Маковская А. Новые правила закона об акционерных обществах о крупных сделках и сделках с заинтересованностью // *Хозяйство и право*. 2016. №10. С. 3–35.
15. Millon, D. (2014) Radical Shareholder Primacy. *University of St. Thomas Law Journal*, vol. 10, 1013.
16. Новоселова Л., Медведева Т. Блокчейн для голосования акционеров // *Хозяйство и право*. 2017. №10. С. 10–21.
17. Полякова Т. Н. Российский рынок акций: динамика и состояние // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность*. 2016. №3. С. 93–106.
18. Shavandina, O., Makusheva, G, Sulipov, R & Kholodenko, Y. (2017) Rating Analysis of Identified Segments of a Corporate Organization. *Revista Espacios*, vol. 38 (51), 5–19.
19. Shavandina, O., Rudakova, T. & Sannikova, I. (2015) Analysis of the Competitive Environment in Motor Fuel Regional Market. *Review of European Studies*, vol. 7 (3), 276–287.

REFERENCES

1. Andrush, A. (2012) The Reverse Synergy: Another Way of Thinking. *International Journal of Economic Practices and Theories*, vol. 2, 2.
2. Balabanis, G. (2012) The relationship between diversification and performance in export intermediary firms. *British Journal of Management*, 12, 67–84.

3. Buffett W. (2015) *Essay on investment, corporate finance and company management*, Moscow, 268 (in Russian).
4. Becker, J. — M., Rai, A., Ringle, C. M. & Völckner F. (2013) Discovering unobserved heterogeneity in structural equation models to avert validity threats. *MIS Quarterly*, vol. 37 (3), 665–694.
5. Vaulin, D. A. & Simonov S.V. (2017) The order of termination public joint stock companies. *Law and Economics*, 9, 16–21 (in Russian).
6. Vaulin, D. A. & Matveeva M.V. (2017) On the status of joint-stock companies. *Law and Economics*, 5, 14–21 (in Russian).
7. Gloshecki, A. A. (2019) *Authorized capital: stereotypes and overcoming them*. Moscow, 207 (in Russian).
8. Ciavolino, E. & Nitti, M. (2013) Using the hybrid two-step estimation approach for the identification of second-order latent variable models. *Journal of Applied Statistics*, vol. 40 (3), 508–526. DOI: 10.1080/02664763.2012.745837.
9. Cornescu, V. & Adam, R. (2014) Considerations Regarding the Role of Indicators Used in the Analysis and Assessment of Sustainable Development in the E. U. *Procedia Economics and Finance*, vol. 8, 10–16. DOI:10.1016/S2212-5671 (14) 00056-2.
10. Zatonsky, A. V. & Sirotina N.A. (2014) Forecasting of economic systems by the model based on the regression differential equation. *Economics and mathematical methods*, vol. 50 (1), 91–99.
11. Hull, J. C. (2015) *Risk Management and Financial Institutions*. Wiley, 742.
12. Ivashkovskaya, I. V. (2014) Going Internationally and Value Creation: The Evidence from Emerging Capital Market of Russia. *Proceedings of the XV April International Academic Conference on Economic and Social Development*. HSE, 50–59.
13. Lisitsyna, E. V. (2018) Indicators of monetization and commercial efficiency of cash flows of joint stock companies with state participation. *Financial management*, 5, 3–11 (in Russian).
14. Makovskaya, A. (2016) New rules of the law on joint-stock companies and transactions with interest. *Economics and Law*, 10, 3–35 (in Russian).
15. Millon, D. (2014) Radical Shareholder Primacy. *University of St. Thomas Law Journal*, vol. 10, 1013.
16. Novoselova, L. & Medvedev, T. (2017) Blockchain for shareholders voting. *Economics and Law*, 10, 10–21.
17. Polyakova, T. N. (2016) Russian stock market: dynamics and state. *National interests: priorities and security*, 3, 93–106.
18. Shavandina, O., Makusheva, G, Sulipov, R & Kholodenko, Y. (2017) Rating Analysis of Identified Segments of a Corporate Organization. *Revista Espacios*, vol. 38 (51), 5–19.
19. Shavandina, O., Rudakova, T. & Sannikova, I. (2015) Analysis of the Competitive Environment in Motor Fuel Regional Market. *Review of European Studies*, vol. 7 (3), 276–287.

Поступила в редакцию: 05 февраля 2019 г.

Принята к печати: 21 февраля 2019 г.

СТРАХОВАНИЕ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ И ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Н. В. Щербакова¹, Ю. М. Ильиных²

¹Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия)

²Финансовый университет при Правительстве РФ, Барнаульский филиал (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию использования цифровых и интернет-технологий в страховой отрасли, которые предоставляют новые возможности в страховании как для страхователей, так и для страховщиков. Проведен анализ объема страховых премий, собранных страховыми компаниями посредством сети Интернет. Конкретизированы перспективы дальнейшего развития страхования в контексте широкого использования цифровых и интернет-технологий.

Ключевые слова: интернет-страхование, цифровые технологии, цифровизация в страховании, страховые премии, риски.

INSURANCE IN THE ERA OF DIGITAL AND INTERNET TECHNOLOGIES

N. V. Sherbakova¹, Yu. M. Ilinykh²

¹I. I. Polzunov Altai State Technical University (Barnaul, Russia)

²Financial University under the Government of the Russian Federation, Barnaul Branch (Barnaul, Russia)

The article appeals to the study of the use of digital and Internet technologies in the insurance industry. They provide new insurance opportunities for both insurers and insureds. We analyze the volume of insurance premiums collected by insurance companies through the Internet. We also introduce the prospects for the further development of insurance in the current situation of digital and Internet technologies becoming omnipresent.

Keywords: Internet insurance, digital technologies, digitalization in insurance, insurance bonus, risks.

Цифровые технологии приобретают все большее значение в мире. Их развитие за последние годы привело к огромным переменам. Во-первых, цифровые технологии сократили и упростили производственные циклы. Во-вторых, новые технологии обеспечили расширение аналитики и сделали более доступной ее обработку, что позволило перейти от стандартизации к индивидуальным предложениям и уникальному опыту. В настоящее время практически все компании во всех отраслях сталкиваются с необходимостью преобразований, поскольку новые технологии, инновации и модели потребительского поведения кардинальным образом меняют прежние, устоявшиеся бизнес-модели. Процесс цифровизации экономики оказывает значительное влияние и на деятельность страховщиков.

Радикальное изменение технологий, в первую очередь в области Интернета, цифровых, мобильных и социальных платформ, приводит к значительным изменениям в предпочтениях клиентов, их моделях поведения и принятия решений. Благодаря стремительному развитию цифровых технологий в последнее десятилетие потребители оказались в более выгодном положении, они научились пользоваться большими объемами информации, самостоятельно находить то, что им нужно, тогда, когда им нужно, по той цене, которая их устраивает. В ответ на меняющуюся модель поведения потребителей поставщики услуг экстренно внедряют новые технологии для сбора и обработки больших данных, что позволит им лучше понять потребителей и вернуть потерянные позиции. Стратегия продавцов меняется, становится более активной,

компании стремятся сами подвести клиента к решению о покупке. Для страховой отрасли ключевым является изучение рисков и их распределение, что делает необходимым предварить изучение экономических последствий цифровизации в страховании изучением современных рисков, наиболее актуальных для бизнеса и населения в наши дни.

Существует представление об интернет-страховании как о продаже страховых продуктов через Интернет. Конечно, интернет-страхование имеет ряд неоспоримых преимуществ, которые уже оценили потребители страховых услуг, а именно:

- возможность составить мнение о страховом рынке в целом, о страховой компании и о страховых услугах, предлагаемых ею, не выходя из дома;
- рассчитать страховой взнос, используя калькулятор на сайте;
- воспользоваться консультацией онлайн по различным видам страхования;
- подать заявку на заключение электронного договора страхования;
- заключить договор страхования и внести страховой взнос через Интернет;
- получить онлайн-сопровождение страхового договора;
- сообщить о наступлении страхового случая и получить выплату через Интернет [1].

Развитие интернет-страхования в России отстает от экономически развитых стран. Если в странах с развитой экономикой директ-страхование появилось около 30 лет назад, но в России только 10 лет назад. Так, например, в Великобритании доля интернет-страхования достигает около 30%. В странах ЕЭС динамика прироста интернет-страхования в среднем составляет 15–20% в год. В США и Канаде в Интернете представлено, наряду с обычными страховыми компаниями, большое количество страховых брокеров, предлагающих клиенту возможность подобрать необходимую компанию и продукт с целью его дальнейшей покупки. На данный момент многие американские страховые компании, представленные в интернете, оказывают весь спектр услуг, необходимых для покупки и обслуживания страхового полиса. Клиенты компании могут заходить на персонализированные страницы с целью проверки состояния действия страхового договора, для внесения очередной страховой премии или подачи заявления о страховом случае. Лидерами интернет-продаж являются полисы автострахования — 20% от общего числа продаж [2].

В таблице 1 показаны объемы страховых премий, собранных посредством сети Интернет на российском страховом рынке по различным видам страхования.

Таблица 1

Страховые премии (взносы) по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет за 2016–2017 гг. и 6 мес. 2018 г. [3]

Наименование показателей деятельности страховщиков	Ед. изм.	2016 г.	2017 г.	6 мес. 2018 г.
Страховые премии (взносы) по договорам страхования, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	5501	32021	34065
Доля страховых премий, заключенных посредством сети Интернет в общем объеме страховых премий	%	0,46	2,51	4,66
Страховые премии (взносы) по страхованию жизни, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	112,3	183,5	152,6
Доля страховых премий по страхованию жизни, заключенных посредством сети Интернет, в общем объеме страховых премий по страхованию жизни	%	0,052	0,055	0,074
Страховые премии (взносы) по страхованию имущества, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	1784,9	1757,4	1034,2
Доля страховых премий по страхованию имущества, заключенных посредством сети Интернет, в общем объеме страховых премий по страхованию имущества	%	0,47	0,5	0,57
Страховые премии (взносы) по добровольному страхованию гражданской ответственности, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	60,6	67,3	53
Доля страховых премий по добровольному страхованию гражданской ответственности, заключенных посредством сети Интернет, в общем объеме страховых премий по добровольному страхованию гражданской ответственности	%	0,11	0,14	0,22
Страховые премии (взносы) по договорам страхования ОСАГО, заключенным посредством сети Интернет	млн руб.	2222	28467	31699,8
Доля страховых премий по договорам страхования ОСАГО, заключенных посредством сети Интернет в общем объеме страховых премий по ОСАГО	%	0,94	12,8	29,54

Данные в таблице говорят о том, что доля продаж страховых продуктов через Интернет стремительно увеличивается. Особенно наблюдается стремительный рост по реализации договоров ОСАГО (прирост в 2018 г. по сравнению с 2017 г. составляет 130,78%). Этому способствовала электронная продажа полисов ОСАГО, ставшая обязательной с 1 января 2017 г. В связи с чем решилась проблема с доступностью ОСАГО [4]. По другим видам страхования и, в целом, по рынку цифры несколько скромнее, но положительная динамика наблюдается, механизм интернет-страхования запущен и работает, страхователи оценили положительные моменты, связанные с покупкой электронных полисов.

Современная страховая компания должна быть маневренной, быстро реагировать на новые условия, меняющиеся запросы клиентов; способной адаптироваться, накапливать положительный опыт, перерабатывать опыт отрицательный; гармонично развитой, находить баланс между накоплением нового знания и его практическим применением [5]. Механизм компании должен обладать способностью самонастраиваться. В такой гибкой компании стратегическая концепция, бизнес-модель и сопутствующие им элементы корректируются, как только изменяется бизнес-среда. Компания представляет собой не неизменный механизм передачи информации сверху вниз по инстанциям, она меняется, реагируя на поступающую извне информацию. Если компания перенастраивается регулярно, то перенастраивание ее обходится без рискованных, разовых потрясений. Для компаний, разработавших алгоритмы самонастройки, важной остается проблема выбора: заниматься тем же, что и раньше, или же переориентироваться. В управлении компанией нужен гибкий подход, опирающийся на организационную структуру, которая располагает необходимым персоналом, инструментами и процессами.

В эпоху цифровой трансформации на смену традиционным офисным компаниям приходят компании-платформы, формируются подходы к построению бизнес-процессов. Мобильные технологии, социальные сети, облачные сервисы, интегрируемые устройства, большие данные и различные

аналитические инструменты влияют на потенциал человеческого капитала. Компании используют цифровые инновации для кардинального пересмотра функционирования и конкурентных преимуществ своих организаций, роста производительности труда, пользы для клиента, увеличения прибыли. Однако несмотря на то, что многие компании выступают с инновационными инициативами, большинство из них не способны вызвать ту реально необходимую кардинальную трансформацию, в которой так нуждается современный бизнес. Страховые компании заинтересованы в базовых инновациях цифровой экономики. С целью упрощения процессов и механизмов они активно пользуются такими технологиями, как автоматизация, чат-боты, облачная обработка данных, технологии с элементами искусственного интеллекта.

Удовлетворение потребностей страхователей, ожидания которых изменились в связи с цифровизацией экономики, — цель деятельности страховых компаний. Потребителям нужна простота использования, круглосуточный доступ и быстрая доставка; четкая и понятная информация о страховой услуге. Для страховщика это означает повышение прибыли в краткосрочном периоде, так как сокращаются транзакционные издержки при продвижении товара в структуре стоимости. В долгосрочном же периоде страховщикам гарантировано внедрение инновационных страховых продуктов. Преуспевающие страховщики без предупреждения весьма активно внедряются в новые области, создают новые возможности для реализации страховых услуг. Главная задача — первым создать ликвидный рынок в своей отрасли. Выигрывает тот, кто первым создает условия для взаимовыгодных сделок между поставщиками и клиентами.

Таким образом, можно говорить о том, что рынок страхования в России находится в процессе перехода на качественно новый этап развития. Российское страховое законодательство специфично и, несмотря на это, направление развития российского страхового рынка соответствует общемировым тенденциям. Необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы рынка страховых услуг для создания правовых основ полноценного интернет-страхования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Красильников О. Ю. Проблемы развития интернет-страхования в России // Страхование в эпоху цифровой экономики : материалы Международной научно-практической конференции. Йошкар-Ола : Изд-во Марийского государственного университета, 2018. 272 с.

2. Superior Trading Technology — Лучшие Торговые Технологии. [Электронный ресурс]. URL: www.interactivebrokers.com/en/main.php/ (дата обращения: 19.10.2018).

3. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков // ЦБ РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/ (дата обращения: 10.10.2018).

4. Ильиных Ю. М., Таскин Н. В. Автострахование: отечественный и зарубежный опыт // *Страхование в системе финансовых услуг в России: место, проблемы, трансформация* : материалы Международной научно-практической конференции. Кострома : Изд-во Костромского государственного технологического университета, 2017. 300 с.

5. Ильиных Ю. М., Щербакова Н. В. Банкострахование и тенденции его развития в РФ // *Стратегия развития страховой деятельности в РФ: первые итоги, проблемы, перспективы* : материалы Международной научно-практической конференции. Ярославль : Изд-во Ярославского государственного университета, 2015. 580 с.

REFERENCES

1. Krasilnikov, O. Y. (2018) Problems of development of Internet insurance in Russia. *Insurance in the era of the digital economy: proceedings of the international conference*. Yoshkar-Ola, 272 (in Russian).

2. Superior Trading Technology. URL: www.interactivebrokers.com/en/main.php/.

3. Overview of key performance indicators of insurers. *Central Bank of Russia*. URL: https://www.cbr.ru/finmarket/supervision/sv_insurance/.

4. Ilinykh Y. M. & Taskin N. V. (2017) Auto insurance: domestic and foreign experience. *Insurance in the financial services system in Russia: place, problems, transformation: proceedings of the international conference*. Kostroma, 300 (in Russian).

5. Ilinykh Y. M. & Scherbakova N. V. (2015) Banking insurance and its development trends in the Russian Federation. *Strategy for the development of insurance activities in the Russian Federation: first results, problems and prospects: proceedings of the international conference*. Yaroslavl, 580.

Поступила в редакцию: 11 декабря 2018 г.

Принята к печати: 24 января 2019 г.

НАШИ АВТОРЫ

OUR AUTHORS

Аскарров Аскер Аскерович, докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан), e-mail: askerov.askar@gmail.com.

Байбулекова Ляйля Абдыбыевна, кандидат экономических наук, ассоциированный профессор Университета Нархоз (Алматы, Республика Казахстан), e-mail: lyaylya.baibulekova@narhoz.kz.

Баширова Зейна Анваровна, магистрант Башкирского государственного университета (Уфа, Россия), e-mail: Akhmetova2903@gmail.com.

Беляев Виктор Иванович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики предпринимательства и маркетинга Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: belyaevvi@mail.ru.

Волкова Наталья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предпринимательства Бийского технологического института (филиала) Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Бийск, Россия), e-mail: volkova.nv@bti.secna.ru.

Дубина Игорь Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры международной экономики, математических методов и бизнес-информатики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), профессор кафедры применения математических методов в экономике и планировании Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия), e-mail: igor_dubina@yahoo.com.

Ильиных Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Финансового университета при Правительстве РФ (Барнаульский филиал); доцент кафедры экономики, финансов и кредита Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: yulia-iln@mail.ru.

Исхакова Эльвира Ильфатовна, кандидат технических наук, доцент кафедры инновационной экономики Башкирского государственного университета (Уфа, Россия), e-mail: elvira-ufa2006@mail.ru.

Камалов Ринат Дамирович, магистрант Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия), e-mail: rinat.kamalov.95@inbox.ru.

Кошман Лилия Анатольевна, магистрант Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: koshmankoshman@mail.ru.

Лухманова Гульнар Койшыбаевна, кандидат экономических наук, и. о. ассоциированного профессора Жетысуского государственного университета имени И. Жансугурова (Талдыкорган, Республика Казахстан), e-mail: irada_010109@mail.ru.

Макушева Галина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры высшей математики Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: makusheva2005@yandex.ru.

Приходько Евгения Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аудита, учета и финансов Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия), e-mail: prikhodko.jen@gmail.com.

Рудакова Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, организации бизнеса и инноваций Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: rudoksana@yandex.ru

Сагиева Римма Калымбековна, доктор экономических наук, декан Высшей школы экономики и бизнеса Казахского национального университета им. аль-Фараби (Алматы, Казахстан), e-mail: sagi5@mail.ru.

Санникова Инна Николаевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической безопасности учета, анализа и аудита Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: sannikova00@mail.ru. ORCID ID: 0000-0001-5457-6812.

Сенникова Ирина Леонидовна, старший преподаватель Вятского государственного университета (Киров, Россия), e-mail: balezina_kirov@mail.ru.

Татаренко Валерий Иванович, доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики и международного права Новосибирского государственного университета экономики и управления (Новосибирск, Россия), e-mail: v. i.tatarenko@ssga.ru.

Усикова Оксана Владимировна, инженер кафедры техносферной безопасности Сибирского государственного университета геосистем и технологий (Новосибирск, Россия), e-mail: o.v.usikova@yandex.ru.

Фефилов Алексей Сергеевич, магистрант кафедры международной экономики, математических методов и бизнес информатики Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: fefilovself@mail.ru.

Харинова Ольга Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: harinova.olga@mail.ru.

Шавандина Ольга Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия), e-mail: shao07@rambler.ru.

Щербакова Наталья Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и кредита Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: shcherbakova_nat@mail.ru.

Щетинина Елена Михайловна, кандидат технических наук, доцент кафедры технологии продуктов питания Алтайского государственного технического университета им. И. И. Ползунова (Барнаул, Россия), e-mail: schetinina2014@bk.ru.

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС»

ARTICLE SUBMISSION GUIDELINES FOR "ECONOMICS. PROFESSION. BUSINESS"

Статья представляется в электронном варианте по адресу ef@asu.ru:

- название файла по фамилии автора или первого из авторов;
- используется одна из последних версий текстового редактора WORD;
- объем публикации не должен превышать 20 000 знаков (0,5 п. л.), включая список литературы, сведения об авторах и иллюстрации; для кандидатов и докторов наук объем публикаций не должен превышать 40 000 знаков (1,0 п. л.). Минимальный объем статьи составляет 12 000 знаков (0,3 п. л.);
- публикации принимаются на русском и английском языках;
- рукопись должна быть подписана всеми авторами на последней странице.

1. Структура статьи:

- индекс УДК, который проставляется в левом верхнем углу первой страницы рукописи;
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на русском языке (например, И. И. Иванов, Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия));
- название статьи, аннотация на русском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Аннотация» не используется), ключевые слова к публикации на русском языке (от 5 до 10 слов);
- инициалы и фамилия автора, место работы автора (с указанием города и страны) на английском языке (например, I. I. Ivanov, Altai State University (Barnaul, Russia));
- название статьи, аннотация на английском языке (объем аннотации от 1000 до 1600 знаков без пробелов, слово «Abstract» не используется), ключевые слова к публикации на английском языке (Keywords, от 5 до 10 слов);
- собственно текст статьи;
- библиографический список;
- таблицы с заголовками;
- рисунки с подписями;
- сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, ученая степень и звание, должность, место работы, телефон для связи), адрес с указанием почтового индекса, электронный адрес (e-mail) и ORCIDID (при наличии).

2. Для основных текстов на английском языке сначала указываются инициалы и фамилия автора, название статьи, аннотация, ключевые слова к публикации на английском языке, затем все то же самое на русском языке.

3. По содержанию в тексте должны присутствовать:

- вводная часть (введение), содержащая обзор современных публикаций по данной тематике, в том числе зарубежных авторов, и четко формулирующая актуальность и цель работы;
- описание методов и методик проводимого исследования;
- полученные результаты и их обсуждение;
- заключительная часть (заключение) с выводами по работе.

4. Требования к тексту, представленному в WORD:

- формат А4 (21x30 см);
-

- используемые версии текстового редактора — MSWord 2003 и выше (таблицы и рисунки — MSWord, MSExcel, CorelDraw 12, 13);
- интервал между строками — 1,5;
- шрифт — гарнитура Times New Roman;
- размер шрифта — 14 кегль;
- все поля по 2 см;
- текст неформатированный;
- текст должен быть разбит на абзацы, абзацный отступ 1,25 см;
- без переносов;
- возможно выделение текста шрифтами (жирный, курсив);
- возможно употребление спецсимволов (% и др.).

5. Библиографический список кириллицей оформляется следующим образом:

а) статьи в периодических изданиях:

Ермолина Л. Т. Откуда у парня афганская грусть? // Алтайская правда. 2001. № 2. С. 2–5.

б) монографии, учебники и учебные пособия:

Антонян Ю. М. Преступность в федеральных округах России: монография. М.: Статут, 2012. С. 117;

в) сборники статей и труды конференций:

Горшков В. Г. О некоторых подходах к решению экономических и организационных проблем промышленных предприятий: монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2004. 168 с.;

г) электронные источники:

Гужвенко Ю. Н. В Алтайском крае активно действует казахская диаспора. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5196/> (дата обращения: 05.10.2018).

Гиперссылку необходимо всегда заканчивать знаком «/».

Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте цифрами в квадратных скобках, здесь же указываются цитируемые страницы: [1, с. 15; 2, с. 45]. Сам список литературы под заголовком «Библиографический список» приводится после основного текста в порядке цитирования (один пункт списка — одно наименование). Один и тот же источник в библиографическом списке указывается один раз, в тексте статьи при повторной ссылке указывается в квадратных скобках номер, который использовался первый раз.

При оформлении списка литературы латиницей учитывать порядок библиографического списка на русском языке. Список литературы латиницей оформлять под заголовком «References».

6. Требования к рисункам (схемам, графикам, диаграммам) и таблицам:

- рисунки должны иметь подписи;
- таблицы должны иметь заголовки;
- сокращения должны быть объяснены;
- сканированные изображения не принимаются;
- размер шрифта в рисунках и таблицах — не менее 10 кегля;
- не допускается использование заливки, цвет контуров — черный.

7. Редакция оставляет за собой право вносить редакторскую правку (в том числе изменять заголовки и сокращать тексты) без согласования с авторами и отклонять статьи в случае получения на них отрицательной экспертной оценки. При соответствующей доработке статья может быть опубликована. Отклоненные редколлегией журнала статьи авторам не возвращаются.

ЭКОНОМИКА. ПРОФЕССИЯ. БИЗНЕС

2019. № 1

Журнал зарегистрирован
в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
по Алтайскому краю и Республике Алтай
(Управление Роскомнадзора по Алтайскому краю и Республике Алтай).
Свидетельство о регистрации ПИ №ТУ22-00576 от 20 ноября 2015 г.

Литературный редактор *С. И. Тесленко*

Подготовка оригинал-макета *О. В. Майер*

Свободная цена

Подписано в печать 07.03.2019.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 10,7. Тираж 500 экз. Заказ 88.

Типография Алтайского государственного университета
656099 Барнаул, ул. Димитрова, 66